Священникъ Д. Лебедевъ.

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ АНТІОХІЙСКОМЪ СОБОРѢ 324 ГОДА

И

О «ВЕЛИКОМЪ И СВЯЩЕННОМЪ СОБОРѢ ВЪ АНКИРѢ»

III.

Замѣтка о книгѣ:

Erich Seeberg. Lic. Theol. Die Synode von Antiochien im Jahre 324/5. Ein Beitrag zur Geschichte des Konzils von Nicäa. Berlin 1913. [Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgegeben von N. Bonwetsch und R. Seeberg. Sechzehntes Stück].

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Л-311

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1915 г. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

(Отдѣльный оттискъ изъ XIX т. «Византійскаго Временника» 1912 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Исторія появленія книги Э. Зееберга (стрр. 55—56); его отношеніе къ моей статьѣ въ «Христіанскомъ Чтеніи» (56); планъ его изслѣдованія (56—57).

I.—F. Nau отрицалъ ли подлинность новооткрытыхъ посланія и каноновъ антіохійскаго собора? (57—59). Положеніе 16-и каноновъ собора въ Codex Parisinus Syr. 62 (59—60). Каноны и «посланіе изъ Италіи» (60—65). Восточное происхожденіе каноновъ (61). Какому антіохійскому собору писали италійскіе епископы? (63—65). Не случайно ли попали 16 каноновъ въ италійское посланіе? (65). Значеніе новооткрытыхъ каноновъ для исторіи церковной дисциплины (65—66). Принадлежность ихъ антіохійскому собору 324 года (66); отношеніе къ канонамъ Василія в. (66—67). Степени покаянія по антіохійскимъ канонамъ, какъ возможное возраженіе противъ ихъ подлинности (67). Недостаточность рѣшенія этого возраженія у Зееберга (67—68). Отсутствіе степеней покаянія въ правилахъ антіохійскаго послѣникейскаго собора объясняется ихъ содержаніемъ (69).

II. **Вопросъ объ адресатѣ новооткрытаго посланія.** Отношеніе Зееберга къ гипотезамъ объ Александрѣ ѳессалоникскомъ, какъ адресатѣ посланій: антіохійскаго и Ἡ φίλαρχος (69—70). «Новый Римъ» (70—71). Когда Александръ византійскій сдѣлался епископомъ? (71—76). Могли ли епископы въ письмѣ къ пресвитеру назвать его «сослужителемъ»? (76—79). Возраженія Зееберга противъ моей гипотезы (80) и разборъ ихъ (80—86). Былъ ли Александръ византійскій въ 324/5 г. вліятельнымъ придворнымъ епископомъ? (80—82). Былъ ли онъ выдающейся личностью? (82—83). Александръ константинопольскій — «мужъ апостольскій» (83). Паденіе Александра ѳессалоникскаго въ 335 году, какъ возможная причина подмѣны его имени именемъ Александра константинопольскаго въ адресахъ посланій къ нему Александра александрійскаго и антіохійскаго собора 324 года (83—84). Мой аргументъ за то, что адресатъ новооткрытаго посланія былъ епископъ западный (84—85). Несостоятельность возраженій противъ него Зееберга (85—86). Вопросъ объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος. Возраженія Зееберга противъ гипотезы В. В Болотова (86—88) и разборъ ихъ (88—92). Ссылка на авторитетъ Ѳеодорита устранена уже В. В. Болотовымъ (88—89). Ѳеодоритъ называетъ Александра епископомъ константинопольскимъ, а не византійскимъ (89—90). Значеніе этого факта для вопроса о времени происхожденія наличнаго адреса (90). Сообщеніе Ѳеодорита о посланіи Александра александрійскаго къ Евстаѳію верійскому, аналогичномъ съ Ἡ φίλαρχος, доказываетъ ли, что адресатъ послѣдняго не былъ митрополитомъ? (90—91). Заключительное привѣтствіе посланія доказываетъ, что адресатъ его былъ митрополитъ (92). Адресатъ посланія антіохійскаго собора 324 г. былъ тоже митрополитъ (92). Мнимая власть Александра византійскаго надъ кикладскими островами (92—93).

III. **Участники собора.** Вопросъ о загадочномъ «Евсевіи» (93—98). Гипотеза Зееберга объ Евсевіи исавропольскомъ, какъ interventor'ѣ антіохійской каѳедры (94—95). Отношеніе къ ней Крюгера (95). Мнимое преимущество этой гипотезы предъ

гипотезой А. И. Бриллiантова (95—96). Евсевій не былъ епископомъ исавропольскимъ (96—97). Невѣроятность гипотезы Зееберга (97—98). Гипотеза А. И. Бриллiантова объ Осіи, какъ предсѣдателѣ собора. Ея правдоподобіе (98). *Возможныя возраженія противъ этой гипотезы и разборъ ихъ* (98—110). Ѣздилъ ли Осій на востокъ для улаженія споровъ о пасхѣ? (99—101). Возможныя модификаціи гипотезы о поѣздкѣ Осія на востокъ (101—103).—Гипотеза А. И. Бриллiантова о созваніи великаго собора въ Анкирѣ (103) [ея связь съ гипотезой объ Осіи, 103,3]. Возможный аргументъ въ пользу ея (104). Можно ли допустить, что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ не императоромъ, а самими отцами антіохійскаго собора 324 года? (104—107). [Когда и зачѣмъ Павлинъ тирскій и Евсевій кесарійскій были—проѣздомъ—въ Анкирѣ? 106,3]. Другія возраженія противъ гипотезы объ Осіи. Εἰκὼν — τῆς — πατρικῆς ὑποστάσεως (108). Почему Осій не настоялъ на внесеніе въ антіохійское вѣроизложеніе терминовъ: ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιον? (108—109). Отъ чьего имени написано посланіе? (109—110).—Евстаѳій антіохійскій (110). Когда онъ переведенъ былъ изъ Веріи въ Антіохію? (111—113). Поводъ къ созванію антіохійскаго собора (112). [Мнѣніе Крюгера, 112,1]. Къ вопросу о происхожденіи 15-го правила никейскаго собора (113). Списокъ остальныхъ участниковъ собора у Зееберга (113—114). Его общій недостатокъ (114). Списокъ отцовъ іерусалимскаго собора 346 [не 349] года, какъ источникъ для характеристики догматическаго направленія нѣкоторыхъ членовъ антіохійскаго собора 324 г. (115—117). Зиновій селевкійскій (117). Мнимый каппадокійскій хорепископъ Григорій (117—119). Исихій—едвали хорепископъ исаврійскій (119). Можно ли Магна дамасскаго отождествлять съ Магномъ, отлученнымъ селевкійскимъ соборомъ 359 г. за сообщество съ Акакіемъ? (119—123). Какіе 2 изъ 3-хъ Петровъ — отцовъ никейскаго собора—присутствовали въ Антіохіи? (123). Лонгинъ аскалонскій—не одно лицо съ Лонгіаномъ — «мужемъ апостольскимъ», епископомъ неокесарійскимъ въ Понтѣ (123—124). Македоній мопсуестійскій (124—125). З Антіоха (125). Μακάριος, № 21 списка есть Макарій іерусалимскій, а не Макринъ «елеверопольскій» [ямнійскій]. Положеніе его имени въ спискѣ не возбуждаетъ сомнѣній (125—127). Аетій лиддскій 127). Лупъ тарскій (127—129). Евфрантіонъ валанейскій (129). Когда Нероніада переименована въ Εἰρηνούπολις? (130—132). Выводы изъ списка епископовъ (132—133).

IV. **Положеніе дѣлъ въ Антіохіи по новооткрытому посланію.** Зеебергъ о времени кончины Филогонія (133). Его мнѣніе о Павлинѣ, предшественникѣ Евстаѳія (133—135). Вѣроисповѣданіе собора. Lapsus oculi Зееберга (135—136). Намекъ на отлученіе Евсевія въ письмѣ Маркелла къ Юлію (136). Можно ли допустить, что Евсевій уѣхалъ изъ Антіохіи прямо въ Никею? (136). День открытія никейскаго собора (136).

V. **«Великій и священный соборъ въ Анкирѣ»** (136—137).

VI. **Очеркъ исторіи никейскаго собора.** Былъ ли Евсевій кесарійскій въ 324/5 г. кандидатомъ на антіохійскую каѳедру? (138—139). Думали ли отцы антіохійскаго собора 324 г. «оправдываться» предъ императоромъ? (140—141). Къ вопросу о церковной политикѣ Константина (141—142). Отношеніе Зееберга къ гипотезамъ Швартца о цѣли перенесенія собора изъ Анкиры въ Никею и внесенія въ символъ термина ὁμοούσιος (142—143). Отношеніе его къ гипотезѣ о «средней партіи» (142). Комментарій къ сообщенію Евстаѳія (143—144).

VII. Къ вопросу о времени созванія антіохійскаго собора (144—145). — Рецензія Крюгера, какъ лучшій приговоръ о достоинствѣ книги Зееберга (146).

Erich Seeberg Lic. Theol., *Die Synode von Antiochien im Jahre 324/25. Ein Beitrag zur Geschichte des Konzils von Nicäa.* Berlin 1913. [Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgegeben von N. Bonwetsch und R. Seeberg. Sechzehntes Stück]. VI+224 SS.

Книга эта представляетъ особый интересъ для пишущаго эти строки. Она посвящена тому же самому вопросу, какъ и моя, появившаяся въ 1911 году, статья: «Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу ѳессалоникскому» [1]). И рѣшеніе спорнаго (между Гарнаккомъ и Швартцемъ) вопроса объ этомъ антіохійскомъ соборѣ, о существованіи котораго до 1905 года никто и не подозрѣвалъ, предлагаемое въ этой книгѣ, тоже — въ существенномъ, — какое давалъ и я. Авторъ ея — молодой нѣмецкій ученый, сынъ, очевидно, того самого берлинскаго профессора и одного изъ редакторовъ того собранія изслѣдованій по исторіи богословія и церкви, гдѣ появилась книга Э. Зееберга Рейнхольда Зееберга, который еще въ 1910 году высказался за подлинность спорнаго документа [2]) — становится рѣшительно, какъ и я, на сторону Швартца: признаетъ открытое имъ посланіе подлиннымъ доку-

1) Христіанское Чтеніе 1911 г., іюль — августъ, стрр. 831—858; сентябрь—октябрь, стрр. 1008—1023.

2) R. Seeberg, Lehrbuch der Dogmengeschichte. Zweiter Band: Die Dogmenbildung in der Alten Kirche. Zweite Auflage. Leipzig 1910. S. 35, Anm. 1. Für die Echtheit des Synodalschreibens spricht vor allem, dass ein Zweck der Fälschung nicht wohl erkennbar ist, denn Harnacks Annahme, das Synodalschreiben sei erdichtet, um an Eusebius von Cäsarea — — dafür Rache zu nehmen, dass er bei der späteren Absetzung des Eustathius v. Ant. mitgewirkt haben soll, ist in keiner Weise einleuchtend zu machen. Nimmt man die Echtheit des Schreibens an, so erklärt sich zweierlei: 1) dass in Nicäa Eusebius von Cäsarea mit seinem möglichst orthodox gehaltenen Bekenntniss hervorzutreten für nötig hielt. 2) dass die Stimmung von vornherein in Nicäa antiarianisch war. Man wird eben annehmen müssen, dass die encyclischen Schreiben Alexanders mehr Wirkung ausgeübt haben, als man bisher wollte. Obwohl im einzelnen in Bezug auf die Synode viel unklar bleibt, und Schwartz' Konstruction der Ereignisse undenkbar ist, wie Harnack zeigt, so lässt sich die Synode doch der uns bekannten Geschichte einordnen. Übrigens setzt Marcell bei Epiph. h. 72,2 auch eine frühere Verurtheilung des Eusebius voraus, worauf mich Holl aufmerksam macht.

ментомъ и предполагаемый имъ антіохійскій доникейскій соборъ, осудивший ріанское ученіе и отлучившій отъ церковнаго общенія трехъ видныхъ сиро-палестинскихъ покровителей Арія: Ѳеодота лаодикійскаго, Наркисса нероніадскаго и Евсевія кесарійскаго, — дѣйствительнымъ историческимъ фактомъ.

Свою работу объ этомъ соборѣ Эрихъ Зеебергъ писалъ первоначально на премію, назначенную въ 1909 году (на 1910-й годъ) богословскимъ факультетомъ берлинскаго университета за рѣшеніе спорнаго вопроса между Гарнаккомъ и Швартцемъ и получилъ [въ 1910 году] за нее королевскую премію. Въ дополненномъ видѣ эта же работа послужила для него въ качествѣ Licentiatenarbeit, а теперь (повидимому въ нѣсколько дополненномъ видѣ) она появляется въ печати.

Само собою разумѣется, что въ 1909—1910 гг. Э. Зеебергъ не могъ ничего знать о моей гипотезѣ относительно адресата спорнаго посланія, равно какъ и о моемъ отношеніи къ гипотезѣ Швартца объ Евсевіи «псавропольскомъ», какъ предсѣдателѣ антіохійскаго собора 324 года, и въ его книгѣ сохранились ясные слѣды того, что въ существенномъ его работа была уже закончена раньше, чѣмъ моя статья стала ему извѣстна. Самъ Э. Зеебергъ по русски не читаетъ. Но мою статью перевелъ для него его отецъ, Р. Зеебергъ; и онъ пользуется ею въ своей книгѣ, то соглашаясь со мною, то оспаривая мои положенія. Замѣчу при этомъ, что отношеніе его ко мнѣ безусловно добросовѣстное и нисколько не походитъ на отношеніе W. Kraatz'а къ В. В. Болотову [1]): не только нѣтъ никакихъ придирокъ ко мнѣ или искаженій моихъ взглядовъ (если не считать случайныхъ недосмотровъ), но и отмѣчены чуть ли не всѣ тѣ случаи, когда я замѣтилъ — въ спорныхъ документахъ — нѣчто такое, — небезразличное для вопроса объ ихъ подлинности, — чего не замѣтилъ самъ молодой нѣмецкій ученый. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда и онъ самъ замѣтилъ тоже, что замѣтилъ и я, Э. Зеебергъ обыкновенно добросовѣстно цитируетъ и мою статью.

Высказываясь рѣшительно за подлинность новооткрытаго документа, Э. Зеебергъ не вступаетъ однако въ полемику съ Гарнаккомъ и не излагаетъ хотя бы кратко самаго предмета спора между нимъ и Швартцемъ, а ведетъ дѣло положительнымъ путемъ: при подробномъ анализѣ посланія открываетъ въ немъ такія черты, которыя совершенно исключаютъ возможность подлога.

Изслѣдованіе Э. Зееберга расположено по слѣдующему плану: Послѣ обычныхъ у нѣмцевъ: предисловія, Vorwort (SS. V—VI, собственно всего одна страница) и введенія, Einleitung (SS. 1—3,—ровно 2 страницы), начинается самое изслѣдованіе, распадающееся на 5 главъ, изъ которыхъ

---

1) См. мою статью: «Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ» въ «Христіанскомъ Востокѣ» т. I (1912 г.), вып. 2, стрр. 146—202.

II—IV главы раздѣляются еще — послѣдовательно — на 4, 7 и 3 отдѣла. Въ I-й главѣ (SS. 4—12) идетъ рѣчь о рукописномъ преданіи, Überlieferung, документа и его текстѣ. Во II-й (SS. 13—55) — о канонахъ антіохійскаго собора 324/5 г. — въ частности 1. объ ихъ положеніи въ рукописи и ихъ текстѣ (SS. 13—17); 2. о композиціи каноническихъ посланій Василія в. (SS. 18—24); 3-й отдѣлъ даетъ сравненіе приписываемыхъ антіохійскому собору каноновъ съ канонами Василія в. (SS. 24—32); въ 4-мъ (SS. 32—56) — идетъ рѣчь о развитіи системы степеней покаянія. III-я глава (SS. 56—179) посвящена вопросу о посланіи антіохійскаго собора, въ частности: 1. о его надписаніи и привѣтствіи (SS. 56—67); 2. объ участникахъ собора (SS. 67—98); 3. о положеніи (Die Zustände) и событіяхъ въ Антіохіи по посланію (SS. 98—120); 4. объ исповѣданіи вѣры (символѣ) собора (SS. 120—151); 5. объ осужденіи (трехъ) епископовъ (SS. 151—165); 6. о «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ» (SS. 165—176); 7-й отдѣлъ (SS. 176—179) даетъ заключеніе главы, Zusammenfassender Schluss. — IV-я глава (SS. 180—217) представляетъ собою «Очеркъ исторіи никейскаго собора»; въ частности же ея 1-й отдѣлъ (SS. 180—191) описываетъ «церковное положеніе въ Антіохіи до и послѣ никейскаго собора»; 2-й (SS. 191—201) — церковную политику Константина в. и 3-й (SS. 201—217) — самый «соборъ никейскій». — V-я глава (SS. 218—224) содержитъ Zusammenfassendes къ хронологіи антіохійскаго собора.

Въ дальнѣйшемъ я цитирую книгу Э. Зееберга по этимъ главамъ и ихъ отдѣламъ, а, гдѣ требуется, конечно, и по страницамъ.

I.

По поводу «Einleitung» замѣчу, что отсюда я впервые узналъ, что сторону Швартца принялъ O. Seeck [1]), а сторону Гарнакка — G. Krüger [2]), теперь, подъ вліяніемъ книги Э. Зееберга, перешедшій рѣшительно на сторону защитниковъ подлинности спорныхъ документовъ [3]).

Но мнѣніе F. Nau изложено Зеебергомъ неправильно. По его словамъ, Нò будто бы признавалъ и каноны и посланіе спорнаго антіохійскаго

---

1) Теперь я конечно знаю объ этомъ и по статьѣ А. И. Брилліантова, Къ исторіи аріанскаго спора до перваго вселенскаго собора, въ Христ. Чт. 1913, стр. 1186—7 [37—8].

2) F. Loofs еще и въ 1913 году (въ Hauck RE³, B. 23. S. 114) находитъ, что Гарнакъ «побѣдоносно», siegreich, оспаривалъ предположеніе Швартца объ антіохійскомъ антіаріанскомъ соборѣ 324 года. — Подробный разборъ возраженій Гарнакка противъ подлинности новооткрытаго посланія см. въ статьяхъ: „Къ вопросу объ антіохійскомъ соборѣ 324 года и о «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ»“ — въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1914-й годъ, начиная съ апрѣльской книжки.

3) Theologische Literaturzeitung 39 Jahrg., № 1. 3 Jan. 1914, Sp. 12—16.

собора — подлогомъ, который приписанъ былъ антіохійскому собору ἐν τοῖς ἐγκαινίοις 341 года [1]).

На самомъ дѣлѣ Нò считаетъ и посланіе и каноны — подлинными, но приписиваетъ посланіе (какъ и авторъ того каноническаго сборника, переводъ котораго дошелъ до насъ въ Codex Paris. syr. 62) антіохійскому собору ἐν τοῖς ἐγκαινίοις 341 года [2]); и даже упоминаемый въ этомъ посланіи «великій и священный соборъ въ Анкирѣ» склоненъ отождествлять съ тѣмъ же соборомъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις, предполагая, что наличное ܒܐܢܩܘܪܐ = ἐν Ἀγκύρᾳ получилось изъ ܒܐܢܘܢܝܐ = ἐν τοῖς ἐγκαινίοις [3]), и

---

1) S. 2: F. Nau — — hat den syrischen Text und die Canones samt einer Übersetzung ins Französische veröffentlicht. Er hält beides für eine Fälschung, das der Enkäniensynode in Antiochien 341 beigelegt worden sei. — Признаюсь, я не вполнѣ понимаю, приписывалъ ли Нò по Зеебергу этотъ подлогъ самому собору ἐν τοῖς ἐγκαινίοις; или же, по мнѣнію этого воображаемаго Нò, подлогъ этотъ сдѣланъ позже, но фальсификаторъ выдалъ эти сфабрикованные имъ документы за документы собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις. Но и то и другое предположеніе во всякомъ случаѣ не принадлежитъ Нò.

2) F. Nau, Litérature canonique syriaque inédite: Concile d'Antioche; Lettre d'Italie — etc. въ Revue de l'Orient Chrétien, Deuxième série. Tome IV (XIV)—1909—№ 1. pp. 3—7—p. 4: Cette lettre a toutes garanties d'authenticité. — — Au point de vue intinsèque, la lettre, comme les canons grecs [т. е. извѣстные 25 каноновъ антіохійскаго помѣстнаго собора, обычно, но ошибочно припысываемые собору 341 года], est redigée par Eusèbe (de Nicodémie [опечатка вмѣсто Nicomédie]). — — p. G. Si l'on accepte notre interprétation, il n'est plus question d'un synode d'Antioche de 324/5, dont l'existence aurait dès lors été niée avec raison [вѣроятно, это «avec raison» и сбило съ толку Э. Зееберга] par M. Harnack et M-gr Duchesne, mais seulement d'une lettre perdue du concile de 341.

3) p. 5. Il nous semble que la mention d'Ancyre dans la lettre d'Antioche n'est qu'une faute de scribe, ܒܐܢܩܘܪܐ estant mis pour ܒܐܢܘܢܝܐ. Въ доказательство возможности этой ошибки Нò указываетъ на тотъ фактъ, что и въ титулѣ, предъ посланіемъ антіохійскаго послѣникейскаго собора и его 25-ю канонами, вмѣсто страннаго ܒܐܢܘܢܝܐ = ἐν τοῖς ἐγκαινίοις стоитъ ܒܢܝܩܝܐܐ = ἐν Νικαίᾳ и только другой рукой это ܒܢܝܩܝܐܐ исправлено на ܒܐܢܘܢܝܐ. — Упоминаніе объ этомъ посланіи антіохійскаго собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις Нò склоненъ находить въ словахъ Сократа II, 10: Ταῦτα μὲν ἐν τῇ πρώτῃ ἐπιστολῇ [= въ посланіи, гдѣ содержится 1-я антіохійская формула: «Ἡμεῖς οὔτε ἀκόλουθοι Ἀρείου γεγόναμεν] γράψαντες, τοῖς κατὰ πόλιν ἔπεμπον. Ἐπιμείναντες δὲ μικρὸν ἐν Ἀντιοχείᾳ — — αὖθις ἑτέραν ὑπαρογεύουσιν ἐν τοῖς δὲ τοῖς ῥήμασι [слѣдуетъ Ἄλλη ἔκθεσις = 2-я антіохійская формула, символъ Лукіана]. Nau p. 4: Si l'on peu trouver trace de cette lettre dans l'historien Socrate, ce serait celle qui est mentionnée au commencement du chapitre X du livre II (cf. Sozomène — III, 5); dans ce cas, la mention d'Arius serait inexacte et le résumé donné par Socrate ne serait pas très fidèle — (слѣдуетъ переводъ словъ Сократа). — Celle-ci [т. е. 2-е посланіе собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις], rapportée tout au long par Socrate [на дѣлѣ Сократъ приводитъ изъ него только одно вѣроизложеніе], a pu faire oublier la première. — Въ дѣйствительности конечно ясно, что «первое посланіе» собора 341 года, цитуемое здѣсь Сократомъ, ни въ какомъ случаѣ не тождественно съ новоокрытымъ посланіемъ. Отрывокъ изъ этого 1-го посланія съ вѣроизложеніемъ Сократъ очевидно беретъ у Аѳанасія в., De synodis n. 22 и, какъ ни кратко приводимое и Аѳанасіемъ и Сократомъ введеніе къ вѣроизложенію (а не résumé посланія, какъ кажется Нò), изъ него все же ясно, что авторы признаютъ Арія православнымъ и протестуютъ только

очевидно не задумываясь надъ вопросомъ, какъ это соборъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις могъ отсрочить окончательное рѣшеніе вопроса о трехъ отлученныхъ имъ епископахъ (изъ которыхъ двое къ 341-му году уже умерли) — до того же собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις.

Что касается сохранившихся въ томъ же Cod. Par. syr. 62—16-и каноновъ, принадлежащихъ, какъ доказалъ Шварцъ, тому же антіохійскому собору 324 года, то и ихъ Нὸ не считаетъ подлогомъ; но — на основаніи заголовка ихъ въ рукописи — склоненъ думать, что эти каноны «изъ письма, написаннаго изъ Италіи къ епископамъ Востока» дѣйствительно составлены были въ Италіи (въ Римѣ), хотя не оспариваетъ и той возможности, что они (какъ сказано далѣе въ томъ же заголовкѣ) посланы были сначала изъ Антіохіи въ Римъ, а оттуда возвращены были — avec une lettre d'approbation — на востокъ [1]).

Справедливость требуетъ, конечно, замѣтить, что книга Зееберга не много потеряла отъ того, что взглядъ Нὸ понятъ авторомъ неправильно.

Въ главѣ I-й (SS. 4—12) Зееберга, основываясь на сообщеніяхъ Шварцпа, а также Маассена и Баумштарка, описываетъ положеніе спорнаго документа въ рукописи, отмѣчаетъ характеръ сирскаго Codex Parisianus 62, какъ ученѣйшей изъ сирійскихъ Rechtsbücher, присоединяется къ заключенію Шварцпа, что рукопись эта свободна отъ подлоговъ въ собственномъ смыслѣ слова, что авторомъ этого сборника былъ ученый, который и обогатилъ его — въ сравненіи съ другими сирскими рукописями — различнымъ, но всегда цѣннымъ матеріаломъ, что его особенно интересовали каноны, и самое посланіе собора 324 года попало въ этотъ сборникъ изъ за связанныхъ съ нимъ каноновъ; отмѣчаетъ, что авторомъ замѣтокъ, сопровождающихъ посланіе, былъ какъ указалъ уже Шварцъ, не сиріецъ, а грекъ, и въ заключеніе приводитъ цѣликомъ самое посланіе въ греческомъ переводѣ Шварпа.

II, 1 (SS. 13—17) авторъ описываетъ положеніе въ рукописи каноновъ собора 324 года и приводитъ самые эти каноны во французскомъ переводѣ Нὸ.

Въ своей печатной статьѣ я обошелъ молчаніемъ эти каноны, хотя и былъ знакомъ съ содержаніемъ ихъ по переводу Нὸ. Сдѣлалъ я это не только для сбереженія мѣста, но и потому, что не считалъ себя компетентнымъ въ вопросахъ о нихъ, относящихся уже къ каноническому праву; а появившаяся въ 1911 году статья E. Schwartz'a, Bussstufen und Katechumenatsklassen стала мнѣ доступна уже по напечатаніи моей статьи.

противъ того, что ихъ — епископовъ — называютъ послѣдователями Арія — простого пресвитера. Наоборотъ отцы собора, посланіе котораго найдено Шварцемъ, прямо говорятъ о βλασφημίαι — τῶν περὶ Ἄρειον «противъ Спасителя нашего» и трехъ епископовъ подвергаютъ отлученію именно за то, что они ἠλέγχθησαν ὁμοδοξοῦντες τοῖς περὶ Ἄρειον. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VI, SS. 274. 278, ср. S. 275.

1) Nau, pp. 6—7—25.

Но пара словъ не о содержаніи этихъ каноновъ (тогда—въ 1908 году—мнѣ еще совершенно неизвѣстномъ), а о странномъ заглавіи ихъ въ Cod. Paris. Syr. 62 была у меня написана еще въ 1908 году (до выхода въ свѣтъ статьи Нö), и можетъ быть эта замѣтка не утратила своего значенія и теперь по выходѣ въ свѣтъ изслѣдованія Зееберга, который тутъ почти всецѣло идетъ по стопамъ Швартца и отъ себя не привноситъ ничего новаго.

Дѣло въ томъ, что каноны антіохійскаго собора 324 года, числомъ 16, сохранились въ рукописи не вмѣстѣ съ его посланіемъ, (fol. 144^r — 146^v), а въ другомъ мѣстѣ (fol. 171—173), и заголовокъ надъ ними, если понять его буквально, говоритъ за то, что они принадлежатъ не антіохійскому, а италійскому собору. Но связь этихъ каноновъ съ посланіемъ устанавливаетъ приписка автора этого сборника въ концѣ посланія (f. 146 —147^r):

Ἐπέστειλαν δὲ περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως τὰ αὐτὰ δι' ἑτέρου γράμματος καὶ πρὸς τοὺς τῆς Ἰταλίας ἐπισκόπους τοὺς ὑπὸ τὸν τῆς μεγάλης Ῥώμης θρόνον καὶ ἐποιήσαντο κἀκεῖνοι πρὸς τὴν σύνοδον ἔγγραφον ἀπόκρισιν συντιτεμένην πᾶσιν τοῖς ὑπ' αὐτοῖς ὡρισμένοις εἴτε περὶ πίστεως εἴτε περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων· ἐν ᾗ καὶ αὐτοὶ κατατάξαντες ἔπεμψαν πρὸς ταύτην τὴν ἁγίαν σύνοδον τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνηγμένην καὶ δι' αὐτῆς πρὸς πάντας τοὺς τῆς Ἀνατολῆς ἐπισκόπους κε' κανόνας· οὕσπερ καὶ αὐτοὺς γράψω σοι ἐν ταύτῃ τῇ βίβλῳ μετ' ὀλίγα, ἵνα καὶ αὐτοὺς μαθῇς.

Итакъ, по словамъ автора этой замѣтки, отцы антіохійскаго собора 324 года (или—какъ онъ думалъ—341 г.) такое же точно посланіе, какъ переведенное имъ посланіе къ Александру, епископу «Новаго Рима», написали и къ епископамъ Италіи, во главѣ которыхъ стоялъ епископъ «великаго» стараго Рима, и получили и отъ нихъ отвѣтъ, въ которомъ италійскіе епископы заявили свое согласіе со всѣми постановленіями собора, какъ относительно вѣры, такъ и относительно церковныхъ каноновъ; но кромѣ того италійскіе епископы и съ своей стороны послали антіохійскому собору, а чрезъ него и всѣмъ епископамъ Востока 25 каноновъ, которые авторъ этого сборника и приводитъ μετ' ὀλίγα.

Дѣйствительно p. 171^r у него стоитъ заголовокъ:

Ἔτι ἄλλοι κανόνες ἐξ ἐπιστολῆς τῆς παρ' Ἰταλίας πρὸς τοὺς τῆς Ἀνατολῆς ἐπισκόπους γεγραμμένης, οἵπερ ἐπέμφθησαν ὑπὸ τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνηγμένων ἐπισκόπων.

Но далѣе слѣдуютъ не 25, а только 16 каноновъ, тождественныхъ съ правилами 65—80, 82—84 Василія великаго (въ его письмѣ 217-мъ).— Послѣ нихъ (f. 173^r) стоитъ замѣтка:

Τέλος τῶν ἑκκαίδεκα κανόνων τῶν ἐκ τῆς ἐπιστολῆς τῆς παρ' Ἰταλίας γεγραμμένης πρὸς τοὺς τῆς Ἀνατολῆς ἐπισκόπους [1]).

---

1) Schwartz, VI, SS. 279—280; VII, 317—322; cf. Nau pp. 16. 24. 27. 31. — Seeberg, SS. 6. 13.

Эта заключительная замѣтка, равно какъ и 1-я половина заголовка надъ канонами (ἔτι ἄλλοι — γεγραμμένης) приписываетъ этимъ 16-и канонамъ тоже происхожденіе, какое замѣтка въ концѣ посланія (f. 146ᵛ) приписываетъ 25-и канонамъ.

Разность въ числѣ каноновъ не вызываетъ удивленія. 25 каноновъ изданы были антіохійскимъ послѣникейскимъ соборомъ (332/3 г.), принятымъ у насъ въ число 9-и помѣстныхъ соборовъ и ошибочно отождествляемымъ съ соборомъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις 341 года. Эти 25 правилъ включены были въ каноническіе сборники еще до халкидонскаго собора [1]) и приводятся и въ cod. Paris. syr. 62 (f. 138—143) [2]).

Поэтому упоминаніе объ антіохійскомъ соборѣ у позднѣйшихъ канонистовъ естественно вызывало мысль о соборѣ, издавшемъ 25 каноновъ; соборъ же, издавшій 16 каноновъ, былъ очень рано забытъ, и самъ авторъ каноническаго сборника, сохранившій до насъ его посланіе и каноны, смѣшивалъ его съ тѣмъ же соборомъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις, которому приписывалъ, вмѣстѣ съ другими, и изданіе 25-и каноновъ. Легко допустить поэтому, что цифра «25» въ замѣткѣ f. 146ᵛ—чья-то корректура; въ оригиналѣ же и здѣсь стояло «16», ις. Съ такимъ исправленіемъ и замѣтка f. 146ᵛ оказывается въ полномъ согласіи съ началомъ замѣтки f. 171ʳ и замѣткою f. 173ʳ. По всѣмъ этимъ замѣткамъ выходитъ, что 16 каноновъ стояли въ посланіи италійскихъ епископовъ къ восточнымъ и повидимому и принадлежатъ не антіохійскому, а италійскому, вѣроятно римскому, собору. — Но съ этимъ выводомъ не согласуется конецъ замѣтки f. 171ʳ, по которому выходитъ, что эти каноны были посланы — куда-то — епископами, собравшимися въ Антіохіи.

Спрашивается: какъ же это каноны, взятые изъ посланія италійскихъ епископовъ къ восточнымъ епископамъ (по f. 146ᵛ прямо къ антіохійскому собору) были однако посланы епископами, собравшимися въ Антіохіи?

Разумѣется, конецъ замѣтки f. 171ʳ легко было бы устранить, какъ позднѣйшую интерполяцію, или же привести въ согласіе съ ея началомъ, поставивъ на мѣсто ὑπὸ — διὰ [ср. f. 146ᵛ πρὸς—τὴν σύνοδον τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνηγμένην καὶ δι' αὐτῆς πρὸς πάντας τοὺς ἐν Ἀνατολῇ ἐπισκόπους], если бы не стояло твердо то положеніе, что сохранившіеся въ Cod. Par. Syr. 62 16 каноновъ — несомнѣнно восточнаго, а не западнаго происхожденія. Въ нихъ кающіеся раздѣляются на категоріи: προσκλαίοντες, ἀκροώμενοι, ὑποπίπτοντες; но дѣленіе это совершенно чуждо западу [3]). Значитъ эти 16 каноновъ дѣйствительно составлены были на соборѣ въ Антіохіи, и очевидно именно на соборѣ 324 года, и посланы были на западъ вмѣстѣ съ посланіемъ этого собора. А западные — если вѣрить автору

1) Schwartz, VII, 312; cf. Seeberg, S. 4.
2) Nau, p. 13. 18.
3) Schwartz VI, S. 280; VII, 322.

приведенныхъ замѣтокъ — повторили эти каноны въ своемъ отвѣтномъ посланіи на востокъ, и изъ этого посланія италійскихъ епископовъ они и взяты были авторомъ того каноническаго сборника, переводъ котораго сохранился въ Cod. Paris. Syr. 62. Редакторъ, которому принадлежатъ замѣтки f. 146^{v} и 173^{r}, введенъ былъ въ заблужденіе надписаніемъ надъ канонами f. 171 , которое говоритъ только, что каноны взяты изъ италійскаго посланія, въ которомъ они были только повторены. Таково объясненіе Швартца [1]).

Въ 1905 году Швартцъ не ставилъ вопроса, когда же успѣли италійскіе епископы послать антіохійскому собору 324/5 года свое отвѣтное посланіе, если этотъ соборъ состоялся, какъ онъ думалъ, почти наканунѣ собора никейскаго, и разъ на путешествіе съ востока въ Римъ или обратно въ то время требовалось отъ 38-и до 56-и дней [2]). Развѣ антіохійскій соборъ изъ 55—56 епископовъ сталъ бы дожидаться 3—4 мѣсяца отвѣта изъ Рима, когда нужно было спѣшить на «великій и священный соборъ въ Анкирѣ»?

Въ 1908 году, въ своей полемической статьѣ противъ Гарнакка, Швартцъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что западные дѣйствительно думали, что антіохійскій соборъ будетъ еще засѣдать долго, или же — что вѣроятнѣе — они адресовали свое посланіе антіохійскому собору, но послали его антіохійскому епископу съ просьбою разослать его по діэцезу Востока [3]).

Къ этому объясненію примыкаетъ въ существѣ дѣла и Зеебергъ [4]).

На вопросъ, съ какой же стати италійскіе епископы въ своемъ отвѣтномъ посланіи антіохійскому собору 324 года повторяютъ тѣ самые 16 каноновъ, которые составлены были самимъ этимъ антіохійскимъ со-

1) Schwartz VI, 280: Danach sind es also, woraus schliesslich auch die Differenz in der Zahl führt [?], Kanones die nicht von, sondern nach Rom geschickt sind und zwar von eben der antiochenischen Synode, von der auch der mitgeteilte Brief abgefasst ist. — — — Der Redactor ist durch die Überschrift fol. 171^{r} getäuscht; sie besagt, dass die Kanones der antiochenischen Synode aus dem römischen Schreiben, in welchem sie wiederholt waren, entnommen sind.

2) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I, въ Хр. Чт. 1885, I, 47.

3) Schwartz, VII, 318, 2: Danach nahmen die Abendländer an, dass die antiochenische Synode länger zusammenbleiben würde, oder sie haben, was mir wahrscheinlicher ist, die Antwort auf das Synodalschreiben an die Synode adressiert, aber dem Bischof von Antiochien geschickt mit der Bitte es in der Dioecesis Orient zu verbreiten.

4) S. 7: Für die Zusammensetzung der Synode und ihre zeitliche Dauer lässt sich aus dieser Notiz (f. 146^{v}) nicht eben viel ersehen. — — Indem die in Antiochien versammelte Synode die römischen Canones an alle Bischöfe des Orients weitergeben soll, ist der Charakter der Synode, die eine allgemein orientalische nicht war, richtig bestimmt. — — Andererseits wird man daraus, dass die italischen Bischöfe die Verbreitung ihrer Canones durch die antiochenische Synode erbitten, nicht schliessen dürfen, dass diese noch zur Zeit der aus Rom eintreffenden Antwort getagt haben sollte; vielmehr wird auch gerade dieser sachlich nicht zutreffende Ausdruck in der Notiz die Abhängigkeit derselben von der Adresse des wirklichen Schreibens, das sich naturgemäss nach Antiochien richtete, verraten. — SS. 13—14

боромъ, ни Швартцъ, ни Зеебергъ не даютъ яснаго отвѣта. Но какъ будто оба они допускаютъ, что италійскимъ соборомъ дѣйствительно посланы были не 16, а 25 каноновъ, — каноновъ, не тождественныхъ съ антіохійскими и составленныхъ дѣйствительно на западѣ [1]) (хотя повторены были въ западномъ посланіи и 16 антіохійскихъ каноновъ).

Вотъ что было у меня написано въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ 1908 году (когда я еще не имѣлъ подъ руками и полемической статьи Швартца противъ Гарнакка).

«Загадочнымъ остается и теперь, зачѣмъ же италійскіе епископы нашли нужнымъ повторять эти каноны въ посланіи къ тому же антіохійскому собору, который самъ ихъ составилъ. Но, по моему, нѣтъ надобности предполагать, что италійскіе епископы писали свое посланіе къ тому же собору. Очень возможно, что они писали не собору 324 года, а позднѣйшему, тому самому, который издалъ извѣстные 25 каноновъ, и нашли неизлишнимъ напомнить отцамъ этого собора объ опредѣленіяхъ древнѣйшаго антіохійскаго собора, посланіе котораго хранилось въ римскомъ архивѣ.

Этимъ предположеніемъ объяснялась бы проще всего и ошибка автора этого собранія каноновъ, который приведенное посланіе [=посланіе собора 324 года] приписываетъ тому же собору, который [по его мнѣнію] издалъ 25 каноновъ. Онъ приводитъ 16 каноновъ, но говоритъ о 25-и и увѣренъ въ томъ, что этотъ антіохійскій соборъ былъ послѣ никейскаго. Возможно, что въ посланіи италійскихъ епископовъ къ антіохійскому собору содержались ясныя указанія на то, что это посланіе писано послѣ никейскаго собора. Для италійскихъ отцовъ, разъ они писали вскорѣ послѣ 325 года, было бы даже прямо невозможно не обмолвиться

---

1) Schwartz, VI, 280 (выше 62 прим. 1); VII, 318: — ausser den beiden Exemplaren des Synodalschreibens lag jenem Griechen noch ein drittes Actenstück vor, eben die römische, das Credo und die Kanones gutheissende Antwort, die ebenfalls Kanones, 25 an der Zahl, enthielt, die von den in Antiochien versammelten Bischöfen an alle Collegen in der Dioecesis Orient mitgeteilt werden sollten. — Seeberg, S. 6: Ausserdem [кромѣ посланій антіохійскаго собора къ Александру «византійскому» и въ Римъ, изъ которыхъ послѣднее содержало и каноны] muss diesem Griechen noch ein drittes Aktenstück vorgelegen haben, nämlich die beistimmende Antwort der italischen Bischöfe, die ihrerseits Canones, und zwar 25, an die orientalischen Bischöfe sandten. — S. 7 (выше прим. 17). — 14: Wenn nun auch mit dem οἵπερ ἐπέμφθησαν ὑπὸ τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνηγμένων ἐπισκόπων in der Unterschrift der Canones ein Gegensatz zur Überschrift selbst und der Unterschrift nicht sicher anzunehmen ist, so bleibt es doch durchaus fraglich, ob die 16 vorhandenen den 25 angekündigten Canones entsprechen. Vielmehr weist schon der Umstand, dass die Zahlenangaben einander widersprechen, auf eine stattgehabte Verwirrung hin, welche anzunehmen dann bei dem orientalischen Charakter der Canones eigentlich unumgänglich ist. — Итакъ, ни Швартцъ, ни Зеебергъ не говорятъ ни слова о томъ, что цифра «25» f. 146v быть можетъ и ошибочна, что 25 каноновъ издалъ антіохійскій послѣникейскій соборъ, и оба они именно въ разности цифръ «25» и «16» видятъ доказательство, что сохранившіеся въ Cod. Par. Syr. 62 16 каноновъ не тождественны съ тѣми, которые посланы были въ Антіохію епископами Италіи.

ни единымъ словомъ о никейскомъ соборѣ. А авторъ собранія [каноновъ], *читая это западное посланіе*, вообразилъ, что и тотъ антіохійскій соборъ, который составилъ приводимые въ немъ каноны, состоялся послѣ никейскаго собора».

Такъ писалъ я въ 1908 году. Прибавлю теперь: То вѣрно, что по замѣткѣ f. 146^{v} отцы антіохійскаго собора 324 года на свое посланіе въ Римъ получили письменный отвѣтъ, въ которомъ италійскіе епископы заявили свое полное согласіе съ постановленіями собора, какъ о вѣрѣ, такъ и относительно церковной дисциплины. И представляется конечно страннымъ, что италійскіе епископы собрались отвѣтить на посланіе собора 324 (325) года только спустя около 8-и лѣтъ, въ 332/3 году.

Но α) можно допустить, что италійскіе епископы дѣйствительно успѣли отвѣтить антіохійскому собору еще въ началѣ 325, можетъ быть еще въ 324 году (соборъ могъ быть вѣдь еще въ началѣ осени 324 года); но въ ихъ отвѣтномъ посланіи не было еще никакихъ антіохійскихъ каноновъ: каноны эти стояли только въ позднѣйшемъ италійскомъ посланіи. Но авторъ каноническаго сборника, лежащаго въ основѣ Cod. Par. syr. 62, смѣшалъ оба эти посланія и то, что находилось только во 2-мъ, отнесъ къ 1-му.

β) Посланіе италійскихъ епископовъ, которое имѣлъ подъ руками авторъ замѣтки f. 146^{v}, не было прямымъ отвѣтомъ на посланіе собора 324 года. Италійскіе отцы только ссылались на этотъ соборъ, отзывались съ одобреніемъ объ его постановленіяхъ и привели цѣликомъ его каноны (а можетъ быть и вѣроизложеніе), но отвѣтъ писали собору 332/3 года.

А что въ 332/3 году восточные дѣйствительно имѣли поводъ писать на западъ, и западные — писать отвѣтъ имъ, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Антіохійскій соборъ 332/3 г., издавшій 25 каноновъ, или тождественъ съ соборомъ, низложившимъ св. Евстаѳія антіохійскаго, или состоялся вскорѣ послѣ него (по смерти перваго преемника св. Евстаѳія — Евлалія), и на этомъ именно соборѣ былъ избранъ антіохійскимъ епископомъ Евфроній. Но о такомъ важномъ постановленіи какъ низложеніе епископа великой Антіохіи, одной изъ первыхъ по значенію каѳедръ въ христіанскомъ мірѣ, и избраніе на его мѣсто новаго епископа, отцы антіохійскаго собора естественно должны были извѣстить и епископа римскаго. Въ отвѣтъ на это сообщеніе, въ которомъ вѣроятно антіохійскій соборъ приводилъ и свои 25 каноновъ, Сильвестръ римскій съ подчиненными ему италійскими епископами, едвали довольный такимъ рѣшеніемъ, и отправилъ вмѣстѣ со своимъ посланіемъ на востокъ документы раннѣйшаго антіохійскаго собора, состоявшагося подъ главнымъ руководствомъ низложеннаго теперь св. Евстаѳія. Отзываясь одобрительно о постановленіяхъ этого собора, отцы италійскаго собора очевидно заявляли свой протестъ противъ низложенія св. Евстаѳія, одного изъ виднѣйшихъ членовъ никейскаго собора, а можетъ быть и противъ

самыхъ каноновъ антіохійскаго собора 332/3 года, изъ которыхъ нѣкоторые лишали Евстаѳія возможности найти себѣ защиту гдѣ-либо помимо «востока» и снова занять антіохійскую каѳедру.

Возможнымъ мнѣ представляется теперь и еще одно предположеніе. Можетъ быть у автора сборника, лежащаго въ основѣ Cod. Par. Syr. 62, было подъ руками италійское посланіе, писанное въ 324/5 году; но въ этомъ посланіи первоначально не было никакихъ каноновъ. Отцы италійскаго собора просто изъявляли свое полное согласіе съ вѣроизложеніемъ антіохійскаго собора и его канонами. Но какой-то ученый, заинтересованный этимъ сообщеніемъ о канонахъ, постарался найти ихъ и при составленіи своего каноническаго сборника привелъ ихъ вслѣдъ за этимъ италійскимъ посланіемъ просто въ смыслѣ справки. Позднѣйшіе же читатели и переписчики его сборника вообразили, что сами италійскіе отцы приводили цѣликомъ эти каноны, откуда не далеко было до предположенія, что они же были и ихъ авторами. Такимъ образомъ и появился тотъ заголовокъ надъ этими канонами, какой сохранился въ cod. Par. syr. 62. — Недостатокъ этой гипотезы въ томъ, что она не такъ хорошо, какъ вышеизложенная гипотеза, объясняетъ превращеніе 16-и каноновъ въ 25 и въ особенности увѣренность автора замѣтки f. 146^{v}—147^{r}, что посланіе антіохійскаго собора къ Александру принадлежитъ послѣ-никейскому собору [1]).

II, 2—4. Эти отдѣлы сходны по содержанію и по выводамъ съ изслѣдованіемъ E. Schwartz'a, Bussstufen und Katechumenatsklassen (Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg, 7 Heft, 1911), и имѣютъ важное значеніе не только для вопроса о подлинности спорныхъ документовъ, но и для исторіи покаянной дисциплины въ восточной церкви. Работу Швартца Зеебергъ имѣлъ подъ руками и цитируетъ ее; но къ своимъ главнымъ выводамъ по этому вопросу онъ пришелъ независимо отъ Швартца въ 1909/10 гг. (въ работѣ, представленной на премію), повторяетъ же здѣсь свое изслѣдованіе въ надеждѣ, что обѣ работы (его и Швартца) взаимно пополнятъ и подтвердятъ одна другую [2]).

И едвали можно оспаривать, что авторъ и долженъ былъ поступить такъ, какъ онъ поступилъ. Разъ подлинность новооткрытыхъ документовъ антіохійскаго собора 324 года признается еще далеко не всѣми, и приговоръ авторитетнаго Гарнакка продолжаетъ производить впечатлѣніе, то голосъ двухъ изслѣдователей, пришедшихъ независимо другъ

1) См. эту замѣтку у меня, «Антіох. соб. 324 года», стр. 25 = Хр. Чт. 1911, стр. 865, прим. 47.

2) S. V: Das Resultat meiner Untersuchung der Canones und des orientalischen Busssystems deckt sich im Ganzen mit den von E. Schwartz in seiner Abhandlung «Bussstufen und Katechumenatsklassen — —» veröffentlichten. Ich habe zu bemerken, dass ich zu meinen Ergebnissen unabhängig von E. Schwartz bereits in der 1909/10 ausgearbeiteten Preisschrift gekommen bin. Wenn ich meine Untersuchung hier wiederhole, so tue ich das in der Hoffnung, dass sich die Arbeiten gegenseitig ergänzen und bestätigen werden.

отъ друга къ сходнымъ выводамъ, имѣетъ важное значеніе для вопроса о канонахъ собора, да и самомъ его посланіи.

Принадлежность сохранившихся въ Cod. Par. syr. 62 и изданныхъ Nau и Schulthess'омъ 16-и каноновъ не только вообще восточному, но именно тому самому антіохійскому собору, которому принадлежитъ найденное Швартцемъ въ той же рукописи посланіе къ Александру [ѳессалоникскому], доказана была Швартцемъ еще въ 1908 году. Онъ указалъ такую параллель, которая устанавливаетъ непререкаемо ясно связь между посланіемъ и канонами и представляетъ, по моему мнѣнію, одинъ изъ «водяныхъ знаковъ», устанавливающихъ подлинность обоихъ документовъ [1]).

Въ 1911 году Швартцъ уже не ставитъ вопроса о подлинности посланія [2]), а просто указываетъ мѣсто этихъ каноновъ въ исторіи степеней покаянія [3]).

Насколько знаю, каноны этого собора до сихъ поръ и не были привлечены никѣмъ въ качествѣ аргумента за неподлинность и самаго посланія собора. Гарнаккъ не коснулся вопроса о нихъ въ своихъ статейкахъ. Поэтому и Зеебергу приходится считаться здѣсь съ возраженіями только возможными. При этомъ ему, какъ и Швартцу, сравнительно легко было отстранить то предположеніе, что эти 16 каноновъ, тождественныхъ по содержанію съ 65—80, 82—84 канонами Василія в., и принадлежатъ не какому либо собору, а самому Василію великому, и въ каноническій сборникъ, переведенный въ Cod. Syr. Par. 62, попали изъ его

---

1) Schwartz, VII, SS. 324—326. Въ посланіи Гарнакку показалась въ 1908 году (I, 479) непонятной и подозрительной фраза: ὑπὸ πολλῶν γὰρ καὶ δικαίων συνοικεῖται ἡ πόλις (Schwartz, VI, 274, VII, 325), которою заканчивается та часть посланія, гдѣ рѣчь идетъ въ 1-мъ лицѣ, и указываются мотивы для созванія собора. Но Швартцъ справедливо указываетъ, что въ этой фразѣ содержится намекъ на Быт. 18,23 sqq. — на просьбу Авраама къ явившемуся ему Господу за праведныхъ жителей Содома: μὴ συναπολέσῃς δίκαιον μετὰ ἀσεβοῦς. — Но и въ концѣ послѣдняго изъ 16-и каноновъ, соотвѣтствующаго 84-му канону Василія великаго, содержится ясное указаніе на исторію самой гибели Содома и Гоморры, и прямо цитируются слова Быт. 19,17: σῷζον σῷζε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν ⟨μηδὲ στῇς καὶ συμπαραληφθῇς⟩ [словъ поставленныхъ въ ⟨ ⟩ нѣтъ у Василія в.]; далѣе — намекъ на Быт. 19,15: μὴ τοίνυν καταδεξώμεθα συναπόλλυσθαι τοῖς τοιούτοις. — Отсюда ясно, что и посланіе и каноны принадлежатъ одному и тому же автору [по Швартцу, конечно, Евсевію «писавропольскому»; по моему — Евстаѳію антіохійскому]. Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Антіохіи, нравственное и религіозное состояніе антіохійскихъ христіанъ, казалось ему настолько серьезнымъ и внушающимъ опасеніе, что припоминалась исторія Содома и Гоморры; и соборъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы изъ-за множества грѣшниковъ не погибли вмѣстѣ съ ними и тѣ довольно многіе праведники, которые оставались еще въ городѣ. — Соотвѣтствующій такъ называемому 84-му правилу Василія в. конецъ 16 правила антіохійскаго собора — не особое правило, а заключеніе посланія собора, въ которомъ, очевидно, каноны занимали мѣсто послѣ вѣроизложенія.

2) Schwartz, Bussstufen, 39,2: Über die Echtheit jener Synode verliere ich kein Wort, nach der spartanischen Regel φεύγοντα μὴ διώκειν.

3) Schwartz, Bussstufen, SS. 36—41.

3-го каноническаго посланія (ср. 217): самъ Василій в. съ своемъ 1-омъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію иконійскому (ер. 188) даетъ понять, что его правила не представляли собою его собственныхъ изобрѣтеній, а основывались на преданіи, и только относительно тѣхъ вопросовъ, на которые правила отцовъ не давали отвѣта, Василій давалъ свои отвѣты, стараясь однако и тутъ оставаться въ согласіи съ тѣмъ, чему онъ научился отъ старѣйшихъ себя. А тщательное сличеніе 16-и правилъ сирской рукописи съ соотвѣтствующими правилами Василія в. доказываетъ первенство той ихъ редакціи, которая сохранилась въ сирской рукописи [1]).

Но, повидимому, не такъ легко удается автору раздѣлаться съ другимъ возможнымъ возраженіемъ противъ подлинности этихъ каноновъ. Дѣло въ томъ, что правила эти, какъ и параллельныя имъ правила Василія в., являются представителями самой развитой системы ступеней покаянія, какія только извѣстны намъ: въ нихъ кающіеся раздѣляются на 4 группы: 1) προσκλαίοντες [стоящихъ у дверей храма и со слезами испрашивающихъ себѣ прощенія грѣховъ у всѣхъ, входящихъ въ храмъ]; 2) ἀκροώμενοι [слушающихъ 1-ую часть литургіи, подобно оглашеннымъ]; 3) ὑποπίπτοντες [молящихся вмѣстѣ со всѣми, но на колѣняхъ], и 4) συστάντες [молящихся со всѣми, стоя, но не допускаемыхъ къ пріобщенію Св. Таинъ].

Между тѣмъ не только св. Григорій чудотворецъ, но и правила соборовъ анкирскаго и даже никейскаго знаютъ только три (послѣднихъ) степени покаянія, да и то не для всѣхъ грѣшниковъ [2]); а антіохійскій помѣстный соборъ 332/3 года (по Seeberg 341 г.) совсѣмъ не знаетъ никакихъ степеней для кающихся.—Выходитъ, такимъ образомъ, что антіохійская церковь въ 324/5 году имѣла у себя вполнѣ развитую систему ступеней покаянія, а къ 332/3 году совершенно отъ нея отказалась.

Нельзя сказать, чтобы то рѣшеніе этого затрудненія, какое предлагаетъ Зеебергъ, представлялось особенно удачнымъ. Высказавшись въ томъ смыслѣ, что степень «плачущихъ» появилась уже въ такое время, когда церковь и государство стояли въ дружественныхъ отношеніяхъ между собою, такъ какъ плачущіе стояли въ открытомъ мѣстѣ, и во время гоненія церковь не стала бы ставить своихъ, хотя бы и недостойныхъ, членовъ въ такое положеніе, въ которомъ они могли всякую минуту

1) Ср. сужденіе объ этомъ Schwartz'a, Bussstufen, S. 40: Wenn ein specieller Beweis überhaupt nötig wäre, würden schon diese Abweichungen sicher stellen, dass jene 16 antiochenischen Kanones nicht aus Basilius entlehnt sein können: vielmehr liegt die Sache umgekehrt.

2) Степень «слушающихъ», ἀκροώμενοι, проходили только тѣ изъ падшихъ, которые (во время гоненій) совершенно отпадали отъ христіанства, и потому разсматривались, какъ вновь принимаемые въ церковь, какъ оглашенные. Простые же грѣшники (хотя бы и тяжкіе) и такіе изъ падшихъ, которые и во время паденія такъ или иначе выказывали свою принадлежность къ христіанской церкви, принимаемы были прямо въ число ὑποπίπτοντες. – Seeberg, 37—40.

попасть въ руки враждебнаго церкви государства, авторъ говоритъ далѣе:

S. 54: Vielleicht ist es auch kein Zufall, dass gerade da, wo wir das erste Vorkommen des Weinens beobachten, in Antiochien 324/5, so bald später von dem Bussinstitut nichts mehr zu hören ist. Der Frühe des Höhepunkts entspricht die Beschleunigung des Zerfalls. Man wird auch das Konzil von Nicäa mit seiner Anwendung der Bussstufen nicht gegen die Synode von Antiochien ausspielen können. Denn konnte sich erst in den letzten Jahren von Nicäa das Weinen herausbilden — in verschiedenen Gegenden mit verschiedener Schleunigkeit — so wird das ökumenische Konzil sich gewiss nicht an eine doch noch in der Bildung begriffene Neuerung gehalten, sondern seine Vorschriften an den im Orient ziemlich allgemein herrschenden Brauch angeschlossen haben. Gerade bei solchen ins praktische Leben einschneidenden Anordnungen befolgen Körperschaften einer Bedeutung wie das Konzil von Nicäa möglichst die Politik der mittleren Linie.

Итакъ, никейскій соборъ не принялъ, по Зеебергу, этой развитой системы ступеней покаянія потому, что она была въ 325 году еще новшествомъ, далеко не принятымъ повсемѣстно; въ Антіохіи же какъ раньше, чѣмъ гдѣ либо, она появилась, такъ быстрѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и исчезла. — Въ отношеніи къ никейскому собору, объясненіе, предлагаемое Зеебергомъ, разумѣется, вполнѣ правдоподобно: какимъ бы вліяніемъ не пользовался св. Евстаѳій антіохійскій, вселенскій соборъ не могъ въ своихъ правилахъ примкнуть къ мѣстной практикѣ антіохійской церкви, не принятой еще повсемѣстно на востокѣ; но быстрое исчезновеніе ступеней покаянія въ самой Антіохіи нуждается въ иномъ объясненіи, чѣмъ то, какое предложено Зеебергомъ. — Справедливость требуетъ замѣтить, что эта странность проще всего объяснялась бы съ точки зрѣнія, принятой и Зеебергомъ, гипотезы Швартца о предсѣдателѣ антіохійскаго собора 324 года. Если его предсѣдателемъ и главнымъ дѣятелемъ былъ Евсевій «исавропольскій», то онъ и въ канонахъ могъ ввести — неизвѣстную дотолѣ въ Антіохіи — систему покаянія своей мѣстной исаврійской церкви. Но гипотеза эта несостоятельна, и подъ «Евсевіемъ» въ посланіи антіохійскаго собора или скрывается Осій кордубскій [1]), или же это имя — позднѣйшая интерполяція. Въ обоихъ случаяхъ фактическимъ главнымъ вождемъ собора былъ св. Евстаѳій; и каноны его не могли быть дѣломъ Осія уже потому, что ему, какъ епископу западной церкви, степени покаянія были совершенно неизвѣстны. Но св. Евстаѳій до возведенія его на антіохійскую каѳедру былъ епископомъ сирійскаго же города Веріи, и слѣдовательно, если каноны составлены имъ, то степени покаянія въ самой развитой формѣ около 324 года существовали уже въ Сиріи. — Что же ка-

1) А. И. Бриліантовъ, Къ исторіи аріанскаго спора I, стр. 127. = Хр. Чт. 1913, 872—898.

сается антіохійскаго послѣникейскаго собора, то отсутствіе въ правилахъ его степеней покаянія можно объяснять тѣмъ, что его предсѣдателемъ былъ Евсевій кесарійскій, и, слѣдовательно, самое бо́льшее, что слѣдуетъ изъ его каноновъ, такъ только то, что степени покаянія не были введены въ это время въ Палестинѣ. Но даже и для этого предположенія въ дѣйствительности нѣтъ надобности: отсутствіе степеней покаянія въ 25-и правилахъ антіохійскаго собора объясняется достаточно самымъ содержаніемъ этихъ правилъ, имѣющихъ дѣло съ преступленіями главнымъ образомъ епископовъ, и лишь отчасти пресвитеровъ и діаконовъ, для которыхъ наивысшимъ церковнымъ наказаніемъ было уже низложеніе, низведеніе въ разрядъ мірянъ, и которыхъ, по правилу οὐκ ἐκδικήσεις δὶς ἐπὶ τὸ αὐτό [1]), не было принято низводить еще и въ разрядъ кающихся.

II.

III, 1, SS. 57—67. Съ этой главы начинается наиболѣе интересная для меня часть изслѣдованія Э. Зееберга.

Какъ ни странно это, автору не только извѣстна моя гипотеза объ Александрѣ θессалоникскомъ, какъ истинномъ адресатѣ новооткрытаго посланія, и лежащая въ ея основѣ гипотеза [Балюза и] В. В. Болотова объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος, но и самъ Эдуардъ Швартцъ — въ письмѣ къ нему—заявилъ о своемъ согласіи какъ съ гипотезой В. В. Болотова, такъ и съ примѣненіемъ ея къ антіохійскому посланію, и въ качествѣ основанія за это указалъ на характеръ обоихъ посланій, адресованныхъ очевидно митрополитамъ [2]); и тѣмъ не менѣе Зееберъ не рѣшается стать въ этомъ вопросѣ на мою сторону и пытается защищать адресъ посланія въ его наличномъ видѣ, — доказать, что оно было отправлено дѣйствительно къ Александру епископу или даже пресвитеру «Новаго Рима» — Византіи.

Очевидно вопросъ объ адресатѣ посланія былъ уже окончательно рѣшенъ Зееберомъ прежде, чѣмъ моя статья была переведена для него и прочитана имъ. И такъ какъ въ своей статьѣ я только сослался на В. В. Болотова и не счелъ нужнымъ приводить его аргументацію (для читателей Христіанскаго Чтенія это было даже излишне), а Theodoretiana, Superaddendum L, В. В. Болотова не было переведено для Зееберга, то онъ и оказался не въ состояніи оцѣнить всю важность его гипотезы. — Но конечно до извѣстной степени такое отношеніе къ гипотезѣ Ба-

1) Наумъ I, 9. Ср. Schwartz, VII, S. 323 и Anm. 3.

2) S. 60, Anm. 1: Professor Eduard Schwartz tritt—wie er mir brieflich mitteilt — ebenfalls der Bolotowschen Hypothese und ihrer Anwendung auf das antiochenische Schreiben bei. Ihm danke ich den entscheidenden Hinweis auf den Charakter der Briefe, der auf den Adressaten als einen Metropoliten hindeutet.

люза-В. В. Болотова говоритъ и о недостаткѣ критической проницательности въ молодомъ нѣмецкомъ ученомъ [1]).

Въ одномъ изъ примѣчаній Зеебергъ беретъ подъ свою защиту, хотя и очень нерѣшительную, даже наличное «τῆς Νέας Ῥώμης» адреса новооткрытаго посланія. Ему извѣстно, что даже и первый камень «Новаго Рима» положенъ былъ только 4 ноября 326 года, а освященіе новой столицы послѣдовало только 11 мая 330 года. И однако онъ считаетъ возможнымъ, что — такъ какъ рѣшеніе основать новую столицу было высказано Константиномъ вскорѣ же послѣ его побѣды надъ Ликиніемъ въ «324» году, то — уже въ это время появилось для вновь избранной

1) Въ сущности и вся исторія вопроса объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος въ западной наукѣ послѣ Балюза служитъ далеко не въ славу и честь этой наукѣ. Вотъ краткій очеркъ этой исторіи по А. И. Брилліантову (Хр. Чт. 1907, I, Февраль, стр. 261—263, прим. 1), но съ необходимыми выводами и поясненіями (книги, цитируемыя А. И. Брилліантовымъ, за исключеніемъ Harnack, Chronologie и DG, мнѣ недоступны). Оказывается, что догадку Балюза, высказанную и мотивированную имъ въ 1663 году въ одномъ изъ примѣчаній къ изданному имъ сочиненію Petri de Marca, De concordia sacerdotii et imperii. Parisiis 1663, l. V. c. III. № VI—VII, не оцѣнилъ рѣшительно никто. Авторъ анонимной Histoire des conciles généraux. Paris 1692 обнаружилъ свою полную некомпетентность въ подобныхъ вопросахъ тѣмъ, что «выступилъ съ возраженіями противъ Балюза». Некомпетентнымъ показалъ себя и Ittig, Historia concilii Nicaeni, Lipsiae, 1712, если «призналъ эти возраженія убѣдительными». C. W. F. Walch, Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien, Th. II, Lpz. 1764, находилъ, что ничего «достовѣрнаго — тутъ нельзя сказать въ виду трудности вопроса о томъ, когда Александръ константинопольскій сдѣлался епископомъ» [какъ будто, если будетъ доказано, что Александръ константинопольскій былъ епископомъ уже въ 323/4 году, то будетъ доказано и то, что онъ именно—епископъ незначительнаго городка, не бывшаго тогда не только столицей, но и митрополіей провинціи,— и былъ адресатомъ посланія Ἡ φίλαρχος!]. Сужденіе по этому вопросу итальянца Travasa, Storia critica della vita di Arrio, Ven. 1746, цитуемаго Вальхомъ, А. И. Брилліантовъ не приводитъ. Осторожнѣе другихъ оказался G. D. Fuchs, Bibliothek der Kirchenversammlungen I, Lpz. 1780: онъ по крайней мѣрѣ не высказался рѣшительно противъ гипотезы Балюза (Ob die Überlieferung ächt— —? Ob er [der Brief] nicht an einen Bischof Alexander zu Thessalonich ergangen sei — —? Das sind lauter Fragen, deren Entscheidung grosse Schwierigkeiten [???] hat). Но всего удивительнѣе сужденіе послѣдняго нѣмца, который зналъ еще о гипотезѣ Балюза,— W. Kölling'a, Geschichte der arianischen Häresie, I, Gütersloh 1874. Кёллингъ находилъ, что эта гипотеза не нуждается ни въ какомъ опроверженіи, bedarf keiner Widerlegung. Скоропалительное сужденіе Кёллинга [какъ ни какъ, все же спеціалиста по исторіи аріанства], быть можетъ, и было причиною того, что гипотеза Балюза, высказанная имъ въ примѣчаніи къ книгѣ другого автора, не относящейся къ данному вопросу, къ 1892-му году была, кажется, всѣми позабыта въ Германіи. Если Harnack, Chronologie II, 80 «не находитъ уже нужнымъ отмѣчать существованіе сомнѣній въ вѣрности адреса посланія», то это доказываетъ только, что онъ, какъ и В. В. Болотовъ, просто ничего не зналъ о существованіи этихъ сомнѣній, а не то, что онъ соглашается съ сужденіемъ Кёллинга о гипотезѣ Балюза. А если въ DG. II³, 181 Гарнаккъ въ обзорѣ литературы по исторіи аріанства упоминаетъ и Kölling'a, то это не доказываетъ, что онъ прочиталъ его двухтомную исторію аріанства сполна и обратилъ въ ней вниманіе на такую мелочь, какъ сужденіе о догадкѣ Балюза. О DG. II³ 188,5, II⁴ 193,2 см. Хр. Чт. 1811, стр. 839 [Ант. соб. 9], прим. 24.

столицы названіе «Новый Римъ», и именно въ это время, когда Константинъ носился съ своимъ планомъ, оно было даже болѣе популярно, чѣмъ послѣ того, какъ оно оффиціально дано было новой столицѣ, и что это названіе могъ примѣнить къ ней и засѣдавшій наканунѣ никейскаго антіохійскій соборъ [1]).

Итакъ отцы антіохійскаго собора 324/5 года обратились съ своимъ посланіемъ къ епископу или пресвитеру города, который въ то время, быть можетъ, еще и не носилъ того имени, какимъ они его называли!

Не столь рѣшительно, какъ Швартцъ, но все же и Зеебергъ высказывается въ томъ смыслѣ, что Александръ византійскій въ 324—325 гг. былъ не епископомъ, а только пресвитеромъ и развѣ только «коадъюторомъ» своего епископа Митрофана и его замѣстителемъ на соборѣ въ Никеѣ [2]).

Дѣйствительно сообщенія о немъ историковъ противорѣчивы. Геласій кизикскій говоритъ прямо, что во время никейскаго собора Александръ былъ только пресвитеромъ, замѣщавшимъ на соборѣ—вмѣстѣ съ другими пресвитерами — своего престарѣлаго епископа Митрофана [3]).

Но Сократъ и Созоменъ, разсказывая о смерти Александра константинопольскаго, которую они ставятъ послѣ смерти императора Константина II, въ 338—339 г., говорятъ, что онъ провелъ въ епископствѣ 23 года. По этой хронологіи выходитъ, что онъ сдѣлался епископомъ въ 315—316 году [4]).

---

1) S. 58, Anm. Der Ausdruck Νέα-Ῥώμη ist nie populär gewesen, und dürfte ebenso von dem Hersteller der Überschrift stammen [но если такъ, то откуда собственно видно, что адресатомъ посланія былъ Александръ византійскій?]. Aber sein Vorkommen im Original wäre so ganz unmöglich nicht; denn bald nach der Niederlage des Licinius 324 [въ вопросѣ о годѣ побѣды надъ Ликиніемъ Зеебергъ, такимъ образомъ, расходится съ Швартцемъ, который стоитъ за 323-й годъ] brachte Konstantin den Entschluss, eine neue Reichshauptstadt zu begründen, zur Ausführung. Der Grundstein wurde allerdings erst am 4. November 326 gelegt. Trotzdem wird der Name Νέα-Ῥώμη wohl schon zu jener Zeit, da Konstantin sich mit dem Plan trug, aufgekommen sein und vielleicht gerade damals populärer als nach seiner officiellen Fixierung gewesen sein. So ist es jedenfalls nicht absolut unmöglich, dass eine kurz vor Nicäa tagende Synode diese Bezeichnung für Byzanz gebrauchte, wenn auch erst am 11 Mai 330 die neue Stadt feierlich eingeweiht und ihr der NameNέα-Ῥώμη beigelegt wurde (Vgl. Pauly-Wissowa, Realencyklopädie 4. 1. S. 963 f.).

2) S. 58: Der Empfänger des Synodalbriefes ist Alexander, nach dem Titel Bischof von Neu-Rom, und im Gruss als συλλειτουργὸς angeredet. Trotzdem scheint Alexander von Byzanz in Nicäa noch nicht als Bischof seiner Stadt gewesen zu sein. — S. 66: Ausserdem ist zu berücksichtigen, dass Alexander von Byzanz, wenn er wirklich als Presbyter in Nicäa gewesen ist, in seiner Eigenschaft als Stellvertreter [Anm. 1: Schwartz meint er sei Coadjutor gewesen] seines Bischofs an dem Konzil teilgenommen hat.

3) Gelas. h. N. C. II, 27 [l. c. ap. Seeberg, 58,3] Ἀλέξανδρος Κωνσταντινουπόλεως τότε πρεσβύτερος ἔτι ὤν, εἰς ὕστερον δὲ καὶ τῆς ἐπισκοπῆς ἱερατείας τῆς αὐτόθι ἐκκλησίας λαχών; II, 5 [l. c. тамъ же] τῆς τε νῦν βασιλευούσης πόλεως ὁ μὲν προεστὼς Μητροφάνης τοὔνομα, διὰ γῆρας ὑστέρει, πρεσβύτεροι δὲ αὐτοῦ παρόντες τὴν αὐτοῦ τάξιν ἐτέλουν· ὧν ὁ εἷς Ἀλέξανδρος ἦν ὁ μετ' αὐτὸν ἐπίσκοπος τῆς αὐτῆς γεγονὼς πόλεως.

4) Socr. h. e. II, 6: Ἀλέξανδρος ὁ κατὰ τήνδε τὴν [Κωνσταντίνου]πόλιν τῶν ἐκκλησιῶν προεστώς, — — — τὸν ἐνθάδε βίον ἀπέλιπεν, εἴκοσι τρία μὲν ἔτη κατὰ τὴν ἐπισκοπὴν

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ... МУЗЕЯ
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

Никифоръ Каллистъ, комбинируя очевидно сообщенія 1) Сократа-Созомена и 2) Геласія, съ одной стороны называетъ Александра епископомъ въ самомъ началѣ аріанскаго спора, а съ другой сообщаетъ о Митрофанѣ, что при немъ основанъ былъ Константинополь, и что на соборѣ въ Никеѣ онъ не присутствовалъ по болѣзни [1]).

Доказательство, что Александръ константинопольскій присутствовалъ на соборѣ въ Никеѣ, Зеебергъ склоненъ видѣть въ приводимыхъ у Созомена словахъ самаго Александра, хотя не отрицаетъ и той возможности, что Александръ говоритъ тутъ не о себѣ, а объ евсевіанахъ [2]).

Въ 1-мъ случаѣ — думаетъ Зеебергъ — отсутствіе имени Александра въ никейскихъ подписяхъ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что онъ хотя и присутствовалъ въ Никеѣ, но еще не былъ епископомъ, и показанію Геласія нужно отдать предпочтеніе предъ показаніями Сократа и Созомена; во 2-мъ — онъ по какимъ нибудь причинамъ не былъ въ Никеѣ, но могъ тѣмъ не менѣе сдѣлаться епископомъ около 316 года [3]).

Пытаясь рѣшить вопросъ о времени, когда Александръ константинопольскій сдѣлался епископомъ, Зеебергъ упускаетъ изъ вида, что намъ неизвѣстно въ сущности и время его кончины. Показаніе Сократа и Созомена, что Александръ умеръ уже при Константіи, находитъ себѣ сильный противовѣсъ въ сообщеніи восточныхъ отцовъ сердикскаго собора 342 года, что — преемникъ Александра — Павелъ константинопольскій

διατρίψας, ἐνενήκοντα καὶ ὀκτὼ δὲ ἔτη τὰ πάντα βιούς. — Soz. III, 3: Ἤδη γὰρ ὀκτὼ καὶ ἐνενήκοντα ἄγων ἐνιαυτοὺς ὁ Ἀλέξανδρος, ἐκ τούτων δὲ εἴκοσι τρεῖς ἐν τῇ ἐπισκοπῇ ἀνδρείως διαγενόμενος, ἐπειδὴ τελευτᾶν ἔμελλε — — — [на вопросъ клириковъ, кого онъ желаетъ имѣть своимъ преемникомъ, предложилъ избрать или Павла, или Македонія]. Для оцѣнки этого извѣстія о времени правленія Александра важенъ вопросъ объ его источникѣ. По Geppert, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sokrates Scholasticus, Lpz. 1898, SS. 118, 50—52 источникомъ этого извѣстія для Сократа былъ списокъ епископовъ константинопольскихъ (источникъ, слѣдовательно, повидимому, вполнѣ надежный); кромѣ того Сократъ въ этой же главѣ пользуется разсказомъ Авксанона. S. 61.—Созоменъ, по Schoo, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos. Berlin 1911, SS. 140. 117, пользуется здѣсь Сократомъ и Савиномъ.

1) Nicephor. Call. h. e. VIII, 6. 4. 14. 1. c. ap. Seeberg, 59, Anm.

2) S. 59 Anm: In Nicäa ist Alexander nach seinem eigenen Zeugniss bei Soz. h. e. II, 29 [Ἀλέξανδρος ὁ τότε (послѣ іерусалимскаго собора 335 года) τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει διέπων θρόνον, ἐπειράθη διαλῦσαι τὴν σύνοδον (константинопольскій, на которомъ принятъ былъ въ общеніе Арій). Ὡς δὲ τοῦτο οὐκ ἐξεγένετο, ἀντικρυς ἀπηγόρευε ταῖς πρὸς Ἄρειον σπουδαῖς (var. σπουδαῖς), μὴ θεμιτόν, μηδὲ ἐκκλησιαστικὸν εἶναι λέγων, σφῶν αὐτῶν τὴν ψῆφον ἄκυρον ποιεῖν, καὶ τῶν ἅμα αὐτοῖς ἐκ πάσης σχεδὸν τῆς ὑφ' ἥλιον συνεληλυθότων εἰς Νίκαιαν] gewesen. — — — Allerdings ist aber dies Resultat kein unbedingt sicheres. Es wäre doch auch möglich, die Worte bei Soz. — — nicht sowohl auf Alexander als die Eusebianer zu beziehen.

3) l. c.: Fehlt nun sein Name in den Subscriptionen, so wird es wohl damit sein Bewenden haben müssen, dass er wohl in Nicäa, aber nicht als Bischof gewesen ist, dass also die Angabe des Gelasius der des Socrates und Sozomenus vorzuziehen sei. — — Если же Soz. II, 29 относится къ евсевіанамъ, — Dann wäre Alexander aus irgendwelchen Gründen nicht in Nicäa gewesen, könnte aber schon um 316 Bischof gewesen sein.

присутствовалъ при низложеніи Аѳанасія в., т. е. повидимому (такъ думаетъ Швартцъ) на тирскомъ соборѣ 335 года [1]). А изъ словъ самого Аѳанасія в. [2]) Э. Швартцъ дѣлаетъ выводъ, что Павелъ былъ уже епископомъ (а Македоній — пресвитеромъ) еще въ 332 году, когда Аѳанасій в. былъ въ Константинополѣ при дворѣ Константина [3]).

Если согласиться съ этимъ выводомъ, то происхожденіе болѣе поздней даты кончины Александра и хиротоніи Павла у Сократа и Созомена можно объяснять тѣмъ, что эти историки ошибочно приняли послѣдовавшее по смерти Константина в. по указу Константина II возвращеніе св. Павла — вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ в. и другими епископами — изъ ссылки за его первое вступленіе на константинопольскую каѳедру.

Съ этимъ выводомъ стоитъ однако въ противорѣчіи извѣстный разсказъ о смерти Арія, который идетъ отъ Аѳанасія в. [4]). Аѳанасій в., какъ современникъ, долженъ былъ кажется знать, при какомъ именно епископѣ константинопольскомъ умеръ основатель той еретической секты, съ которою онъ самъ боролся всю жизнь.

Радикальный опытъ рѣшенія этого затрудненія предложенъ былъ въ свое время Валуа: онъ думалъ, что Арій, принятый въ общеніе іерусалимскимъ соборомъ 335 года, былъ не Арій—ересіархъ, а другой Арій—его сообщникъ и тоже пресвитеръ александрійскій, вмѣстѣ съ нимъ низложенный александрійскимъ соборомъ. Арій же ересіархъ умеръ раньше тирскаго и іерусалимскаго соборовъ [5]).

Не вполнѣ свободно отъ нѣкотораго радикализма и рѣшеніе, предложенное Швартцемъ. Не слишкомъ ли онъ легко отдѣлывается отъ показанія Аѳанасія в., что Арій умеръ въ Константинополѣ при Александрѣ? Не проще ли допустить, что Павелъ подписалъ низложеніе Аѳанасія в. не въ 335, а въ 338—339 г., и что въ это же приблизительно время впалъ его и Македонія и самъ Аѳанасій в.? [6]).

То безспорно, во всякомъ случаѣ, что о времени хиротоніи Александра константинопольскаго позднѣйшіе историки едва ли имѣли точныя свѣ-

---

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mittheilung VIII, Nachr. v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen, 1911, SS. 475—478 (статья эта очевидно осталась неизвѣстною Зееберту). — Hilar. fr. 3. n. 13: Paulus vero Athanasii expositioni [=Absetzung] interfuit manuque propria sententiam scribens eum etiam ipse damnavit.

2) Athan. hist. arian. ad mon. n. 7: καὶ γὰρ ὁ κατηγορήσας αὐτὸν [=Παῦλον] Μακεδόνιος ὁ νῦν ἐπίσκοπος ἀντ' αὐτοῦ γενόμενος παρόντων ἡμῶν κατὰ τὴν κατηγορίαν, κεκοινώνηκεν αὐτῷ καὶ πρεσβύτερος ἦν ὑπ' αὐτὸν τὸν Παῦλον.

3) Schwartz, l. c. S. 476.

4) Ath. ep. ad ep. Aeg. et Lib. n. 19. Ep. ad Serap. de morte Arii, Bright. pp. 125, 178—181.

5) Valesii annotationes ad Socr. I, 33 p. 99, ad Sozom. II, 30 p. 88. Migne P. G. t. 67. coll. 165—166, 1021—1022.

6) Нельзя ли также предположить, что св. Павелъ въ 335 году еще не былъ епископомъ, но присутствовалъ на тирскомъ соборѣ въ санѣ пресвитера, какъ замѣститель своего епископа, престарѣлаго Александра?

дѣнія [1]): пока Византія не сдѣлалась столицей имперіи, ея епископы едвали кого особенно интересовали, и едвали даже ведены были точные ихъ каталоги. — Возможно, что въ концѣ IV вѣка даже и сами константинопольцы не знали хорошо, кто именно: Митрофанъ или Александръ —

---

1) Цифра «23 года» для правленія Александра константинопольскаго, конечно, взята Сократомъ не «отъ вѣтра главы своея», а по всей вѣроятности изъ какого-нибудь письменнаго источника, можетъ быть изъ списка епископовъ константинопольскихъ. И сама по себѣ эта цифра могла бы быть правильной и въ томъ случаѣ, если бы было ясно, какъ 2×2=4, что Сократъ и Созоменъ совершенно ошибочно помѣщаютъ кончину Александра въ 338/9 г. Однако, если Александръ дѣйствительно умеръ, какъ думаетъ Швартцъ, до 332 года, то для начала правленія Александра получается самое позднее 309-й годъ, когда императоромъ востока былъ еще Галерій. Откуда же въ такомъ случаѣ идутъ извѣстія о Митрофанѣ константинопольскомъ, какъ современникѣ Константина и никейскаго собора?—Повидимому, списокъ епископовъ византійскихъ, бывшій подъ рукою у Сократа, былъ или недостовѣренъ въ началѣ, или же цифры въ немъ подверглись обычнымъ въ рукописяхъ искаженіямъ, и наличное ΚΓ замѣняетъ какую-то другую цифру, угадать которую—за отсутствіемъ надежныхъ сообщеній о времени кончины Митрофана византійскаго — довольно трудно.

Что выходитъ иногда съ числами лѣтъ правленія въ спискахъ епископовъ, показываетъ слѣдующій, напр., отдѣлъ списка антіохійскихъ епископовъ въ Χρονογραφικὸν ἐν συντόμῳ св. Никифора, патріарха константинопольскаго. Georgius Syncellus et Nicephorus CP. ex recensione Guilelmi Dindorfii. Volumen I (Corpus scriptorum historiae Byzantinae) pp. 782—783]:

κα'. Βιτάλιος	ἔτη ς'		μετ' ὁ Ἀρειανοὶ ς'		κη'. Στέφανος ἔτη γ'
κβ'. Φιλογένης	ἔτη ε'		κε'. Εὐλάλιος	ἔτη γ'	κθ'. Λεόντιος ἔτη η'
κγ'. Παῦλος	ἔτη ε'		κς' Εὐφρόνιος.	ἔτη η'	λ'. Εὐδόξιος ἔτη β'
κδ'. Εὐστάθιος — —	ἔτη ιη'		κζ'. Φακέλλιος — —	ἔτη ιβ'	λα'. Ἀνιανὸς ἔτη δ'

Такъ какъ Стефанъ антіохійскій былъ низложенъ въ 344 году, то по этой хронологіи получается, что Виталій сдѣлался епископомъ въ 284 году, Филогоній — въ 290, Павелъ [т. е. Павлинъ] — въ 295, Евстаѳій — въ 300, Евлалій — въ 318, Евфроній — въ 321, Флакиллъ — въ 329, Стефанъ — въ 341. — А если отсчитывать годы отъ кончины Леонтія въ 357 году, то получится, что Виталій сталъ епископомъ въ 289 году, Филогоній — въ 295, Павлинъ — въ 300, Евстаѳій — въ 305, Евлалій — въ 323, Евфроній — въ 326, Флакиллъ — въ 334, Стефанъ — въ 346, Леонтій — въ 349. — Однако въ основѣ этого сильно испорченнаго списка лежитъ подлинный списокъ антіохійскихъ епископовъ: имена идутъ въ немъ въ порядкѣ несомнѣнно исторически достовѣрномъ. См. объ этомъ мою статью: «Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе» въ Виз. Врем. т. XX (1913), Отд. I, стрр. 1—56, 117—188. — И годы правленія по мѣстамъ легко исправить. Напр., 18 лѣтъ для правленія св. Евстаѳія получились вѣроятно изъ подлинныхъ 8-и лѣтъ: Η преватилось въ ΙΗ [правильность этого предположенія подтверждаетъ списокъ въ Χρονογραφεῖον σύντομον, см. далѣе]; слѣд., и изъ этого списка получается тотъ выводъ, что Евстаѳій былъ епископомъ съ 324 по 332-й годъ. Ср. «Павлинъ и Зинонъ» стр. 160[100]. — Леонтій былъ епископомъ не 8, а около 13 лѣтъ (съ 344 по 357). Но годы его правленія сокращены вѣроятно намѣренно, чтобы привести ихъ въ согласіе съ сократовской датой сердикскаго собора.

Такими же ошибками изобилуетъ и списокъ антіохійскихъ патріарховъ въ Χρονογραφεῖον σύντομον (у A. Schoene, Eusebii Chronicorum liber prior. Berolini 1875, Appendices, coll. 59—102; списокъ антіохійскихъ патріарховъ занимаетъ coll. 75—77),

былъ епископомъ константинопольскимъ въ 325 году. Но отсутствіе имени какого бы то ни было епископа византійскаго въ спискахъ никейскихъ отцовъ требовало объясненія, и его постарались дать. Таково происхожденіе сообщенія Геласія кизикскаго [1]).

Если Сократъ и Созоменъ молчатъ о присутствіи константинопольскаго епископа на соборѣ въ Никеѣ, то это говоритъ объ относительномъ достоинствѣ ихъ исторій. Принимать же за чистую монету показанія объ этомъ Геласія или даже Никифора Каллиста — болѣе чѣмъ рискованно.

заимствованный по А. Ф. Гутшмиду изъ константинопольской хроники и интересный 1) тѣмъ, что Евстаѳій по нему правилъ не 18, а только 8 лѣтъ, 2) тѣмъ, что Παυλῖνος въ немъ слѣдуетъ за Евстаѳіемъ, какъ 24-й епископъ, а не предшествуетъ ему. [Ср. Duchesne, Histoire ancienne de l' Eglise, II³, 165,2, у меня «Павлинъ и Зинонъ» стр. 43, прим. 69. Это упущенное мною изъ вида обстоятельство однако ничуть не разубѣждаетъ меня въ томъ, что въ дѣйствительности Павлинъ тирскій былъ въ Антіохіи предшественникомъ, а не преемникомъ св. Евстаѳія. Интересно, что и сторонники обычнаго мнѣнія о времени кончины Павлина не ссылаются на Χρονογραφεῖον σύντομον]. Вотъ отдѣлъ этого списка, соотвѣтствующій приведенному изъ хроники св. Никифора (Schoene col. 75):

κα. Βιτάλιος	ετ. ϛ
κβ. Φιλογόνιος	ετ. ε
κγ. Εὐστάθιος	ετ. η
ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ τῶν τιη πατέρων ἐξεβλήθη ὑπὸ ἀρειανῶν.	
κδ. Παυλῖνος	ετ. ε
ἐπὶ Κωνσταντίνου.	
κε. Εὐλάλιος ἀρειανός	ετ. ιγ′
ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ.	
κϛ. Εὐφρόνιος ἀρειανός	ετ. η
κζ. Φλάκιτος ἀρειανός	ετ. ιβ
ἐπὶ Κώνσταντος τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ· ἐφ' οὗ καὶ τὰ ἐγκαίνια τῆς μεγάλης ἐκκλησίας.	
κη. Στέφανος ἀρειανός	ετ. δ
ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ.	
κθ. Λεόντιος ἀρειανός	....
[лѣта правленія не указаны]	
λ. Εὐδόξιος ὁ ἐκ Γερμανίκης ἀρειανός	ετ. β
ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ· οὗτος καὶ ἐν Κωνσταντινουπόλει γέγονεν.	
λα. Ἀνιανός	ετ. γ

Если Евстаѳію приписываются здѣсь не 18, а 8 лѣтъ правленія, что по меньшей мѣрѣ приближается къ истинѣ, то наоборотъ Евлалій имѣетъ тутъ 13 лѣтъ вмѣсто 3-хъ; и если считать отъ низложенія Стефана, то получится, что Виталій сталъ епископомъ въ 283 году, Филогоній — въ 289, Евстаѳій — въ 294, Павлинъ — въ 302, Евлалій — въ 307, Евфроній — въ 320, Флакитъ — въ 328, Стефанъ — въ 340 г. (т. е. раньше собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις, хотя, по яснымъ словамъ этого списка, въ это время антіохійскимъ епископомъ былъ еще «Флакитъ»).—Неизлишне отмѣтить, что опорою обычнаго предположенія о времени кончины Павлина этотъ списокъ не можетъ служить уже потому, что Павлинъ въ немъ не называется (какъ Евлалій, Евфроній Флакитъ, Леонтій и Евдоксій) аріанином: ясно, что и въ основѣ этого списка лежитъ списокъ аналогичный съ списками Іеронима и св. Никифора съ именемъ Павлина на 23-мъ (22-мъ) и Евстаѳія на 24-мъ (23-мъ) мѣстѣ.

Если допустить, что цифра 23, КГ, въ томъ спискѣ епископовъ константинопольскихъ, какимъ пользовались Сократъ и Созоменъ, искажена изъ 13-и, ІГ, и что Александръ константинопольскій умеръ въ 338/9 году, то его хиротонія придется на 325/6 г., и къ показанію Геласія, что во время никейскаго собора Александръ былъ еще пресвитеромъ, можно отнестись съ довѣріемъ. Но конечно, если онъ умеръ не позже 332 года, то или онъ сталъ епископомъ не позже 319 года, и показаніе Геласія не достовѣрно, или же онъ былъ епископомъ не болѣе 7-и лѣтъ.

1) Ср. В. В. Болотовъ, Theodoretiana, 151,89.

Принимая Александра, пресвитера константинопольскаго, за адресата посланій Ἡ φίλαρχος и новооткрытаго антіохійскаго, Зеебергъ конечно видитъ, что адресъ въ особенности послѣдняго посланія говоритъ противъ этого предположенія. Τῷ ἁγίῳ καὶ ὁμοψύχῳ ἀδελφῷ ἀγαπητῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἀλεξάνδρῳ — вотъ какъ титулуютъ этого Александра отцы антіохійскаго собора. Могли ли епископы въ письмѣ къ пресвитеру назвать его братомъ и сослужителемъ? — Для разъясненія этого вопроса авторъ обращался не только къ обычнымъ церковно-историческимъ источникамъ, но даже къ папирусамъ; и въ результатѣ у него получился тотъ выводъ, что антіохійскій соборъ могъ назвать Александра византійскаго «сослужителемъ» и въ томъ случаѣ, если онъ былъ только пресвитеромъ.

Относительно адреса посланія Ἡ φίλαρχος, въ которомъ нѣтъ слова συλλειτουργῷ, а есть только ἀδελφῷ [1]) Зеебергъ не ставитъ даже и вопроса, приложимъ ли онъ къ пресвитеру, а прямо видитъ въ ἀδελφῷ доказательство, что Александръ былъ тогда пресвитеромъ «константинопольскимъ» [2]).

Съ посланіемъ антіохійскаго собора дѣло стоитъ нѣсколько иначе: тамъ Александръ называется συλλειτουγός, и можно бы принять, — думаетъ Зеебергъ — что Александръ ко времени этого собора сдѣлался епископомъ, и — ставитъ антіохійскій соборъ послѣ никейскаго [3]), что̀ однако невозможно. И потому именно Зеебергъ и пытается доказать, что «сослужителемъ» соборъ могъ назвать и пресвитера.

Признаюсь, я въ приведенныхъ авторомъ примѣрахъ не нахожу ни одного, который дѣйствительно доказывалъ бы, что терминъ συλλειτουργός въ устахъ епископовъ приложимъ былъ въ IV вѣкѣ и къ пресвитерамъ. Самый убѣдительный, повидимому, примѣръ такого широкаго употребленія слова συλλειτουργός заимствуется авторомъ изъ церковной исторіи Евсевія VII, 30 [2, Schwartz S. 706], — изъ адреса посланія антіохійскаго собора, осудившаго Павла самосатскаго:

---

1) Τῷ τιμιωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ ὁμοψύχῳ Ἀλεξάνδῳ Ἀλέξανδρος ἐν κυρίῳ χαίρειν (Theodoret., h. e. I, 4).

2) SS. 59—60: Da nun Theodoret, offenbar durch den Cap. 4 mitgeteilten Brief veranlasst, Alexander als Bischof von Byzanz nennt, so ist der Bezeichnung des Alexander als ἀδελφός in dem Sendschreiben grösserer Wert beizulegen und demnach tatsächlich in dem Adressaten der Presbyter von Konstantinopel zu erblicken.

3) S. 60: Anders steht es in der Grussüberschrift des antiochenischen Synodalschreibens. Hier wird Alexander als συλλειτουργός angeredet, und es läge daher nahe anzunehmen, Alexander sei inzwischen Bischof gewesen und die Synode von Antiochien also nach dem Konzil von Nicäa einzustellen [здѣсь значитъ Зеебергъ принимаетъ за фактъ, что въ іюнѣ 325 года Александръ былъ пресвитеромъ: иначе почему невозможно было бы предположить, что онъ сдѣлался епископомъ въ тотъ промежутокъ времени, который прошелъ отъ посылки Александромъ александрійскимъ посланія Ἡ φίλαρχος до антіохійскаго собора?]. Allein diesem Unternehmen dürfte der Verlauf unserer Untersuchung kräftig entgegenstehen.

Πᾶσιν συλλειτουργοῖς ἡμῶν, ἐπισκόποις καὶ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις.

In einem Synodalschreiben — говоритъ объ этомъ адресѣ Зеебергъ (S. 65) — finden wir ganz deutlich συλλειτουργός auch auf Presbyter und Diakonen ausgedehnt.

Но мнѣ вовсе не представляется это «совершенно яснымъ». 1) Еще вопросъ, правильно ли поступаетъ Зеебергъ, ставя послѣ ἡμῶν запятую: въ изданіи Швартца ея нѣтъ. Не относится ли συλλειτουργοῖς — только къ ἐπισκόποις? 2) Зеебергъ напрасно не привелъ этотъ адресъ въ болѣе полномъ видѣ. Тогда всякій знакомый съ исторіей древней церкви даже только по учебникамъ, увидѣлъ бы, что примѣръ этотъ не относится къ дѣлу. Вотъ этотъ адресъ въ полномъ видѣ:

Διονυσίῳ καὶ Μαξίμῳ καὶ τοῖς κατὰ τὴν οἰκουμένην πᾶσιν συλλειτουργοῖς ἡμῶν ἐπισκόποις καὶ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις καὶ πάσῃ τῇ ὑπὸ τὸν οὐρανὸν καθολικῇ ἐκκλησίᾳ Ἕλενος [тарсскій] καὶ Ὑμέναιος [іерусалимскій] καὶ Θεόφιλος [тирскій?] καὶ Θεότεκνος [кесаріе-палестинскій] καὶ Μάξιμος [востскій] Πρόκλος Νικομᾶς καὶ Αἰλιανὸς καὶ Παῦλος καὶ Βώλανος καὶ Πρωτογένης καὶ Ἱέραξ καὶ Εὐτύχιος καὶ Θεόδωρος καὶ Μαλχίων καὶ Λούκιος καὶ οἱ λοιποὶ πάντες οἱ σὺν ἡμῖν παροικοῦντες τὰς ἐγγὺς πόλεις καὶ ἔθνη ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι καὶ διάκονοι καὶ αἱ ἐκκλησίαι τοῦ θεοῦ ἀγαπητοῖς ἀδελφοῖς ἐν κυρίῳ χαίρειν.

Итакъ, это посланіе не только адресуется «епископамъ и пресвитерамъ и діаконамъ и всей яже подъ небесемъ каѳолической церкви», но и написано отъ лица «епископовъ и пресвитеровъ и діаконовъ и церквей Божіихъ». И въ числѣ названныхъ по именамъ членовъ этого антіохійскаго собора мы встрѣчаемъ здѣсь — на предпослѣднемъ, 15-мъ, мѣстѣ — и Малхіона — конечно того самаго антіохійскаго пресвитера, которому одному только, какъ опытному діалектику, и удалось уличить въ ереси и побѣдить Павла самосатскаго [1]).

А судя по тому, что Малхіонъ занимаетъ въ адресѣ не самое послѣднее, а предпослѣднее мѣсто, приходится думать, что и Лукій былъ тоже пресвитеромъ [2]); а можетъ быть пресвитерами были и нѣкоторые изъ остальныхъ 14-и адресатовъ посланія.

Но если епископы, пресвитеры и діаконы пишутъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если

---

1) Eus. h. e. VII, 29,2. S. 704: Μάλιστα δ' αὐτὸν εὐθύνας ἐπικρυπτόμενον διήλεγξεν Μαλχίων, ἀνὴρ τά τε ἄλλα λόγιος καὶ σοφιστοῦ τῶν ἐπ' Ἀντιοχείας Ἑλληνικῶν παιδευτηρίων διατριβῆς προεστώς, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ δι' ὑπερβάλλουσαν τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως γνησιότητα πρεσβυτερίου τῆς αὐτόθι παροικίας ἠξιωμένος. οὗτός γέ τοι ἐπισημειουμένων ταχυγράφων ζήτησιν πρὸς αὐτὸν ἐνστησάμενος, ἣν καὶ εἰς δεῦρο φερομένην ἴσμεν, μόνος ἴσχυσεν τῶν ἄλλων κρυψίνουν ὄντα καὶ ἀπατηλὸν φωρᾶσαι τὸν ἄνθρωπον. — Объ этомъ Малхіонѣ не безмолвствуютъ и учебники.

2) Cp. A. Harnack, Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. 2-te Aufl. Lpz. 1906. S. 106, Anm. 2.

первые называютъ вторыхъ своими сослужителями, такъ какъ 1) не только всякій епископъ есть συλλειτουργὸς всякаго другого епископа, но и каждый пресвитеръ — συλλειτουργὸς всѣхъ остальныхъ пресвитеровъ, и всякій діаконъ — сослужитель остальныхъ діаконовъ; 2) терминъ συλλειτουργὸς конечно можетъ имѣть и широкій смыслъ, по которому даже и діаконы суть сослужители епископовъ: всякое лицо, имѣющее іерархическую степень, есть συλλειτουργὸς всѣхъ остальныхъ лицъ, имѣющихъ іерархическія степени. Поэтому когда представители всѣхъ трехъ степеней священства пишутъ коллективное посланіе къ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ другой церкви, то они естественно называютъ своихъ адресатовъ, не различая ихъ по степенямъ, своими «сослужителями».

Но отсюда не слѣдуетъ, что и соборъ, состоявшій изъ однихъ только епископовъ, въ письмѣ къ простому пресвитеру могъ назвать его своимъ «сослужителемъ» и ничѣмъ не указать на подчиненное въ отношеніи къ себѣ положеніе адресата.

Еще менѣе относятся къ дѣлу два другихъ приводимыхъ авторомъ примѣра:

«Ebenso grüsst» — говоритъ Зеебергъ (S. 65) — «ein Presbyter sowohl die Presbyter als die Diakonen mit συλλειτουργὸς» и въ доказательство приводитъ изъ одного оксиринхскаго папируса (VIII № 1162, IV вѣка) слѣдующій адресъ:

Λέων πρεσβύτερος τοῖς κατὰ τόπον συνλιτουργοῖς πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις ἀδελφοῖς ἐν κυρίῳ θεῷ χαρᾷ χαίρειν.

Но 1) и тутъ не ясно, относится ли «συνλιτουργοῖς» къ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις или же только къ πρεσβυτέροις? 2) разность въ церковномъ положеніи просвитеровъ и діаконовъ, не смотря на значительныя права пресвитеровъ въ совершеніи таинствъ — и теперь и особенно въ древности, когда епископовъ было много — представляется менѣе значительною, чѣмъ разность между епископомъ и пресвитеромъ. А потому еще вопросъ, могъ ли назвать епископъ пресвитера своимъ сослужителемъ, если бы даже было доказано, что пресвитеры діаконовъ называли такъ.

«Auch der Bischof» — говоритъ далѣе Зеебергъ — «ist gegenüber dem Erzbischof nach einem allerdings aus dem 8. oder 9. Jahrhundert stammenden Zeugniss συλλειτουργὸς» — и указываетъ на Abschrift eines Diakonen von einer Litanei περὶ τῆς εἰρήνης καὶ ὁμονοίας καθολικῆς τοῦ Κυρίου Ἐκκλησίας καὶ τοῦ ἁγίου ὀρθοδόξου ἡμῶν ἀββᾶ νιμ. [= ὁ δεῖνα = имя рекъ] ἀρχιεπισκόπου, τοῦ συλλειτουργοῦ αὐτοῦ ἀββᾶ νιμ. ἐπισκόπου (въ Greek Pap. ed. Grenfell-Hunt, II Nr. 113. p. 169).

Но «епископъ» и «архіепископъ» различаются между собою не по степени священства, а только по значенію своихъ каѳедръ, и епископъ есть совершенно безспорный «сослужитель» всѣхъ архіепископовъ, митрополитовъ и патріарховъ.

Всѣ же остальные приводимые авторомъ примѣры, свидѣтельствуя объ его трудолюбіи, доказываютъ только то, что̀ въ сущности не ну-

ждается въ доказательствѣ — то, что лица, стоявшія на равныхъ іерархическихъ степеняхъ, называли одни другихъ въ письмахъ и братьями и сослужителями.

А потому, donec probetur contrarium, адресъ посланій Александра александрійскаго и антіохійскаго собора 324 года къ Александру говоритъ за то, что этотъ Александръ былъ епископъ, а не пресвитеръ [1]).

Предположеніе, что адресатомъ этихъ посланій былъ пресвитеръ византійскій Александръ, на нѣкоторую только степень вѣроятія могло бы претендовать лишь въ томъ случаѣ, если бы 1) никакого другого Александра епископа или пресвитера въ 323—325 гг., кромѣ этого Александра и самого Александра александрійскаго, исторія не знала; 2) если бы было доказано, что Александръ византійскій въ 323-5 г. былъ дѣйствительно только пресвитеромъ. Но разъ и второе положеніе доказать довольно трудно, 1-е же предположеніе прямо ошибочно, такъ какъ несомнѣнно существовалъ въ данное время Александръ, митрополитъ ѳессалоникскій, то въ предположеніи, что адресатомъ названныхъ посланій былъ пресвитеръ, нѣтъ даже ни малѣйшей надобности.

А если бы было доказано 2-е положеніе, то уже изъ одного адреса обоихъ посланій — помимо всего другого — слѣдовалъ бы тотъ высоко вѣроятный выводъ, что адресатомъ ихъ былъ Александръ не византійскій, а ѳессалоникскій.

Перехожу теперь къ разбору возраженій Зееберга противъ моей гипотезы, что адресатомъ новооткрытаго посланія былъ Александръ ѳессалоникскій.

---

1) G. Krüger въ своей рецензіи на книгу Э. Зееберга (Theologische Litteraturzeitung. 39 Jahrg. Nr. 1. 3 Januar 1914, Sp. 14), соглашаясь съ нимъ, что адресатомъ посланія былъ Александръ византійскій, а не ѳессалоникскій, думаетъ однако, что этотъ Александръ въ 324 году былъ епископомъ, а не пресвитеромъ. Seeberg sieht im Adressaten den Presbyter Alexander von Byzanz. Gewiss συλλειτουργός könnte auch auf einen Presbyter passen. Aber das Wort wird im Briefe noch fünf Mal gebraucht, stets in ungezwungener Weise für einen Bischof oder für Bischöfe als Kollegen des und der Schreibenden. Warum soll es in der Zuschrift allein den Presbyter bedeuten? Bedeutet es aber auch in der Zuschrift den Bischof, ist dann Alexander von Byzanz ausgeschlossen? Sicher nicht, denn dass Alexander zu Nicäa noch Presbyter war, braucht man lediglich auf die Autorität des Gelasius hin nicht zu glauben. Alles spricht doch für sein Bischoftum, auch Alexanders von Alexandrien Brief. Auch sein Alter: er ist nach Sokrates 98 Jahre alt 338 oder 339 gestorben; sollte man ihn wirklich mit 85 Jahren noch den Bischofssitz der werdenden Kaiserstadt übertragen haben? Warum sollen die von Sokrates ausdrücklich berichteten 23 Jahre für seine Amtszeit missachtet werden? Und in welch unnötige Schwierigkeiten [??] führt die Annahme, dass das Schreiben an Alexander von Thessalonich gerichtet gewesen sei. Bloss weil er Metropolit war? War Byzanz nicht 324/25 schon die werdende Kaiserstadt, und hebt nicht Seeberg selbst hervor, wie sehr den Bischöfen daran gelegen sein müsse, sich gerade nach Byzanz zu wenden. Man bedarf des Hinweises auf die Zykladen (Seeberg 63) nicht (obwohl man ihn gelten lassen kann), um im Bischof Alexander von Byzanz den Empfänger des Schreibens zu erkennen. Alles spricht für ihn, trotzdem Lebedew, Bolotow folgend und selbst gefolgt von Schwartz, in ihm den Tessalonicher sehen wollen.

Вотъ что онъ пишетъ:

[SS. 60—61] Andrerseits könnte—wenn συλλειτουργός wirklich die kollegiale Würde hervorheben soll—an den Bischof Alexander von Thessalonich gedacht werden, der an Athanasius ein freundliches Schreiben richtet und auch das Nicänum als Bischof von Thessalonich unterzeichnet hat. Eine strikte Widerlegung dieser Annahme ist nicht möglich, freilich auch keine sichere Begründung. Mir scheint, dass auch der angedeutete und in unserer Untersuchung weiter hervortretende innere Zweck des Synodalschreibens gegen die Hypothese Lebedews spricht. Bei dem bewussten und ausgedrückten Zurückgreifen des antiochenischen Synodalbriefs auf die von Alexander von Alexandrien an die Bischöfe erlassenen Schreiben dürfte eben hiermit die antiochenische Synode eine Unterstützung Alexanders von Alexandrien beabsichtigen. Eine solche Hilfe erscheint wahrscheinlicher in Byzanz, wo der Kaiser sich zuweilen aufhielt, als in Thessalonich. Zudem ist Alexander kein obscurer Mann gewesen. Auch der Patriarch von Alexandrien scheint es für nützlich befunden zu haben, sich in einem langen Schreiben an ihn zu wenden. Er ist eine Persönlichkeit gewesen. Und darin wie in seinem Sitz in der Stadt, die die Stadt des Kaisers war, ist seine Bedeutung begründet. Die Tatsache des Briefes des Bischofs von Alexandrien an Alexander von Byzanz beweist die historische Möglichkeit, dass sich auch eine antiochenische Synode mit diesem Mann in Verbindung zu treten bemüht hat.

Такимъ образомъ Зеебергъ выдвигаетъ противъ моей гипотезы, «строгое опроверженіе» которой и онъ считаетъ невозможнымъ, въ сущности только два аргумента:

1) Обращеніе антіохійскаго собора съ особымъ посланіемъ въ Византію ему кажется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ обращеніе въ Θессалонику, потому, что Византію тогда уже рѣшено было обратить въ столицу, и тамъ иногда находился императоръ. Привлекая на свою сторону епископа или вліятельнаго пресвитера вновь назначенной столицы, отцы антіохійскаго собора, думаетъ Зеебергъ, имѣли въ виду повліять чрезъ него на императора: въ этомъ и состояла, по его мнѣнію, «внутренняя цѣль» этого посланія.

2) И самъ по себѣ Александръ византійскій — по мнѣнію Зееберга — представлялъ собою личность далеко не заурядную, такъ какъ и Александръ александрійскій обращался къ нему съ длиннымъ посланіемъ.

Опроверженіе 1-го изъ этихъ аргументовъ Зеебергъ могъ бы — если бы онъ могъ читать по-русски—найти въ Theodoretiana В. В. Болотова. Какъ указываетъ В. В. Болотовъ, императоръ Константинъ в. не разъ бывалъ и въ Θессаликѣ и одно время какъ будто думалъ основать тамъ свою резиденцію. Въ Θессаликѣ онъ былъ между прочимъ еще 8 марта 324 года, и В. В. Болотовъ предполагаетъ, что самое посольство Осія кордубскаго въ Александрію послѣдовало не безъ вліянія Александра θессаликскаго на императора Константина [1]).

1) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, стр. 153, 154.

Въ виду частыхъ посѣщеній императоромъ Константиномъ Θессалоники вообще трудно допустить, чтобы онъ не зналъ тамошняго епископа. И во всякомъ случаѣ, если мы не имѣемъ прямыхъ указаній на то, что Александръ Θессалоникскій имѣлъ вліяніе на Константина, то наши источники хранятъ столь же глубокое молчаніе и объ Александрѣ византійскомъ, какъ вліятельномъ придворномъ епископѣ — даже и въ то время, когда Византія превратилась въ столицу имперіи. Объ Александрѣ Θессалоникскомъ мы твердо знаемъ по крайней мѣрѣ, что онъ въ числѣ другихъ—немногихъ—западныхъ епископовъ принималъ участіе на никейскомъ соборѣ, и императоръ Константинъ именно для того, чтобы западные епископы имѣли возможность попасть на соборъ, перенесъ его изъ Анкиры въ Никею. О присутствіи же Александра византійскаго на соборѣ молчатъ не только списки никейскихъ отцовъ, но и историки — константинопольцы: Сократъ и Созоменъ. Очевидно въ Константинополѣ не сохранилось на этотъ счетъ никакого преданія; и отсутствіе имени епископа византійскаго въ спискахъ никейскихъ отцовъ доказываетъ, что онъ или дѣйствительно не присутствовалъ на соборѣ, или — по меньшей мѣрѣ—если и присутствовалъ, то не игралъ тамъ сколько-нибудь замѣтной роли.—Не говорю о томъ, что въ самомъ посланіи антіохійскаго собора 324 года не сохранилось никакихъ указаній на то, что отцы собора имѣютъ въ виду чрезъ адресата посланія привлечь на свою сторону императора. Объ императорѣ они не говорятъ ни слова. Да и самый соборъ антіохійскій состоялся въ такое время, когда едва ли еще многіе могли предвидѣть, что обращеніе императора въ христіанство окажется въ извѣстномъ смыслѣ роковымъ для церкви, что покровительство церкви скоро перейдетъ во вмѣшательство во внутреннія дѣла церкви. Даже такой предвѣстникъ будущей церковной политики императоровъ, какъ письмо Константина къ Александру и Арію, едва ли оцѣненъ былъ въ то время съ этой точки зрѣнія. По всей вѣроятности, отцы антіохійскаго собора надѣялись, что на «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ» вопросъ о вѣрѣ разсмотрѣнъ будетъ свободно и безпристрастно самими епископами безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти. Императоръ даже и не предполагалъ присутствовать на этомъ соборѣ. И обращеніе собора съ особымъ посланіемъ въ Римъ не доказываетъ, что отцы собора хотѣли привлечь на свою сторону прежде всего императора. О вліяніи на Константина в. тогдашняго римскаго епископа Сильвестра мы въ сущности не имѣемъ свѣдѣній. Отцовъ антіохійскаго собора Сильвестръ интересовалъ не потому, что онъ былъ епископомъ столицы имперіи, а какъ епископъ первой по значенію каѳедры въ христіанскомъ мірѣ, какъ преемникъ апостола Петра. Римскіе епископы играли выдающуюся роль въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ уже во II—III вв., и обойтись безъ участія Рима въ столь важномъ вопросѣ, какъ поднятый Аріемъ вопросъ о Божествѣ Сына Божія, казалось просто невозможнымъ, и не даромъ конечно Сильвестру писалъ и самъ Але-

ксандръ александрійскій. Но обращеніе собора съ особымъ посланіемъ— подлѣ римскаго епископа — еще и къ епископу или даже пресвитеру только еще намѣченной, но пока еще не существующей новой столицы, не имѣвшей пока значенія и митрополіи провинціи, къ епископу каѳедры, не претендовавшей въ то время и на апостольское происхожденіе, представляется болѣе, чѣмъ страннымъ. И наоборотъ, вполнѣ естественнымъ представляется обращеніе къ епископу второй по значенію на всемъ западѣ апостольской каѳедры ѳессалоникской. — Если отцы собора при этомъ, быть можетъ, надѣялись, что эти вліятельные епископы запада сумѣютъ убѣдить и императора въ полной правотѣ Александра александрійскаго и опасности заблужденія Арія, то эта цѣль посланія была для нихъ только побочная; важнѣе же всего было для нихъ имѣть на своей сторонѣ самихъ этихъ выдающихся западныхъ епископовъ, за которыми, какъ они вполнѣ основательно могли надѣяться, послѣдуютъ и всѣ остальные епископы запада.

Но, можетъ быть, Александръ константинопольскій, какъ это утверждаетъ Зеебергъ, самъ по себѣ былъ человѣкомъ настолько выдающимся, что обращеніе къ нему съ посланіями Александра александрійскаго и антіохійскаго собора вполнѣ понятно?

Доказательство, что Александръ византійскій представлялъ собою eine Persönlichkeit, у Зееберга поразительно слабо.

Вотъ вся его аргументація:

[S. 61, Anm. 1] Socr. h. e. II, 6 χειροτονεῖται Παῦλος, ἐφ' οὗ καὶ μᾶλλον ἡ τοῦ ἀπελθόντος (Alexander ist gemeint) ψῆφος ἐδόκει κρατεῖν. Theodor[et.] h. e. I, 3 Ἀλέξανδρος τῆς ἱερατικῆς ἠξιοῦτο λειτουργίας, ἀποστολικοῖς χαρίσμασι λαμπρυνόμενος. Soz. h. e. III, 3 ἄλλ' ἑκάτερον [и Павла и Македонія] μεμαρτυρῆσθαι παρὰ Ἀλέξάνδρου [καὶ οἱ Μακεδονίου ἐπαινέται συνομολογοῦσι= и послѣдователи Македонія признаютъ, что Александръ, умирая, «свидѣтельствовалъ», указывалъ какъ на достойныхъ себѣ преемниковъ, и на Павла и на Македонія]. Gel. h. NC nennt ihn mit Athanasius als Bekämpfer der Arianer auf dem Konzil von Nicäa.

Но что стоютъ въ данномъ случаѣ эти «свидѣтельства» не только Геласія кизикскаго, «исторія никейскаго собора» котораго не свободна отъ измышленій, но и Сократа — Созомена — Ѳеодорита? Развѣ не естественно было для позднѣйшихъ константинопольцевъ желаніе представить своего епископа—современника никейскаго собора — не только человѣкомъ «блистающимъ апостольскими дарованіями», но и выдающимся борцомъ противъ аріанства? — И однако Сократъ и Созоменъ хранятъ молчаніе объ его участіи на соборѣ, и въ приводимыхъ Зеебергомъ цитатахъ изъ нихъ нѣтъ ничего такого, что говорило бы объ Александрѣ византійскомъ, какъ человѣкѣ выдающемся. Не говоря уже о томъ, что самая достовѣрность ихъ — взятаго можетъ быть у Савина и явно тенденціознаго — разсказа объ избраніи св. Павла константинопольскаго сомнительна, развѣ говоритъ объ Александрѣ, какъ объ особенно вы-

дающейся личности тотъ фактъ, что его — умирающаго епископа — спрашиваютъ, кого онъ желаетъ имѣть своимъ преемникомъ? И при томъ же, если Александръ и въ самомъ дѣлѣ былъ очень вліятельнымъ человѣкомъ въ послѣдніе годы своей жизни, когда онъ былъ епископомъ столицы (припомнимъ, что Евсевій промѣнялъ на Константинополь Никомидію, а Евдоксій — даже великую Антіохію), то отсюда не слѣдуетъ еще, что онъ былъ таковымъ и въ 323—4 гг., до превращенія Византіи въ Новый Римъ—Константинополь.

Справедливость требуетъ однако замѣтить, что до насъ сохранилось другое, гораздо болѣе авторитетное, свидѣтельство о томъ, что Александръ константинопольскій былъ дѣйствительно выдающимся поборникомъ православія. Аѳанасій в. не только говоритъ о немъ, какъ о православномъ епископѣ въ своемъ разсказѣ о смерти Арія, но и заноситъ его въ свой перечень «мужей апостольскихъ», тѣхъ истинно-православныхъ епископовъ, въ писаніяхъ которыхъ ничего невозможно заподозривать [1]).

Между тѣмъ Александра ѳессалоникскаго нѣтъ въ числѣ этихъ «мужей апостольскихъ». Это послѣднее обстоятельство впрочемъ довольно понятно. Оно объясняется вѣроятно тѣмъ, что Александръ ѳессалоникскій не смотря на свой «энергичный одинокій протестъ за св. Аѳанасія в. на тирскомъ соборѣ въ сентябрѣ 335 года» не остался однако вѣрнымъ ему до конца и, подчиняясь силѣ, подписалъ его низложеніе, такъ что евсевіане считали его своимъ единомышленникомъ [2]), и очевидно и умеръ онъ, не прерывая общенія съ ними.

Однако этого «паденія» Александра ѳессалоникскаго въ 335 году невозможно было предвидѣть въ 323—4 гг. Но фактъ, что Александръ все же пытался, хотя и безуспѣшно, протестовать противъ осужденія Аѳанасія в. въ 335 году, а раньше обращался къ нему, своему «господину возлюбленному сыну и единодушному сослужителю», съ письмомъ, «въ которомъ давнія и прочныя отношенія» епископа ѳессалоникскаго «къ Александріи сказываются съ непререкаемою ясностію» [3]), показываетъ съ очевидностію, что онъ именно, а не какой-либо другой Александръ и былъ адресатомъ посланія Ἡ φίλαρχος. — Но тождество адресата этого посланія съ адресатомъ посланія антіохійскаго собора 324 года едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

---

1) Athan. ad. epp. Aeg. et Lib. n. 8 (Bright pp. 113—114) Εἰ μὲν οὖν παρὰ ὀρθοδόξων ἦν τὰ γραφόμενα, οἷα ἂν ἐγεγόνει παρὰ τοῦ μεγάλου καὶ ὁμολογητοῦ Ὁσίου — — — ἡ[19-е имя] Ἀλεξάνδρου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως — — — οὐδὲν ἦν ἐν τοῖς γραφομένοις ὑποπτεύειν· ἄδολος γὰρ καὶ ἁπλοῦς ἐστιν ὁ τῶν ἀποστολικῶν ἀνδρῶν τρόπος. Ср. n. 19 и ep. ad Serapionem de morte Arii (Bright pp. 178—181).

2) Athan. apol. c. arian. n. 16. Ταῦτα καὶ Ἀλέξανδρος ἐν νῷ λαβὼν ὁ τῆς Θεσσαλονίκης ἐπίσκοπος, γράφει πρὸς τοὺς ἐκεῖ μείναντας τὴν συσκευὴν ἐλέγχων, καὶ τὴν ἐπιβουλὴν μαρτυρούμενος· ὃν κἂν συναριθμοῦσιν ἑαυτοῖς, καὶ τῆς ἐπιβουλῆς μετρῶσιν ἕνα, οὐδὲν ἄλλο ἢ κατ' ἐκείνου τὴν βίαν δεικνύουσι.

3) На письмо это указалъ уже Балюзъ. Хр. Чт. 1907, I, 262.

Возможно, что упоминаніе объ Александрѣ константинопольскомъ у Аѳанасія в., какъ «апостольскомъ мужѣ», было одной изъ причинъ того, почему и въ адресатѣ посланій Ἡ φίλαρχος и антіохійскаго увидѣли именно Александра константинопольскаго, а не ѳессалоникскаго. — Но для вопроса объ истинномъ адресатѣ этихъ посланій это упоминаніе имѣло бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, еслибы не существовало въ 323—4 году другого Александра,—тогда болѣе вліятельнаго, чѣмъ Александръ византійскій; и еслибы фактъ обращенія съ особыми длинными посланіями Александра александрійскаго и антіохійскаго собора къ епископу незначительнаго тогда городка Византіи, хотя бы и истинно православному, но едва ли сколько нибудь вліятельному, — и это помимо его митрополита — тоже «апостольскаго мужа» Педерота ираклійскаго — не представлялъ собою чего-то для насъ совсѣмъ непостижимаго.

Что касается, наконецъ, ссылки Зееберга на «фактъ» письма Александрійскаго епископа къ Александру византійскому, то едва ли даже нужно и упоминать о томъ, что это — petitio principii. Аргументъ этотъ въ полемикѣ со мною имѣлъ бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы и я вѣрилъ въ этотъ «фактъ». Было бы конечно довольно непослѣдовательно, еслибы въ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος я видѣлъ Александра византійскаго и не допускалъ бы мысли, что тотъ же Александръ былъ адресатомъ и новооткрытаго антіохійскаго посланія. Но разъ я и въ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος вижу, вслѣдъ за В. В. Болотовымъ, Александра ѳессалоникскаго, то этотъ аргументъ Зееберга бьетъ мимо цѣли.

Въ своей статьѣ [1]) я приводилъ и положительный аргументъ за то, что адресатомъ новооткрытаго посланія былъ епископъ западный, а не восточный, — не изъ бывшихъ подданныхъ императора Ликинія.

Я имѣлъ въ виду слѣдующее мѣсто въ посланіи [2]):

Ἐπειδὴ οὖν ἡ χάρις τοῦ θεοῦ ἡμᾶς συνήγαγεν εἰς τὴν παροικίαν τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ καὶ ἐξετάσαντες ἡμεῖς καὶ πραγματευσάμενοι τὰ κοινὰ καὶ ὠφέλιμα καὶ χρήσιμα τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ, εὕρομεν πολλὴν ἀταξίαν μάλισθ' ὅτι ἐν πολλοῖς ὀλιγωρήθη καὶ κατεφρονήθη ὁ ἐκκλησιαστικὸς νόμος καὶ οἱ κανόνες ἐν τῷ μεταξὺ χρόνῳ ὑπὸ ἀνθρώπων κοσμικῶν [resp. ὑπ' ἐνίων νεωτεριστῶν [3])] καὶ πάντως καταπέπαυται, διότι κεκώλυτο ἐπισκόπων σύνοδον συναχθῆναι ἐν τοῖς τῶν μερῶν τούτων τόποις.

Запрещеніе епископамъ собираться на соборы сдѣлано было, какъ извѣстно, императоромъ Ликиніемъ передъ послѣднею его войною съ Константиномъ. Выраженіе «ἐν τοῖς τῶν μερῶν τούτων τόποις» и Швартцъ понималъ въ смыслѣ: «въ восточной половинѣ имперіи», in der östlichen Reichshälfte [4]).

---

1) «Антіохійскій соборъ 324 года» стр. 10 [=Хр. Чт. 1911, 840].
2) Привожу его въ переводѣ Швартца, VI, 274=Seeberg, 10.
3) Schwartz, VII, 311,1.
4) Schwartz, VI, 281,3.

Но такъ какъ Александръ византійскій былъ епископъ (или пресвитеръ) восточной половины имперіи, самъ бывшій подданный Ликинія, то упоминаніе о запрещеніи собираться на соборы въ письмѣ къ нему въ сущности было излишне. И Швартцъ, поэтому, считаетъ необходимымъ замѣтить: «нужно принять во вниманіе, что копія посланія собора и каноновъ послана была въ Римъ». Римскій епископъ, какъ подданный Константина съ 313 года, не испыталъ на себѣ дѣйствія этого указа Ликинія и могъ даже и вовсе не знать о немъ; поэтому въ письмѣ въ Римъ приведенная фраза была вполнѣ умѣстна. Но спрашивается: почему же ее не выпустили, какъ ненужную, въ экземплярѣ посланія, отправленномъ въ Византію? — Отсюда я и дѣлаю выводъ, что «адресата» антіохійскаго «посланія нужно искать не въ восточной половинѣ имперіи, а въ западной, которая и до 323 года принадлежала Константину, а не Ликинію. А изъ западныхъ современныхъ никейскому собору епископовъ, достаточно вліятельныхъ, чтобы самый фактъ обращенія къ нимъ многочисленнаго собора не представлялъ собою загадки, только одинъ и послъ имя Александра — епископъ ѳессалоникскій». Такимъ образомъ, даже независимо отъ вопроса объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος у меня получился выводъ, что адресатомъ новооткрытаго посланія былъ Александръ ѳессалоникскій.

Но Зеебергъ оспариваетъ правильность этого моего вывода. Онъ пишетъ:

[S. 60, Anm. 1]. Lebedew in «Christianskoë tschtenije» (russisch) 1911 Juli, August, September will in Anschluss an Bolotows Hypothese bzgl. des Briefes Alexanders von Alexandrien bei Theod. h. e. I, 4 auch das antiochenische Synodalschreiben an den Bischof Alexander von Thessalonich geschrieben sein lassen. Er begründet das hinsichtlich des antiochenischen Briefes damit, dass in Byzanz die Tatsache der licinischen Verfolgung bekannt war, nicht aber in Rom und im Orient. Aber abgesehen davon, dass Thessalonich und Konstantinopel nicht soweit voneinander abliegen, dass in Byzanz die Verfolgung bekannt, in Thessalonich aber ein Novum gewesen sein könnte, ist der betreffenden Stelle des antiochenischen Synodalbriefs eine Aussage abgerungen, die sie an sich gar nicht macht. Denn hier soll nicht dies Faktum als ein neues mitgeteilt werden, sondern es wird vielmehr wie ein bekanntes zur Begründung der antiochenischen Zustände und des Handelns der Synode angeführt.

Но 1) я не утверждаю категорически, что «фактъ гоненія Ликинія» былъ извѣстенъ въ Византіи и представлялъ собою совершенное Novum для ѳессалоники. Я ссылаюсь лишь на фактъ, что Александръ византійскій до 18 сентября 323 [324?] года самъ былъ подданнымъ Ликинія, и запрещеніе собираться на соборы касалось и его — или прямо и непосредственно, если онъ въ то время былъ епископомъ, или во всякомъ случаѣ посредственно, какъ пресвитера и вообще христіанина. И напоминать ему объ этомъ запрещеніи не было надобности. Что же касается

Александра θессалоникскаго, то — зналъ ли онъ объ этомъ запрещеніи, или не зналъ, — оно не касалось его, какъ подданнаго Константина, а не Ликинія. И отцы антіохійскаго собора естественно могли думать, что онъ ничего даже не знаетъ объ этомъ указѣ Ликинія.

2) Сравнительная близость разстоянія (около 300 тр. однако!) между Византіею и Θессаликою не доказываетъ еще, что все, что было извѣстно въ Византіи, было непремѣнно извѣстно и въ Θессаликѣ. Германскій городъ Кёнигсбергъ въ Пруссіи находится невдалекѣ отъ самой границы Россіи. Всѣ ли однако законы, которые издаются въ Россіи, становятся сразу же извѣстными и въ Кёнигсбергѣ? — Разъ направленный противъ христіанъ указъ Ликинія не касался Θессаликіи, то и узнать о немъ въ Θессаликѣ могли съ большимъ опозданіемъ; и въ предположеніи, что тамъ ничего не слыхали объ этомъ гоненіи, пока и самое гоненіе не прекратилось, нѣтъ ничего невѣроятнаго.

3) Я вовсе не думаю утверждать, что именно объ этомъ запрещеніи собираться на соборы отцы антіохійскаго собора 324 года и хотятъ извѣстить Александра θессаликскаго, какъ о фактѣ для него новомъ и интересномъ. Я говорю, кажется, ясно: «какъ на причину церковныхъ безпорядковъ — — — отцы антіохійскаго собора указываютъ на тотъ фактъ, что раньше, — — т. е. при Ликиніи, епископамъ «здѣшнихъ мѣстъ» запрещено было собираться на соборы». Сообщаютъ отцы собора своему адресату не объ указѣ Ликинія, который теперь потерялъ уже силу, а о своихъ дѣйствіяхъ; на указъ же этотъ они ссылаются только для объясненія того, почему въ антіохійской церкви возникли такіе безпорядки, что понадобился многочисленный соборъ. — Но съ другой стороны, я не нахожу въ посланіи никакихъ указаній и на то, что фактъ запрещенія Ликиніемъ соборовъ епископовъ былъ извѣстенъ и адресату посланія. — Но въ выраженіи «ἐν τοῖς τῶν μερῶν τούτων τόποις», на которое Зеебергъ не обращаетъ должнаго вниманія, я вижу ясное указаніе на то, что адресатъ жилъ не въ той половинѣ имперіи, гдѣ дѣйствовало это запрещеніе, а въ другой, что онъ и до 323 (324) года не былъ подданнымъ Ликинія. Еслибы отцы собора писали къ бывшему подданному Ликинія, то они опустили бы это «ἐν τοῖς τῶν μερῶν τούτων τόποις».

Въ этомъ именно выраженіи, а не въ самомъ упоминаніи о запрещеніи собираться на соборы, я и вижу доказательство, что адресатомъ посланія былъ епископъ западный, а не восточный.

Не соглашаясь со мною, что адресатомъ антіохійскаго посланія былъ Александръ θессаликскій, Зеебергъ — оставаясь послѣдовательнымъ — не можетъ конечно стать на сторону [Балюза], В. В. Болотова и мою и въ вопросѣ объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος. Слѣдуя указанію Э. Швартца онъ приводитъ основанія за то, что адресатомъ этого посланія былъ митрополитъ, какимъ въ то время былъ только Александръ θессаликскій, а не византійскій.

SS. 61—62: Betrachtet man den Brief Alexanders bei Theodoret h. e.

I, 4 für sich losgelöst von seiner Überlieferung, so scheint allerdings die Mehrheit der Gründe für die Bestimmung des Adressaten als Alexanders von Thessalonich zu sprechen. Denn der Brief wendet sich an eine Mehrheit von Personen, die als διδάσκαλοι bezeichnet und gewarnt werden, die excommunizierten [такъ! — на дѣлѣ Арій cum sociis были александрійскимъ соборомъ не отлучены, а прямо низложены] Presbyter bei sich aufzunehmen. Der Adressat scheint demnach ein Metropolit gewesen zu sein, der das Schreiben in seiner Diöcese [такъ; на дѣлѣ же митрополитъ обыкновенно былъ епископомъ только провинціи, ἐπαρχία, а не цѣлаго діэцеза, διοίκησις, состоявшаго изъ нѣсколькихъ «епархій»] weiter zu verbreiten hatte. Das würde auf den Bischof Alexander von Thessalonich passen, dessen Beziehungen zu Alexandrien schon oben erwähnt wurden, nicht aber für die damalige Zeit auf den Bischof von Byzanz. Bei unserer sehr mangelhaften Kenntniss der kirchenrechtlichen Zustände zu Anfang des 4. Jahrhunderts, zur Zeit also des Werdens, konnte Bestimmtes über Byzanz nicht ermittelt werden. Erst etwa von 381 ab sehen wir klarer. Aber noch damals ordinierte der Metropolit von Heraclea den Bischof von Byzanz.

Такимъ образомъ, самъ Зеебергъ очень логично подходитъ, повидимому, къ тому выводу, что адресатомъ посланія Ἡ φίλαρχος былъ Александръ ѳессалоникскій. Но сдѣлать этотъ выводъ и окончательно перейти на сторону В. В. Болотова, препятствуетъ ему — главнымъ образомъ — авторитетъ Ѳеодорита.

S. 62: Ganz anders wird das Bild dieser Frage — пишетъ онъ, — wenn wir die Überlieferung über den Brief Alexanders bei Theodoret heranziehen. Nicht nur hat Theodoret selbst, ausdrücklich hier seine Glaubwürdigkeit versichernd, diesen Brief dem Alexander von Byzanz geschrieben sein lassen, sondern allem Anschein nach übernahm er ihn mit dieser Bestimmung schon seiner Quelle. Es ist in der That recht wahrscheinlich, dass dieses Schreiben in der Συναγωγὴ gestanden hat, die Alexander von Alexandrien von seiner und seiner Gesinnungsgenossen Briefen veranstaltet hat. [Anm. 3: Vgl. Socr. h. e. I, 6; Güldenpenning, Die Kirchengeschichte des Theodoret S. 59]. In dieser dürfte aber dies Schreiben kaum ohne deutliche Überschrift gewesen sein. Es wäre sonst von den übrigen zu wenig abgegrenzt. Dazu kommt, dass man auch die Angabe Theodorets, derselbe Brief sei an Eustathius, damals noch Bischof von Beroea, gegangen, ablehnen muss, wenn man glaubt, in dem Empfänger einen Metropoliten sehen zu müssen. Denn Beroea war nur ein Bistum [=только епископская каѳедра, не митрополичья]. Endlich scheint mir der Schlussgruss: ἀσπάσατε ἀλλήλους σὺν τῇ παρ' ὑμῖν ἀδελφότητι eine nähere Gemeinschaft der angeredeten Personen vorauszusetzen, als die zwischen den Gliedern eines Metropolitanbezirks bestehen könnte. Ein «Grüssen untereinander» wird nur innerhalb einer Diöcese [?Gemeinde?] möglich sein, nicht aber von Stadt zu Stadt. In seiner Enzyclica [=въ посланіи Ἑνὸς σώματος] schreibt Alexander denn

auch προσείπατε τοὺς παρ' ὑμῖν ἀδελφούς. Angesichts dieser Bedenken, wage ich es nicht, mich für die Hypothese Bolotows zu entscheiden trotz ihrer gewichtigen Empfehlung durch Schwartz [1]).

Читая эти строки, приходится прямо пожалѣть, что В. В. Болотовъ, Theodoretiana, Superaddendum L не было переведено для Э. Зееберга. Его сомнѣнія почти всѣ разрѣшены уже въ этой замѣткѣ. Предположеніе, что адресъ посланія Ἡ φίλαρχος у Θеодорита представляетъ собою «только точное воспроизведеніе заглавія, бывшаго въ его манускриптѣ»— высказалъ уже Н. Н. Глубоковскій [2, 312]. Но В. В. Болотовъ замѣтилъ по этому поводу: «Но отъ человѣка, который берется писать исторію, требуютъ не того, чтобы онъ воспроизводилъ все, что ни читается у него въ рукописи, а чтобы онъ говорилъ историческую правду и слѣдовательно устранялъ нѣкоторыя небылицы критически» [2]).

Стояло ли посланіе Ἡ φίλαρχος въ томъ сборникѣ писемъ, который Александръ александрійскій составилъ изъ писемъ своихъ и своихъ единомышленниковъ, мы этого конечно достовѣрно не знаемъ, и еще менѣе знаемъ, обозначена ли была въ этомъ сборникѣ и какъ именно, каѳедра адресата посланія Ἡ φίλαρχος. В. В. Болотовъ повидимому предполагалъ, что въ александрійской церкви составился сборникъ только изъ писемъ, отвѣтныхъ на посланіе Александра Ἑνὸς σώματος (которое онъ отождествлялъ съ τόμος'омъ [3]).

Посланія самого Александра составляли, повидимому, особый сборникъ, который имѣлъ подъ руками св. Епифаній [4]). Всѣхъ писемъ здѣсь было около 70-ти, и очевидно изъ этого (или подобнаго) сборника заимствовалъ посланіе Ἡ φίλαρχος и Θеодоритъ. Что въ подобныхъ сборникахъ стояли и нѣкоторыя коротенькія поясненія, Швартцъ справедливо предполагаетъ на томъ основаніи, что Θеодоритъ указываетъ каѳедры епископовъ, упомянутыхъ Аріемъ въ приводимомъ имъ письмѣ его къ Евсевію никомидійскому. Возможно, слѣдовательно, что въ этомъ сборникѣ указана была и каѳедра Александра — адресата посланія Ἡ φίλαρχος. Но вотъ вопросъ: кому принадлежатъ эти поясненія, и всегда ли можно на нихъ полагаться? — Посланія Александра могли быть

---

1) Въ заключеніе Зеебергъ говоритъ: Ich unterdrücke auch eigene Vermutungen, die etwa den Abstand von Tatbestand und Tradition ausgleichen könnten. Denn eine sichere Stütze ausserhalb des Möglichen vermöchte ich ihnen nicht zu geben.—Что это за предположенія, я затрудняюсь угадать. Но не могу не выразить сожалѣнія, что Зеебергъ не высказываетъ ихъ самъ. Фактъ, что они не выходятъ изъ предѣловъ возможнаго — не основаніе для этого умолчанія, такъ какъ, при крайне ограниченномъ количествѣ источниковъ для исторіи данной эпохи, возможное по необходимости играетъ довольно значительную роль во всѣхъ относящихся къ ней историческихъ построеніяхъ.

2) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, 148.

3) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, 150,66.

4) Epiph. haer. 69,4, p. 730 B; Dindorf III, 1, p. 147. Ср. E. Schwartz, VI, 258, 259.

собраны и снабжены поясненіями и не самимъ Александромъ, а уже такимъ лицомъ, которое не обладало точными свѣдѣніями о всѣхъ адресатахъ Александра, и каѳедры нѣкоторыхъ изъ нихъ должно было угадывать. Но для позднѣйшихъ читателей посланія Ἡ φίλαρχος такъ естественно было увидѣть въ его адресатѣ Александра, епископа теперешняго царствующаго града Константинополя, что возможна была не только прибавка поясненія Κωνσταντινουπόλεως, но даже и подмѣна такимъ поясненіемъ наличнаго Θεσσαλονίκης. В. В. Болотовъ и объясняетъ происхожденіе наличнаго адреса Ἡ φίλαρχος тѣмъ, что Ѳеодоритъ, «или его источникъ, отуманенный позднѣйшею славою «царствующаго града» Константинополя, ошибочно отождествилъ этого Александра, каѳедра котораго въ самомъ документѣ не названа» [1]).

Но — самое главное: ссылаясь въ защиту ходячаго мнѣнія объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος на авторитетъ Ѳеодорита или его источника, Зеебергъ допускаетъ неточность — неважную только на первый взглядъ, на дѣлѣ же имѣющую существенное значеніе въ вопросѣ: онъ говоритъ, будто Ѳеодоритъ «считаетъ это письмо написаннымъ къ Александру византійскому, dem Alexander von Byzanz». На самомъ дѣлѣ у Ѳеодорита посланіе это надписывается:

Ἀλεξάνδρου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας ἐπιστολὴ πρὸς Ἀλέξανδρον ἐπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως.

Равнымъ образомъ и въ надписаніи новооткрытаго посланія антіохійскаго собора адресатъ его называется епископомъ не «Византіи», а «Новаго Рима». Конечно Константинополь — Новый Римъ — тотъ самый городъ, который раньше назывался Βυζάντιον. Однако Κωνσταντινουπόλεως и Νέας Ῥώμης — не тоже самое, что̀ Βυζαντίου. Βυζάντιον — это незначительный провинціальный городокъ въ «Европѣ ѳракійской». Κωνσταντινούπολις или Νέα Ῥώμη — тотъ же городокъ, но ставшій столицею римской имперіи (потомъ: ея восточной половины). Это превращеніе «Византія» въ «Константинополь» совершилось 11 мая 330 года. И если относительно «Νέα Ῥώμη» Зеебергъ предполагаетъ, что это названіе могло быть придумано и пущено въ ходъ уже въ 324 году, когда стало извѣстно рѣшеніе Константина именно здѣсь основать столицу (предполагаетъ — по моему — совершенно неосновательно), то относительно названія «Константинополь» даже и онъ не дѣлаетъ такого предположенія, не дѣлаетъ очевидно потому, что самъ Константинъ назвалъ свою столицу именно «Νέα Ῥώμη», и лишь позднѣе въ честь основателя (хотя можетъ быть уже при жизни его) стали называть ее Κωνσταντίνου πόλις. Слѣдовательно, адресъ посланія Ἡ φίλαρχος у Ѳеодорита (какъ признавалъ это въ 1890 году и Н. Н. Глубоковскій) во всякомъ случаѣ неправиленъ: Александръ александрійскій не могъ писать никакого посланія къ Александру константинопольскому по той простой причинѣ, что ни-

1) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, 152.

какого Константинополя въ 323—4 гг. не существовало. Равнымъ образомъ и антіохійскій соборъ 324 года не могъ писать посланія къ Александру, епископу «Новаго Рима», уже потому, что, хотя новая столица тогда и была намѣчена Константиномъ, но не была имъ основана и не носила еще титула: Νέα Ῥώμη.—Подмѣняя наличное Κωνσταντινουπόλεως чрезъ якобы равнозначащее «von Byzanz», Зеебергъ, какъ и всѣ другіе защитники общепринятаго мнѣнія объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος, допускаетъ ничѣмъ неоправдываемое отступленіе отъ того «преданія», которое и составляетъ единственную точку опоры этого общепринятаго мнѣнія.

По моему крайнему разумѣнію, наличныя Κωνσταντινουπόλεως и Νέας Ῥώμης въ адресахъ посланій Ἡ φίλαρχος и антіохійскаго показываютъ ясно, что адресатъ ихъ принятъ былъ за епископа константинопольскаго никакъ не раньше 330 года, а по всей вѣроятности даже послѣ 380 года, когда Константинополь, долгое время бывшій центромъ антиникейской реакціи, сталъ вновь православнымъ городомъ; что, слѣдовательно, если Κωνσταντινουπόλεως и стояло въ заголовкѣ посланія Ἡ φίλαρχος въ какомъ-нибудь сборникѣ писемъ Александра александрійскаго, то авторомъ этого сборника ни въ какомъ случаѣ не могъ быть самъ Александръ, умершій 17 апрѣля 328 года. И ссылаться на преданіе въ защиту обычнаго мнѣнія объ адресатѣ этого посланія можно только по недоразумѣнію. Если бы хотя у одного изъ древнихъ авторовъ, или хотя въ одной рукописи адресатъ посланія Ἡ φίλαρχος назывался бы прямо епископомъ византійскимъ, Βυζαντίου, то общепринятое мнѣніе имѣло бы хоть нѣкоторое формальное право на конкурренцію съ блестящей догадкой Балюза-Болотова. Но разъ Θеодоритъ, который сохранилъ для насъ это посланіе, называетъ адресата его епископомъ «константинопольскимъ», а въ адресѣ посланія антіохійскаго собора 324 г. онъ названъ епископомъ «Новаго Рима», то это «общепринятое» мнѣніе давно бы пора сдать окончательно въ архивъ, какъ заблужденіе опровергнутое еще въ 1663 году, и — во 2-й разъ — въ 1892, и болѣе не возвращаться къ нему.

Серьезнѣе, повидимому, второе возраженіе Зеeберга противъ гипотезы В. В. Болотова. Θеодоритъ, дѣйствительно, вслѣдъ за посланіемъ Ἡ φίλαρχος и перечнемъ анаѳематствованныхъ еретиковъ, сообщаетъ: συνῳδὰ τούτοις ἐπέστειλε καὶ Φιλογονίῳ τῷ τῆς Ἀντιοχέων ἐκκλησίας προέδρῳ, καὶ Εὐσταδίῳ τῷ τηνικαῦτα τὴν Βερροιέων ἰθύνειν πεπιστευμένῳ, καὶ τοῖς ἄλλοις ὅσοι ἀποστολικῶν ἦσαν δογμάτων συνήγοροι [1]).

И Зеебергъ совершенно правильно замѣчаетъ, что Верія была только ein Bistum, простымъ епископскимъ провинціальнымъ городомъ, а не митрополіей. И даже В. В. Болотовъ въ своемъ Superaddendum L не высказался по поводу этого сообщенія Θеодорита (и даже не привелъ его). Однако, самое бо́льшее, что̀ слѣдуетъ изъ этого сообщенія Θеодо-

1) Theodoret. h. e. I, 4, p. 20 BC Valesius.

рита, это — только то, что адресатомъ посланія Ἡ φίλαρχος *могъ быть и не* митрополитъ, а простой епископъ. Ни въ какомъ случаѣ изъ него не слѣдуетъ, что этотъ адресатъ *не могъ быть* митрополитъ: такое же посланіе, какъ Евстаѳій верійскій, получилъ вѣдь, по Ѳеодориту, и его митрополитъ Филогоній антіохійскій. Слѣдовательно, вопроса о томъ, былъ ли адресатомъ посланія Ἡ φίλαρχος митрополитъ или простой епископъ, Александръ ѳессалоникійскій или византійскій, это сообщеніе Ѳеодорита не рѣшаетъ; и очевидно и самъ Зеебергъ ссылается на него только для доказательства, что тѣ мѣста въ посланіи Ἡ φίλαρχος, въ которыхъ Швартцъ видитъ указаніе на то, что адресатомъ его былъ митрополитъ, приложимы и къ простому епископу, какимъ былъ въ 323—4 гг. Александръ византійскій. Но въ дѣйствительности мы не имѣемъ права утверждать даже и того, что посланіе св. Александра александрійскаго къ Евстаѳію верійскому было совершенно точной копіей посланія Ἡ φίλαρχος, что и въ немъ стояли выраженія, указывающія на его адресата, какъ на митрополита. Выраженія Ѳеодорита (συνῳδὰ τούτοις) не уполномочиваютъ на такое заключеніе. По крайней мѣрѣ, авторъ того каноническаго сборника, сирскій переводъ котораго сохранился въ Cod. Par. Syr. 62, употребилъ — судя по переводу Швартца — иное выраженіе, когда хотѣлъ сказать, что извѣстное ему, но не принятое имъ въ сборникъ, посланіе антіохійскаго собора къ епископамъ Италіи представляло собою точную копію посланія къ Александру, епископу «Новаго Рима»: Ἐπέστειλαν δὲ — говоритъ онъ — περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως τὰ αὐτὰ δι' ἑτέρου γράμματος καὶ πρὸς τοὺς τῆς Ἰταλίας ἐπισκόπους τοὺς ὑπὸ τὸν τῆς μεγάλης Ῥώμης θρόνον [1]).

Посланіе Александра александрійскаго къ Евстаѳію верійскому могло быть совершенно даже тождественно по своему догматическому содержанію съ посланіемъ Ἡ φίλαρχος; но всѣ выраженія, указывающія на адресата, какъ митрополита, могли быть въ немъ опущены. Ѳеодоритъ быть можетъ замѣтилъ это и потому выразился: «συνῳδὰ τούτοις» = въ томъ же духѣ и смыслѣ, а не «τὰ αὐτά» [2]).

---

1) Schwartz VI, S. 279. Seeberg S. 6. У Nau p. 16 однако соотвѣтствующее сирское выраженіе переведено: sur le même sujet.

2) В. В. Болотовъ (въ письмѣ къ пишущему эти строки отъ 17—19 іюля 1894 года) высказывался даже въ томъ смыслѣ, что эти посланія къ Филогонію и Евстаѳію «или — — были сопроводительными документами при Ἐνὸς σώματος— ——, или же это были слегка измѣненныя редакціи Ἐνὸς σώματος, изготовленныя для нѣкоторыхъ выдающихся или цѣнимыхъ епископовъ specialiter». Ἐνὸς σώματος онъ склоненъ былъ отождествлять съ τόμος'омъ Александра (Theodoretiana, 149,65). Въ настоящее время вопросъ о τόμος'ѣ и о посланіяхъ къ Филогонію и Евстаѳію получилъ новую постановку. Судя по сохранившемуся въ сирской рукописи Add. Brit. Mus. 12, 156 и переведенному Швартцемъ (VI, 265—267) отрывку изъ этого τόμος'а [въ подлинности его нѣтъ повода сомнѣваться], онъ приближается по содержанію не къ Ἐνὸς σώματος, а къ Ἡ φίλαρχος. И такъ какъ подъ τόμος'омъ въ его сохранившемся отрывкѣ стоитъ подпись Филогонія антіохійскаго [см. ее въ статьѣ: «Павлинъ и Зинонъ» Виз. Вр. т. XX, Отд. I, стр. 44, прим. 73, стр. 161 (101)], то естественно поста-

Что касается, наконецъ, ссылки Зееберга на заключительное привѣтствіе посланія Ἡ φίλαρχος: «привѣтствуйте другъ друга съ сущимъ при васъ братствомъ», предполагающее будто бы «болѣе тѣсное общеніе привѣтствуемыхъ лицъ, чѣмъ какое могло быть между членами митрополитанскаго округа», то и это возраженіе въ сущности устранено В. В. Болотовымъ. По его мнѣнію [1]), посланіе Ἡ φίλαρχος «не было окружное, потому что было адресовано лишь τῷ ὁμονύμῳ; но отправляя его по такому адресу, александрійскій святитель былъ вполнѣ увѣренъ, что ὁ ὁμώνυμος будетъ читать его synodaliter, на соборѣ. Поэтому «ὁμόψυχοι ἀδελφοί!»».— Съ точки зрѣнія В. В. Болотова, слѣдовательно, Александръ ѳессалоникскій и подчиненные ему епископы имѣли такую же полную возможность привѣтствовать другъ друга, какъ и члены одной церковной паріки.— Ἀδελφότης конечно обозначаетъ не епископовъ, а пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Но конечно каждый епископъ, выслушавъ посланіе александрійскаго архіепископа на соборѣ въ Ѳессаликѣ, имѣлъ возможность передать его привѣтствіе и своей паствѣ. Но именно «ἀσπάσατε ἀλλήλους» показываетъ, что Александръ александрійскій прямо предполагаетъ, что его посланіе будетъ читать не только «единодушный» Александръ, но и другіе епископы. Именно это различеніе «ἀλλήλους» отъ «ἀδελφότης» доказываетъ, что подъ «ἀλλήλους» нужно разумѣть епископовъ.

Въ отличіе отъ Александра александрійскаго отцы антіохійскаго собора 324 года обращаются къ своему адресату всегда въ единственномъ числѣ. Однако изъ ихъ посланія еще яснѣе, чѣмъ изъ Ἡ φίλαρχος, видно, что «единодушный — Александръ» былъ митрополитъ, а не простой епископъ. Отцы собора просятъ его: σπούδασον οὖν πᾶσιν τοῖς ὁμοψύχοις ἀδελφοῖς ταῦτα διαπέμψαι [2]). Изъ этого διαπέμψαι видно, что ἀδελφοὶ здѣсь — не простые міряне, члены той церкви, епископомъ которой былъ адресатъ (имъ не было нужды разсылать посланіе, такъ какъ они могли выслушать его въ церкви), а по всей вѣроятности епископы близкихъ къ нему и—вѣроятно—подчиненныхъ ему церквей. Поэтому даже и Зеебергъ изъ этихъ словъ дѣлаетъ выводъ: Auch er [тотъ einzelner Mann, къ которому обращается антіохійскій соборъ] hat also einen weiteren Bezirk unter sich gehabt; и въ защиту гипотезы объ Александрѣ византійскомъ, какъ адресатѣ посланія, можетъ сослаться только на [мнимую] подпись Александра, пресвитера константинопольскаго, у Геласія кизикскаго [3]), по которой выходитъ, будто Александръ имѣлъ какую-то власть надъ — киладскими островами!

вить вопросъ: тѣ посланія Александра къ Филогонію, Евстаѳію и другимъ поборникамъ апостольскихъ догматовъ, о которыхъ упоминаетъ Ѳеодоритъ, не представляли ли собою просто экземпляровъ его τόμος'а?—Но вопросъ о τόμος'ѣ требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія.

1) Theodoretiana, 151.

2) Schwartz, VI, 278, Seeberg, 12.

3) S. 63: Vielleicht darf man zur Erklärung dieser Stellung des Bischofs von Byzanz an die eigentümliche Unterschrift, die Alexander bei Gelasius [h. N. C. II, 27] unter

III.

III, 2, SS. 67—97. Въ этой обширной главѣ, посвященной «участникамъ собора», авторъ, какъ и естественно, въ первую очередь рѣшаетъ вопросъ о загадочномъ Евсевіи, имя котораго занимаетъ 1-е мѣсто въ числѣ 56-и епископовъ, поименованныхъ въ заголовкѣ посланія. Судя по всему, и по этому вопросу Зеебергъ пришелъ къ опредѣленному рѣшенію раньше, чѣмъ ознакомился съ моей статьей. Не зная ничего ни о гипотезѣ А. И. Бриліантова, ни о моихъ возраженіяхъ противъ гипотезы Швартца, Зеебергъ вполнѣ согласился съ Швартцемъ, что это былъ Евсевій исавропольскій, и отъ себя дополнилъ его предположеніемъ, что этотъ Евсевій былъ interventor'омъ, т. е. временнымъ замѣстителемъ («мѣстоблюстителемъ») антіохійской каѳедры, и поэтому именно ему и предоставлено было первое мѣсто на соборѣ, который и созванъ былъ для избранія антіохійскаго епископа.

Прочитавъ мою статью, Зеебергъ особенно заинтересовался упомянутымъ у меня [1]) предположеніемъ А. И. Бриліантова, что подъ «Евсевіемъ» новооткрытаго посланія скрывается Осій кордубскій, имя котораго и въ другихъ сирскихъ памятникахъ, какъ напр. въ Liber chalifarum и въ хроникѣ Михаила сирійца искажено въ «Евсевій». Но не совсѣмъ удачный подборъ выраженій у меня («Осій — носитъ имя Евсевія») подалъ поводъ къ недоразумѣнію: Зеебергу показалось, будто по предположенію А. И. Бриліантова Осій носилъ, какъ второе имя, имя Евсевій [2]), хотя сказанное у меня въ скобкахъ «[въ сирскомъ имена ʿΟσιος אוסיוס и

---

die nicänischen Akten gibt, erinnern. Sie lautet Ἀλέξανδρος Κωνσταντινουπόλεως τότε πρεσβύτερος ἔτι ὤν, εἰς ὕστερον δὲ καὶ τῆς ἐπισκοπῆς ἱερατείας τῆς αὐτόθι ἐκκλησίας λαχών, σὺν Παύλῳ ἔτι τότε ἀναγνώστῃ ὄντι καὶ νοταρίῳ αὐτοῦ ταῖς ἐν ταῖς νήσοις πάσαις Κυκλάσιν. Beides, die Erwähnung des Notars und die Unterschrift für die Kykladen, klingen unerfindlich und altertümlich. Sollte hier die Lösung für den Widerspruch, der in der damaligen Bedeutung von Byzanz und der Ausrüstung seines Bischofs mit den Funktionen eines Metropoliten besteht, liegen? — И Крюгеръ (Theol. Ltztg. 39 Jhrg. № 1. Sp. 14) не отнесся къ этому предположенію безусловно отрицательно, хотя и считаетъ его излишнимъ (см. выше стр. 79 прим. 1).—По моему мнѣнію, если въ словахъ Геласія и скрывается какая доля правды, то эта власть константинопольскаго епископа [не пресвитера во всякомъ случаѣ] надъ кикладскими островами, можетъ быть, относится къ тому времени, когда ему предоставлено было (2-мъ вселенскимъ соборомъ) право чести по римскомъ епископѣ, но не было еще дано власти не только экзарха или патріарха, но и простого митрополита: не имѣвшіе своего митрополита острова и могли быть въ это время подчинены константинопольскому епископу, какъ епископу столицы имперіи.—Что въ 323—4 гг., до превращенія Византіи въ столицу, епископъ ея не имѣлъ и тѣни митрополитанскихъ правъ, это, по моему, не нуждается въ доказательствахъ.

1) Антіохійскій соборъ 324 г., стр. 37=Хр. Чт. 1911, 1017.

2) S. 69: Brillantow [такъ] dürfte, wenn ich Lebedew recht verstehe, daran gedacht haben, dass Hosius als zweiten Namen den des Eusebius geführt habe.

Εὐσέβιος אוסביוס представляютъ величины взаимно замѣнимыя]» и устраняло кажется возможность такого недоразумѣнія.

Но самъ Зееберггъ, и не понявъ моихъ словъ, но наведя справки въ упоминаемыхъ мною — со словъ А. И. Бриліантова — источникахъ, сдѣлалъ изъ нихъ тотъ самый выводъ, какой имѣлъ въ виду и А. И. Бриліантовъ, именно, что имя אוסיוס = Ὅσιος было ошибочно прочитано сирійцами, какъ אוסביוס = Εὐσέβιος [1]).

Но не рѣшаясь принять эту гипотезу, Зееберггъ предлагаетъ ее только на «размышленіе читателя», dem Nachdenken des Lesers.

Въ разборъ аргументаціи Зееберга за эту гипотезу не вхожу, такъ какъ она теперь обстоятельно мотивирована самимъ авторомъ ея — А. И. Бриліантовымъ [2]).

Видитъ Зееберггъ — и повидимому независимо отъ меня — и ту возможность, что имя «Евсевій» въ заголовкѣ новооткрытаго посланія — простая интерполяція [3]).

Однако Зееберггъ и теперь болѣе склоняется къ мнѣнію Швартца, что загадочный Евсевій есть Евсевій исавропольскій, и подробно мотивируетъ то свое предположеніе, что этотъ Евсевій былъ чѣмъ-то въ родѣ interventor'a антіохійской каѳедры, и самый антіохійскій соборъ 324/5 года созванъ былъ имъ для избранія новаго антіохійскаго епископа. При этомъ Зееберггу конечно извѣстно, что имя interventor или intercessor — въ смыслѣ временнаго замѣстителя епископской каѳедры, на которомъ лежала обязанность руководить выборами новаго епископа, но который самъ не имѣлъ права занять эту каѳедру — встрѣчается въ канонахъ только африканской и римской, особенно же сицилійской и нижнеиталійской церкви; восточная же церковь не знаетъ такой должности. Но ему кажется, что нѣкоторыя мѣста въ литературѣ говорятъ за то, что на дѣлѣ тѣ же функціи, которыя на западѣ лежали на обязанности интервенторовъ, исполнялись иногда и епископами Востока [4]).

1) S. 71: Nicht also hat Hosius den Namen Eusebius geführt, sondern — wie zwei Fälle in der Literatur beweisen—ist Eusebius in Hosius verlesen worden.

2) Къ исторіи аріанскаго спора I, въ Хр. Чт. 1913, 876—882.

3) SS. 71—2: Im cod. Par. 62 selbst scheint nicht alles mit dem Namen Eusebius in Ordnung zu sein. Hinter den canones der Enkäniersynode in der Handschrift folgt: Fin de vingt cinq canons du concile d'Antioche: Moi, Eusèbe, qui ai assisté à tout ce qui a été décidé par le saint concile, j'ai adhéré; de même tous les autres ont donné leur signature. Ohne Absatz folgt hierauf das antiochenische Synodalschreiben. An der eben angeführten Stelle im cod. Par. 62 ist Eusebius interpoliert [?]. Wäre es so ganz ausgeschlossen, dass der Name zu Anfang des Synodalschreibens ebenfalls interpoliert oder doch verändert ist? [Anm. 1: Für die Interpolation spricht sich mit ähnlichem Hinweis Lebedew aus a.a. O. S. 1016 f.].

4) SS. 72—79.—S. 75: Der Name interventor oder intercessor findet sich nur in der africanischen und römischen, besonders der sizilischen und unteritalischen Kirche. Im Orient kommt er namentlich nicht vor.— — S. 76. Trotzdem — soweit ich sehe — die orientalische Kirche den interventor als festes Amt nicht kennt, können doch vielleicht einige Stellen in der Literatur dafür sprechen, dass in der Sache doch dieselben Funktionen auch von Bischöfen des Orients ausgeübt worden sind.

Приводимыя въ пользу этого предположенія основанія настолько однако слабы, что въ концѣ концовъ и самъ Зеебергъ признаетъ, что существованіе интервенторовъ на востокѣ только возможно, но не доказано [1]).

Безусловно отрицательно къ гипотезѣ объ Евсевіи какъ интервенторѣ отнесся Крюгеръ [2]), рѣшительно склоняющійся, какъ и я, видѣть въ имени «Евсевій» въ заголовкѣ антіохійскаго посланія простую интерполяцію.

Подводя итогъ, Зеебергъ признаетъ возможными всѣ три предложенныхъ гипотезы о загадочномъ Евсевіи: 1) мою, 2) А. И. Бриліантова и 3) Э. Швартца, и отдаетъ предпочтеніе послѣдней потому, что она показываетъ «наибольшее уваженіе къ» наличному «тексту» посланія и такимъ образомъ «не покидаетъ почвы дѣйствительности» [3]).

По моему крайнему разумѣнію, такое же въ существѣ дѣла «уваженіе къ тексту», какъ гипотеза Швартца, показываетъ и гипотеза А. И. Бриліантова. Вѣдь самаго текста посланія, его греческаго оригинала, мы не имѣемъ. А что въ сирской передачѣ אוסיוס — имя не изъ обычныхъ —

1) S. 77—8: Ein Vorkommen des interventor im Orient ist mit den hier gemachton Bemerkungen gewiss nicht bewiesen; doch aber glaube ich, wenigstens die Möglichkeit der Hypothese aus den wirklichen Verhältnissen und den historischen Berichten, soweit solche vorliegen, dargethan zu haben.

2) Theol. Ltztg, 39 Jhrg. Nr. 1. Sp. 14—15. Und weiter, Eusebius zu Eingang des Schreibens ist und bleibt eine unerträgliche crux. Als solche empfindet ihn offenbar auch Seeberg. Seine Hypothese vom Interventor, die ihm zum Ausbau der Schwartzschen Vermutung, dass Eusebius von Isaura gemeint sei, dient, will mir gar nicht gefallen. Sie führt, wie ich noch zeigen werde, zu einer ganz gequälten Auffassung wichtiger Angaben des Schreibens. Freilich dünkt mich Harnacks εὐσεβεῖ ebenso unmöglich. Aber ich mache mit Seeberg darauf aufmerksam und betone es nur stärker als er, dass gerade bei der Erwähnung des Eusebius die Überlieferung der Handschrift unsicher ist. Was Seeberg (71 f) anführt, scheint mir völlig zu der Annahme auszureichen, dass der Name Eusebius interpoliert ist. — — Was hängt doch Seeberg alles an diesen Interventor, dessen kirchenrechtliche Existenz für den Osten überhaupt nicht, für das Abendland (trotz dem was Seeberg 75 anführt) erst für spätere Zeit beglaubigt ist. Und wie schwer wird es ihm (sichtlich!) gerade in Eusebius von Isaura diesen Interventor zu schaffen. Wie viel klarer wird alles, wenn man sich entschliesst, in Eustathius den Vorsitzenden der Synode zu sehen. Ich freue mich, hierbei und bei den daraus zu ziehenden Folgerungen mit Lebedew zusammenzutreffen, dessen Ansicht Seeberg merkwürdigerweise erst ganz am Schuss seines Bandes in einer Anmerkung (223. A. 1.) beiläufig nachträgt. — — — Sp. 15. — Die Worte Ἐλθὼν γὰρ εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχέων καὶ ἰδὼν τὴν Ἐκκλησίαν κτλ., die einzige wirklich individuelle Stelle des Schreibens, sind meiner Meinung nach im Mund des vor kurzem von Berŏa nach Antiochien berufenen Eustathius sicher verständlicher als im Mund eines angeblichen Interventor. Ich möchte wirklich bitten, diesen aus der Debatte auszuscheiden.

3) S. 78: Drei Eventualitäten bestehen also, die, soweit ich sehe, wirklich in Betracht kommen das Rätsel dieses Eusebius zu lösen, nämlich 1. Eusebius ist interpoliert, der Name ist in den Text eingeschwärzt. 2. Statt Eusebius lese man Hosius. 3. Eusebius von Isaura ist der interventor. Von diesen drei Möglichkeiten scheint mir die dritte noch die meiste Wahrscheinlichkeit zu haben, denn sie beweist vor dem Text den grössten Respekt und dürfte so den Boden der Wirklichkeit nicht verlassen.

легко могло превратиться въ болѣе извѣстное — אומביום, это прекрасно видитъ и самъ Зееберг[1]).

А что предсѣдательствованіе на антіохійскомъ соборѣ 324 года вліятельнаго Осія кордубскаго, имя котораго и въ никейскихъ спискахъ занимаетъ 1-е мѣсто, несравненно болѣе вѣроятно, чѣмъ предсѣдательство Евсевія «исавропольскаго» [на дѣлѣ діокесарійскаго], который, хотя и присутствовалъ въ Никеѣ, но какъ — не то что выдающійся, но и сколько нибудь замѣтный — борецъ противъ аріанства совершенно непзвѣстенъ, это едвали нуждается въ доказательствѣ.

Главный недостатокъ страницъ книги Зееберга, посвященныхъ загадочному Евсевію, однако не въ этомъ отношеніи его къ гипотезамъ моей и А. И. Брилліантова, а въ томъ, что онъ не обмолвился ни единымъ словомъ по поводу моей аргументаціи, что Евсевій никейскихъ списковъ, котораго имѣетъ въ виду Швартцъ и за нимъ Зееберг, былъ епископомъ не «исавропольскимъ», а діокесарійскимъ, исавропольскимъ же

---

1) Куда можетъ привести такое безусловное преклоненіе предъ буквою текста сохранившихся до насъ рукописей, показываетъ слѣдующій примѣръ: Письмо Арія къ Евсевію никомидійскому: «Τοῦ πατρός μου Ἀμμωνίου» сохранено для насъ двумя авторами: св. Епифаніемъ, haer. 69,6 и Θеодоритомъ, h. e. I, 5. Допустимъ, что церковная исторія Θеодорита не дошла бы до насъ; и такимъ образомъ письмо это доступно было бы намъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно сохранилось въ рукописяхъ «Панарія» св. Епифанія. Здѣсь то мѣсто, гдѣ Арій перечисляетъ своихъ сторонниковъ, читается такъ: καὶ ἐπειδὴ Εὐσέβιος ὁ ἀδελφός σου ἐν Καισαρείᾳ καὶ Θεοδόσιος καὶ Παυλῖνος καὶ Ἀθανάσιος καὶ Γρηγόριος καὶ Ἀέτιος, καὶ πάντες οἱ κατὰ τὴν ἀνατολήν, λέγουσιν ὅτι προϋπάρχει ὁ Θεὸς τοῦ υἱοῦ, ἀνάθεμα ἐγένοντο. (Epiphanii episcopi Constantiae opera, edidit G. Dindorfius Vol. III. Pars I. Lipsiae 1861 p. 148. Изъ Annotationes къ этому мѣсту въ Vol. III, Pars II, Lipsiae 1862. p. 830 видно, что никакихъ варіантовъ къ этому мѣсту нѣтъ. Диндорфъ говоритъ здѣсь только: Θεόδοτος Pet. [т. е. Petavius] ex Theodoreto I,5 et Nicephoro 8,9). — У Theodoret. I,5 это мѣсто во всѣхъ рукописяхъ читается такъ же, какъ и у св. Епифанія, съ тою лишь разницею, что на мѣсто Θεοδόσιος стоитъ Θεόδοτος. Theodoret KG hrsg. v. L. Parmentier. Lpz. 1911. S. 26. Каѳедры этихъ 6-и епископовъ у св. Епифанія не названы. Но конечно, и не имѣя исторіи Θеодорита, легко было бы догадаться, что Παυλῖνος есть Павлинъ тирскій, а Ἀθανάσιος — Аѳанасій аназарвскій (Ath. de syn. 17 и Soz. I, 15, II, 19). Пользуясь списками никейскихъ отцовъ, можно было бы и Григорія отождествить съ Григоріемъ виритскимъ (въ преемникѣ по каѳедрѣ Евсевія никомидійскаго естественно видѣть сторонника Арія) и Аетія — съ Аетіемъ лиддскимъ. Но Θеодосія, придерживаясь буквы текста, пожалуй отождествили бы (какъ это и теперь дѣлаетъ — очевидно по недосмотру — F. Loofs, Arianismus въ Hauck, RE³, II S. 12) съ Θеодосіемъ трипольскимъ у Ath. h. arian. ad. mon. n. 4. Но такъ какъ этотъ Θеодосій поставленъ былъ евсевіанами на мѣсто низложеннаго ими Елланика, о которомъ самъ Арій упоминаетъ въ этомъ письмѣ, какъ объ «еретикѣ-неучѣ», и именно Елланикъ трипольскій присутствовалъ и на никейскомъ соборѣ, то этотъ Θеодосій при началѣ аріанскаго спора еще не былъ епископомъ, и Арій едвали назвалъ бы его на 2-мъ мѣстѣ вмѣстѣ съ 5-ю епископами. Въ отвѣтъ на это возраженіе почитателямъ буквы текста оставалось бы только предположить, что каѳедра этого Θеодосія неизвѣстна. Но церковная исторія Θеодорита показываетъ, что вмѣсто Θεοδόσιος нужно читать Θεόδοτος, и разумѣется Θеодотъ лаодикійскій.

епископомъ былъ въ 325 году Силуанъ [1]). Если онъ SS. 72—3 повторяетъ аргументацію Швартца, что правильное названіе каѳедры этого Евсевія сохранилось въ сирскомъ Index coenobii Nitriensis, и что епископъ Исавры имѣлъ будто бы какія-то права надъ сосѣдними епископами, то такое «повтореніе выше пройденнаго» не способно разубѣдить ни меня, ни наиболѣе внимательныхъ и благосклонныхъ моихъ читателей въ томъ что Евсевій не могъ быть въ 325 году епископомъ Исавры по той простой причинѣ, что каѳедру этой древней столицы Исаврiи, Μητρόπολις Ἰσαύρων, занималъ тогда Σιλουανὸς Μητροπόλεως, или—по Index Coenobii Nitriensis — Ἰσαυροπόλεως. Еслибы Зеебергъ отнесся къ этому вопросу серьезно, то онъ долженъ бы былъ указать, какую именно каѳедру занималъ въ 325 году Силуанъ митропольскій, и почему, оказывая такое довѣріе сирскому нитрійскому списку въ обозначеніи каѳедры Силуана, авторъ (какъ и Швартцъ) отстраняетъ показаніе этого списка относительно каѳедры Силуана.

Справедливость требуетъ замѣтить, что гипотеза автора объ Евсевіи, какъ interventor'ѣ антіохійской каѳедры предъ избраніемъ св. Евстаѳія, не связана съ предположеніемъ о немъ, какъ епископѣ «исавропольскомъ»: interventor'омъ Евсевій могъ быть и въ томъ случаѣ, если онъ былъ епископомъ діокесарійскимъ. Какъ для епископа незначительнаго и при томъ же приморскаго городка, для него это временное управленіе осиротѣвшей паствой было бы даже удобнѣе, чѣмъ для епископа Исавры—города вѣроятно и въ то время большого и—главное—расположеннаго въ горахъ. И если бы Зеебергъ не былъ только начинающимъ ученымъ, то онъ быть можетъ, сослался бы въ свою пользу и на тотъ фактъ, что епископомъ діокесарійскимъ въ Исаврiи въ V вѣкѣ былъ, между прочимъ, Суккенсъ, одинъ изъ адресатовъ св. Кирилла александрійскаго, «славившійся своею ученостію», что повидимому указываетъ на давнія близкія отношенія епископовъ діокесарійскихъ къ архіепископамъ александрійскимъ и даетъ основаніе предполагать и въ Евсевіи діокесарійскомъ одного изъ убѣжденныхъ сторонниковъ св. Александра александрійскаго [2]).

Однако, такъ какъ самая гипотеза объ Евсевіи, какъ interventor'ѣ, мотивирована Зеебергомъ очень слабо, и самое существованіе interventor'овъ на Востокѣ недоказуемо и мало вѣроятно, то я не могу признать гипотезу объ Евсевіи діокесарійскомъ, какъ предсѣдателѣ антіохійскаго

1) Антіохійскій соборъ 324 г. стрр. 34—6 = Хр. Чт. 1911, 1014—6.

2) Св. Кириллъ писалъ этому Суккенсу — по меньшей мѣрѣ — 2 письма: Ep. XLV (38) Ἐνέτυχον MPG. 228D—237C=Synod. CCXIV, Mansi V 999C и Ep. XLVI (39). Ἐμφανῆ—MPG. 77, 237D—245D=Synod. CCXV, Mansi V, 1004B l. c. у свящ. Т. Лященко, Св. Кириллъ александрійскій. Его жизнь и дѣятельность. Кіевъ 1913, стр. 489, прим. 1—2. Фактъ, что Св. Кириллъ въ этихъ письмахъ оправдывается отъ обвиненій въ аполлинаріанствѣ, не доказываетъ, что Суккенсъ былъ изъ числа противниковъ св. Кирилла, представителей восточнаго, антіохійскаго богословія. Какъ человѣкъ ученый, Суккенсъ, и будучи самъ александрійцемъ по направленію, могъ замѣтить напр., что принятая св. Кирилломъ формула: μία φύσις τοῦ θεοῦ λόγου σεσαρκωμένη принадлежитъ не Аѳанасію в., а Аполлинарію.

собора 324 года, даже и въ слабой степени вѣроятною и допускаю возможность выбора только между моимъ предположеніемъ и гипотезой А. И. Бриліантова.

Сдѣлать окончательный выборъ между этими двумя гипотезами я и теперь не рѣшаюсь. За гипотезу А. И. Бриліантова говоритъ многое. Она въ сущности не измѣняетъ текста новооткрытаго документа и допускаетъ, какъ это указываетъ и самъ А. И. Бриліантовъ [1]), соединеніе и съ моей гипотезой: можно предположить, что сиріецъ, превратившій впервые Осія въ Евсевія, потому именно увидѣлъ въ необычномъ имени אוסיוס болѣе привычное אוסביוס, что предсѣдателемъ антіохійскаго собора, издавшаго 25 каноновъ, которому онъ приписывалъ и новооткрытое посланіе, былъ несомнѣнно Евсевій (кесарійскій).

А какъ выдающійся борецъ противъ аріанства, Осій хорошо извѣстенъ, и если мы до сихъ поръ не имѣли вполнѣ достовѣрныхъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію свѣдѣній о пребываніи его на востокѣ, то вѣдь до 1905 года мы ровно ничего не знали и о самомъ антіохійскомъ соборѣ 324 года. Изъ довольно обширной литературы, вызванной споромъ между Аріемъ и Александромъ александрійскимъ, о которой мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія [2]), дошло до насъ такъ немного, что было бы непростительною смѣлостію утверждать, что Осій въ 324—5 гг. не бывалъ на востокѣ.

И самый ходъ событій исторіи начала аріанскаго спора можетъ быть установленъ только въ общихъ чертахъ и далеко не съ полной несомнѣнностію, при чемъ точныя хронологическія даты важнѣйшихъ событій этой исторіи (какъ соборы александрійскій, виѳинскій, палестинскій и самый антіохійскій) остаются для насъ совершенно неизвѣстными.

Поэтому гипотеза А. И. Бриліантова въ настоящее время представляется мнѣ даже болѣе вѣроятною, чѣмъ моя собственная. — Ни въ какомъ случаѣ она не влечетъ за собою, какъ это кажется Крюгеру, тѣже невѣроятности, какъ и гипотеза объ Евсевіи «исавропольскомъ», какъ interventor'ѣ [3]).

Возможны однако и нѣкоторыя возраженія противъ этой гипотезы

1) А. И. Бриліантовъ, стр. 11 [882].

2) Св. Епифаній имѣлъ подъ руками до 70-и писемъ Александра александрійскаго къ разнымъ епископамъ, Сократъ и Ѳеодоритъ [и вѣроятно и Созоменъ] — сборники писемъ, писанныхъ какъ сторонниками Александра, такъ и сторонниками Арія. Изъ всей этой переписки до насъ дошли только 2 письма Александра, по одному письму Арія и Евсевія никомидійскаго и еще только ничтожные отрывки изъ нѣкоторыхъ другихъ писемъ. Отъ послѣникейской полемики между Евсевіемъ кесарійскимъ и Евстаѳіемъ антіохійскимъ, о которой упоминаютъ Сократъ I, 23 и Созоменъ II, 18, не дошло до насъ ни единаго отрывка.

3) Theologische Literaturzeitung begründet v. E. Schürer und A. Harnack, fortgesetzt v. A. Titius u. H. Schuster. 39 Jahrg. Nr. 1. 3 Jan. 1914. Sp. 14. Die Verwechslung mit Hosius, die freilich nur Zusetzung eines einzigen Buchstabens im Syrischen voraussetzt, hat dieselben Unwahrscheinlichkeiten zur Folge wie die Hypothese vom Interventor.

или — по меньшей мѣрѣ — противъ аргументаціи ея у А. И. Бриліантова. Напр., косвенное подтвержденіе своей догадки А. И. Бриліантовъ склоненъ видѣть въ сообщеніи Созомена, повторяемомъ вслѣдъ за нимъ [Θеофаномъ,] Никитою Хоніатомъ и Никифоромъ Каллистомъ, будто Осій посланъ былъ Константиномъ не только въ Александрію для уланженія догматическаго спора, но и на востокъ (въ Сирію) для устраненія разногласія по вопросу о празднованіи пасхи[1]).

Признаюсь, я въ этомъ одинокомъ [одинокомъ — такъ какъ позднѣйшіе авторы, сами зависящіе отъ Созомена, въ счетъ не идутъ] сообщеніи Созомена [2]), подобно Швартцу [?] [3]) и Шоо [4]), склоненъ видѣть только неудачную комбинацію сообщеній Евсевія [5]) или даже Сократа [6]) о путешествіи Осія въ Александрію съ письмомъ Константина къ Александру и Арію и о томъ, что другимъ поводомъ для созванія никейскаго собора (помимо возникшаго въ Александріи догматическаго спора) были разногласія на востокѣ по вопросу о пасхѣ. — Противъ достовѣрности разсказа Созомена въ данномъ мѣстѣ говоритъ уже тотъ фактъ, что онъ ошибочно различаетъ посольство Осія отъ посылки Константиномъ письма къ Александру и Арію; тогда какъ, по яснымъ словамъ Евсевія, письмо это отправлено было въ Александрію именно съ Осіемъ.

---

1) Sozom. h. e. I, 16, 5 [Hussey (1. c. ap. А. И. Бриліантовъ) I, 79—80, Migne P. G. t. 67. coll. 909. 912, p. 34] [Κωνσταντῖνος ὁ βασιλεὺς] νομίσας — δύνασθαι προκαταλαβεῖν τὸ κακόν, πρὶν εἰς πλείους χωρῆσαι, πέμπει ἄνδρα τὸν ἀμφ' αὐτὸν πίστει καὶ βίῳ ἐπίσημον, καὶ ταῖς ὑπὲρ τοῦ δόγματος ὁμολογίαις ἐν ταῖς πρόσθεν χρόνοις εὐδοκιμηκότα, διαλλάξοντα τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ διὰ τὸ δόγμα στασιάζοντας, καὶ τοὺς πρὸς Ἕω περὶ τὴν ἑορτὴν διαφερομένους· ἦν δὲ οὗτος Ὅσιος ὁ Κορδούβης ἐπίσκοπος. — Nicetas Chon. Thesaurus V, 5. — Niceph. Call. h. e. VIII, 12—1. c. ap. А. И. Бриліантовъ 21[892], прим. 1. — Theophan. Chronogr. rec. C. de Boor I, 17, 1. c. ap. J. Schmid. Die Osterfestfrage auf dem ersten allgemeinen Konzil von Nicaea, Wien, 1905. S. 35.

2) Достовѣрнымъ это сообщеніе Созомена признаютъ В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви, IV, 21 и J. Schmid, SS. 34 — 36.

3) Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VII, 363 (на это мѣсто ссылается А. И. Бриліантовъ 21,2). — Ясно по вопросу о посольствѣ Осія на востокъ Швартцъ не высказывается. Онъ пишетъ только: Sozomenos [въ разсказѣ о началѣ аріанскаго спора] fusst durchweg auf Sokrates, er hat nur den einen Vorzug, dass er das Synodenbuch des Sabinus viel stärker herangezogen hat; aus diesem stammt der ausgezeichnete Bericht über die Anfänge des arianischen Streites [I, 15], der bis zur Synode von Cäsarea hinabgeführt ist. Was nun folgt, ist meist durch Vermittlung des Socrates aus Euseb entnommen; nur darin verräth sich die gelegentliche Heranziehung des Sabinus, dass Sozomenos den Brief Constantins an Arius und Alexander [I, 16,2] fälschlich von Hosius Sendung [1, 16,5] trennt; durch die zwei Gewährsmänner hat sich eine Doublette in die Erzählung eingeschlichen.

4) G. Schoo, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos. Berlin 1911, S. 137, гдѣ [въ общей таблицѣ источниковъ Созомена] стоитъ: I, 16 — — 5 = V. C. II, 63; cf. Socr. I, 7,1 (dass Hosius diese doppelte Aufgabe hatte = selbst[stän]d[i]g).

5) Euseb. de vit. Constantini. II, 63, III, 4—5.

6) Socr. h. e. I, 7. S. Такъ какъ у Сократа эти извѣстія стоятъ рядомъ, а у Евсевія въ различныхъ даже книгахъ его «Жизни Константина», то я болѣе склоненъ думать, что Созоменъ беретъ ихъ именно у Сократа.

Происхожденіе даннаго извѣстія у Созомена на основаніи только Евсевія или — вѣроятнѣе — Сократа легко объясняется, если предположить, что онъ писалъ не всегда съ источниками подъ рукою, но иногда и по памяти. Разсказъ Евсевія, повторяемый и Сократомъ, что для улаженія спора между Александромъ и Аріемъ Константинъ посылалъ въ Александрію Осія кордубскаго, и что послѣ того, какъ это посольство Осія не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ, не примирило Александра съ его пресвитеромъ, императоръ созвалъ никейскій соборъ, который долженъ былъ рѣшить какъ спорный догматическій вопросъ, такъ и волновавшій восточныя церкви вопросъ о пасхѣ, скомбинировался въ памяти Созомена такимъ образомъ, что и посольство Осія имѣло задачею уладить оба эти вопроса, и потому онъ ѣздилъ не только въ Александрію, но и на востокъ.

Что въ дѣйствительности Осій кордубскій едвали ѣздилъ на востокъ для улаженія вопроса о пасхѣ, доказываетъ, по моему, самое рѣшеніе этого вопроса на никейскомъ соборѣ. Никейскій соборъ, какъ это видно отчасти изъ его посланія къ александрійской церкви [1]) и въ особенности изъ письма Константина в. къ восточнымъ [2]), высказался противъ обычая восточныхъ церквей, которыя совершали пасху вмѣстѣ съ іудеями иногда «дважды въ годъ» [т. е. раньше весенняго равноденствія], и одобрилъ практику римской, александрійской и всѣхъ остальныхъ церквей сѣвера, юга и запада, совершавшихъ пасху всегда послѣ весенняго равноденствія, независимо отъ іудейскихъ вычисленій.

Очевидно и отцы собора и Константинъ в. предполагали, что и римская и александрійская и всѣ остальныя церкви, кромѣ церквей восточныхъ, были совершенно согласны между собою въ вопросѣ о пасхѣ, и въ исправленіи нуждался только обычай восточной церкви. На дѣлѣ же римская и александрійская церкви расходились между собою въ вопросѣ о пасхѣ серьезнѣе, чѣмъ александрійская и сирійская церкви. Обѣ послѣднія, какъ основательно предполагаетъ В. В. Болотовъ, около 325 года держались одинаково 19-лѣтняго луннаго круга, и разность между ихъ пасхами въ извѣстные годы (2 раза въ 19 лѣтъ) объяснялась разностію эпохи 19-лѣтняго круга при одинаковомъ его устройствѣ. Поэтому привести ихъ къ согласію между собою было сравнительно не трудно. Для этого стоило только пасхальныя границы тѣхъ лѣтъ сирійскаго луннаго круга, въ которые онѣ не совпадали съ александрійскими, помѣстить на тѣ же числа, на какія онѣ приходились въ александрійскомъ циклѣ (на 17 resp. 18 апрѣля, вмѣсто 18 resp. 19 марта), придавъ такимъ образомъ своему лунному кругу другое устройство [3]), и пасха восточныхъ на всѣ времена станетъ совпадать съ александрійскою [4]).

1) «Ἐπειδὴ τῆς τοῦ Θεοῦ χάριτος» у Theodoret. h. e. I, 9, cf. Socr. h. e. I, 9.

2) «Πεῖραν λαβών» у Euseb. de vit. Const. III, 17—20, Socr. I, 9.

3) Въ александрійскомъ «19-лѣтнемъ» и сирійскомъ «лунномъ» циклахъ емволимическими считаются 3. 6. 8. 11. 14. 17. 19 годы, въ реформированномъ сирійскомъ— 3. *5.* 8. 11. 14. *16.* 19 гг.

4) Такъ они въ дѣйствительности и поступили и передали свою пасхалію кон-

Напротивъ римская, африканская и всѣ западныя церкви держались въ пасхаліи — совершенно отличнаго отъ 19-лѣтняго — 84-лѣтняго лунно-пасхальнаго круга, согласовать который съ 19-лѣтнимъ въ виду ихъ неодинаковаго отношенія къ движенію луны (19-лѣтній циклъ нѣсколько отстаетъ отъ луны, 84-лѣтній — опережаетъ ее) было совершенно невозможно. И однако столь значительная разность между александрійской и западной пасхаліей осталась совершенно незамѣченной отцами никейскаго собора! Но возможно ли было бы это, еслибы Осій кордубскій еще до назначенія собора ѣздилъ по порученію императора для рѣшенія вопроса о пасхѣ въ самую Антіохію? Неужели онъ и здѣсь не поинтересовался узнать, по какому именно циклу вычисляютъ свою пасху восточные? — Конечно, Осій, какъ пасхалистъ, намъ совершенно неизвѣстенъ. Но можно ли допустить, что онъ былъ въ этомъ отношеніи настолько невѣжественъ, что не зналъ даже, по какому лунному циклу совершаютъ пасху западныя церкви? Неизлишне напомнить, что Осій былъ предсѣдателемъ и главнымъ руководителемъ сердикскаго собора 342 — 3 года, на которомъ разсматривался и вопросъ о пасхѣ, и составлена была таблица пасхъ на 50 лѣтъ. И повидимому Осій здѣсь стойко поддерживалъ западные пасхалистическіе принципы, такъ какъ на 346 и 349 годы въ этой таблицѣ пасха была назначена совершенно несогласно съ принципами александрійской пасхаліи, но согласно съ западнымъ 84-лѣтнимъ цикломъ. Если же на никейскомъ соборѣ и самая разность между александрійскимъ 19-лѣтнимъ и римскимъ 84-лѣтнимъ циклами осталась незамѣченною, то объясняется это не только тѣмъ, что споръ между александрійцами и сирійцами шелъ не о лунномъ циклѣ, а о terminus ante quem non пасхи, и восточные на соборѣ не обнаружили особеннаго упорства въ защитѣ своего обычая совершать пасху въ одно время (въ одномъ лунномъ мѣсяцѣ) съ іудеями, но и тѣмъ, что и самый споръ о пасхѣ сталъ извѣстенъ Константину в. уже по возвращеніи Осія изъ Александріи, и послѣднему, какъ и другимъ представителямъ запада на никейскомъ соборѣ, не удалось ни до собора, ни на самомъ соборѣ уяснить себѣ, что и александрійская пасхалія далеко не совпадаетъ съ западною.

Болѣе пріемлемымъ для меня предположеніе А. И. Бриліантова о путешествіи Осія на востокъ проѣздомъ изъ Александріи въ Никомидію представляется съ тою модификаціей, которую допускаетъ, повидимому, и самъ А. И. Бриліантовъ [1]).

стантинопольцамъ (гдѣ уже съ XI вѣка исчезаетъ всякое воспоминаніе объ александрійской ἐννεακαιδεκαετηρίς), а чрезъ ихъ посредство и намъ: нашъ «кругъ луны» есть реформированный сирійскій «лунный» кругъ, не «19-лѣтній» — александрійскій.

1) А. И. Бриліантовъ, 21 [892], 5: «Если сообщеніе Созомена является даже простымъ недоразумѣніемъ, то можно и въ этомъ случаѣ думать, что именно отъ прибывшаго съ востока Осія императоръ получилъ точныя извѣстія о пасхальныхъ разногласіяхъ на востокѣ». Точныя извѣстія объ этихъ разногласіяхъ Осій во всякомъ случаѣ могъ получить лишь въ томъ случаѣ, если онъ былъ хотя бы проѣздомъ и на самомъ востокѣ, т. е. въ Антіохіи.

Осій поѣхалъ изъ Александріи въ Антіохію не по спеціальному порученію императора, а по собственному желанію, или по просьбѣ св. Александра александрійскаго, и не для улаженія спора о пасхѣ, а для поддержки св. Александра въ его борьбѣ съ восточными покровителями Арія. Мы вѣдь во всякомъ случаѣ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какимъ путемъ: по морю, или же сушею, чрезъ Востокъ, возвратился Осій изъ своей поѣздки въ Александрію. Убѣдившись на мѣстѣ, изъ разговоровъ съ самими виновниками спора, въ полной правотѣ св. Александра и въ серьезности заблужденія Арія, Осій уже по этому одному могъ избрать себѣ обратный путь чрезъ Палестину и Сирію, чтобы имѣть возможность убѣдить въ томъ же и нѣкоторыхъ другихъ нерѣшительныхъ епископовъ Востока и Малой Азіи. Во время этого путешествія и могъ состояться при участіи Осія антіохійскій соборъ, главнымъ руководителемъ котораго былъ только что занявшій антіохійскую каѳедру бывшій верійскій епископъ Евстаѳій. Можно допустить при этомъ, что Осій попалъ въ Антіохію еще въ то время, когда каѳедра антіохійская была вакантна, или даже еще при Павлинѣ, доживавшемъ свои послѣдніе дни, и самое перемѣщеніе на эту каѳедру св. Евстаѳія состоялось, быть можетъ, не безъ его вліянія; и во всякомъ случаѣ то почти полное единодушіе, какое отцы антіохійскаго собора показали въ своемъ отношеніи къ Арію и его покровителямъ, можно до извѣстной степени объяснять вліяніемъ Осія, голосъ котораго, какъ епископа близкаго къ императору, могъ имѣть рѣшающее значеніе въ глазахъ многихъ нерѣшительныхъ епископовъ и даже устрашить и нѣкоторыхъ изъ сторонниковъ Арія въ родѣ Аетія лиддскаго или Григорія виритскаго.

Однако и при этомъ предположеніи остается та трудность, что антіохійскій соборъ, по его посланію, состоялся уже въ такое время, когда назначенъ былъ «великій — соборъ въ Анкирѣ». Но, посылая въ Александрію Осія съ письмомъ къ Александру и Арію, Константинъ в. очевидно еще надѣялся, что споръ между ними уладится и помимо собора, и соборъ назначенъ имъ былъ, вѣроятно, уже по возвращеніи Осія, который убѣдилъ его въ серьезности спора. Предположеніе, что Осій послалъ Константину в. письменное донесеніе о результатахъ своей поѣздки, а самъ избралъ себѣ длинный путь чрезъ востокъ, и что, пока онъ ѣхалъ изъ Александріи въ Антіохію, туда пришло извѣстіе о назначеніи великаго собора въ Анкирѣ, мало правдоподобно, такъ какъ 1) путь Осія изъ Александріи въ Антіохію въ этомъ случаѣ былъ бы слишкомъ дологъ; 2) Анкира, какъ мѣсто собора, избрана Константиномъ, конечно, по указанію Осія, который, не побывавъ самъ въ Анкирѣ, едвали остановился бы на этомъ именно городѣ; да и самъ Константинъ в., принимая столь важное рѣшеніе, какъ созваніе великаго собора епископовъ востока, едвали обошелся бы тутъ безъ личныхъ переговоровъ съ Осіемъ. То вѣрно, что созваніе собора пріурочено было Константиномъ къ 20-лѣтію, εἰκοσαετηρίς, его царствованія; но фактъ, что

соборъ назначенъ былъ сначала въ Анкиру, а потомъ перенесенъ въ Никею, показываетъ, что времени оставалось еще достаточно, и Осій, еслибы онъ задержался на востокѣ, имѣлъ бы возможность, по требованію императора, поспѣть въ Никомидію для переговоровъ о мѣстѣ великаго собора. Вотъ почему въ 1911 году я и высказался въ томъ смыслѣ, что гипотеза А. И. Бриліантова объ Осіи, какъ предсѣдателѣ антіохійскаго собора 324 года, предполагаетъ его особое путешествіе на востокъ, отличное отъ его извѣстнаго путешествія въ Александрію съ письмомъ императора [1]).

Другую, болѣе радикальную, попытку устранить разбираемое возраженіе противъ его гипотезы объ Осіи предлагаетъ самъ А. И. Бриліантовъ [2]). Онъ находитъ, что въ сущности не доказано то, принимаемое и Швартцемъ, и Зеекомъ, и мною, и Зеебергомъ, какъ само собою разумѣющееся, предположеніе, что и несостоявшійся великій соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ императоромъ Константиномъ, который потомъ— въ отмѣну своего прежняго рѣшенія — и перенесъ его въ Никею, и противопоставляетъ ему, какъ болѣе вѣроятное, то предположеніе, что соборъ въ Анкирѣ проектированъ былъ самими отцами антіохійскаго собора 324/5 года [3]). Въ такомъ случаѣ, конечно, антіохійскій соборъ могъ состояться и до возвращенія Осія въ Никомидію.

---

1) Антіохійскій соборъ 324 года, стр. 37 = Хр. Чт. 1911, стр. 1017.

2) А. И. Бриліантовъ, Къ исторіи аріанскаго спора до перваго вселенскаго собора. II. Почему созванный въ Никеѣ соборъ сначала предполагалось созвать въ Анкирѣ?—въ Хр. Чт. 1913, сентябрь (стр. 1176—1200 [27—51 отдѣльнаго оттиска].

3) А. И. Бриліантовъ, стр. 40 — 47 [1189 — 1196], 50 — 51 [1199 — 1200]. — Стр. 47 [1196] (въ началѣ V-й главы) А. И. Бриліантовъ говоритъ, что его «гипотеза объ Осіи, какъ предсѣдателѣ антіохійскаго собора, и гипотеза объ иниціативѣ самихъ епископовъ въ назначеніи анкирскаго собора сами по себѣ не связаны одна съ другою и могутъ стоять отдѣльно». — Но это заявленіе не вполнѣ точно. Оно конечно вполнѣ справедливо въ отношеніи къ гипотезѣ объ анкирскомъ соборѣ: восточные епископы, собравшіеся въ Антіохіи, могли согласиться собраться потомъ на соборъ въ Анкиру и въ томъ случаѣ, если предсѣдателемъ антіохійскаго собора былъ не Осій, а Евстаеій. Но гипотеза объ Осіи несомнѣнно нуждается, какъ во вспомогательномъ, въ этомъ предположеніи объ анкирскомъ соборѣ. И самъ А. И. Бриліантовъ высказалъ эту гипотезу впервые (въ письмѣ ко мнѣ отъ 6 апрѣля 1909 г.) именно въ отвѣтъ на мое разбираемое возраженіе противъ гипотезы объ Осіи. Тогда онъ между прочимъ допускалъ, что рѣшеніе созвать соборъ въ Анкиру могло состояться еще раньше антіохійскаго собора одновременно съ его созваніемъ. Онъ пишетъ: «Но и третье — самое важное — возраженіе Ваше» [именно разбираемое возраженіе, о двухъ другихъ будетъ рѣчь ниже] «по моему мнѣнію, гипотезы объ Осіи также не устраняетъ. Оно исходитъ изъ предположенія, что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ — впервые — уже по возвращеніи Осія изъ путешествія и по его совѣту Константиномъ. Но есть ли вполнѣ твердыя основанія для этого предположенія? Возможно и кажется будетъ болѣе естественно представлять дѣло иначе». — «Я думаю, что ἡ μεγάλη καὶ ἱερατικὴ ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδος, о которомъ говоритъ соборъ антіохійскій, могъ быть первоначально проектированъ въ чисто церковныхъ сферахъ, безъ всякаго участія императора, и именно на этомъ антіохійскомъ соборѣ, или даже и ранѣе, одновременно съ созваніемъ этого собора (чрезъ переписку съ малоазійскими епископами)».

Въ подтвержденіе этой своей гипотезы А. И. Брилліантовъ могъ бы сослаться на слѣдующій аналогичный фактъ. Весною 367 года [1]) отцы тіанскаго собора [2]), составившагося изъ епископовъ бывшихъ оміусіанъ, но уже при Іовіанѣ подписавшихъ никейскій символъ (τὸ ὁμοούσιον) [на антіохійскомъ соборѣ 363 года] и образовавшихъ младо-никейскую партію, подъ предсѣдательствомъ Евсевія кесаріе-каппадокійскаго, по поводу полученнаго съ запада общительнаго письма Либерія римскаго и другихъ западныхъ епископовъ, постановили еще той же весной, ἔτι ἦρος ὄντος, собраться на новый соборъ въ Тарсѣ киликійскомъ. Назначенъ былъ и день, въ какой долженъ собраться этотъ соборъ. Но императоръ Валентъ, по старанію Евдоксія константинопольскаго, запретилъ этотъ соборъ, и онъ не состоялся.

Значитъ, соборы епископовъ въ IV вѣкѣ — подобно научнымъ съѣздамъ XIX — XX вв. — имѣли обычай сами назначать и мѣсто и время будущихъ соборовъ, посвященныхъ тому же вопросу, но повидимому болѣе многочисленныхъ.

Тѣмъ не менѣе изложенная гипотеза А. И. Брилліантова о «великомъ соборѣ въ Анкирѣ» представляется мнѣ мало вѣроятною. Въ III-ей главѣ своей замѣтки А. И. Брилліантовъ пытается доказать, что выраженіе «συνεφωνήθη» resp. «ἐψηφίσθη» resp. «ἐτάχθη» = «состоялось соглашеніе», или «постановлено было», которое употребляетъ Константинъ в. въ своемъ письмѣ, приглашающемъ епископовъ вмѣсто Анкиры на соборъ въ Никею, не противорѣчитъ предположенію, что постановленіе это принадлежитъ не самому императору, а антіохійскому собору, что Leclercq совершенно неправильно переводитъ это безличное выраженіе чрезъ: Il m'avait paru bon précédemment de convoquer une assemblée d'évêque dans la ville d'Ancyre de Galatie [3]).

Но, по моему мнѣнію, уже самый фактъ, что императоръ находитъ нужнымъ упомянуть объ этомъ «соглашеніи» или «постановленіи», говоритъ за то, что состоялось оно не безъ вѣдома и согласія самого Константина в. Рѣшеніе самихъ епископовъ собраться на соборъ въ Анкирѣ или гдѣ бы то ни было нисколько не связывало императора въ его рѣшеніи созвать вселенскій соборъ въ Никеѣ, и онъ едвали сталъ бы го-

1) H. M. Gwatkin, Studies of Arianism. Second edition. Cambridge 1900, p. xxvii. — Migne PG. t. 67. coll. 1323 — 1324. Nota variorum (Ant. Pagi ad. ann. 356, n. 8).

2) Sozomen. h. e. VI, 12. Κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν καιρὸν σύνοδον ἀγόντων ἐν Τυάνοις Εὐσεβίου τοῦ ἐπισκόπου τῆς Καππαδοκῶν Καισαρείας, Ἀθανασίου τε τοῦ Ἀγκύρας, καὶ Πελαγίου τοῦ Λαοδικείας, Ζήνωνός τε τοῦ Τυρίου, καὶ Παύλου τοῦ Ἐμέσης, Ὀτρέως τε τοῦ Μελιτηνῆς, καὶ Γρηγορίου τοῦ Ναζιανζοῦ, καὶ πολλῶν ἄλλων, οἳ τὸ ὁμοούσιον πρεσβεύειν ἐψηφίσαντο ἐν Ἀντιοχείᾳ, ἐπὶ τῆς Ἰοβιανοῦ βασιλείας, ἀναγινώσκεται τὰ Λιβερίου καὶ τῶν ἀνὰ τὴν δύσιν γράμματα [это письмо Либерія приведено у Socr. IV, 12, pp. 226—7] — — — συνελθεῖν δὲ εἰς Ταρσὸν τῆς Κιλικίας ἔτι ἦρος ὄντος, εἰς ῥητὴν ἡμέραν ἣν ὥρισαν, καὶ οἱ μὲν ὧδε ἀλλήλους συνιέναι προετρέποντο — — — Ὁ δὲ βασιλεύς, Εὐδοξίου σπουδῇ, τὴν ἐν Κιλικίᾳ προσδοκωμένην διέλυσε σύνοδον, γράψας περὶ τούτου καὶ ἀπειλὰς ἐπιθείς.

3) Hefele, Histoire des conciles. Trad. [par Dom. H. Leclercq] T. I. p. 1. Paris 1907. p. 403. n. 1, l. c. ap. А. И. Брилліантовъ, 41 [1190], 1.

ворить объ этомъ рѣшеніи епископовъ въ своемъ указѣ. Еще менѣе понятно, зачѣмъ онъ сталъ бы указывать мотивы для перенесенія собора изъ Анкиры въ Никею, если соборъ въ Анкирѣ былъ проектированъ не имъ самимъ, а только епископами.

Далѣе, если въ основѣ наличнаго сирскаго שלמה, соотвѣтствующаго греческимъ συνεφωνήθη, ἐψηφίσθη или ἐτάχθη, лежитъ дѣйствительно, какъ предполагаетъ Шварцъ [1]), латинское: constitutum est, то уже это выраженіе доказываетъ, что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ самимъ императоромъ.

Что императоръ Константинъ и самъ изъявилъ согласіе на созваніе собора въ Анкирѣ, допускаетъ, впрочемъ и А. И. Брилліантовъ, но относитъ это изъявленіе согласія ко времени послѣ антіохійскаго собора и склоняется къ той мысли, что даже и въ этомъ случаѣ дѣло не дошло до разсылки епископамъ приглашенія въ Анкиру, что никакого «перваго» указа Константина въ 324—5 году не было издано, и сохранившееся въ сирскомъ переводѣ письмо есть единственное, которое было получено епископами востока [2]).

Но, по моему, посланіе антіохійскаго собора 324 года доказываетъ, что анкирскій соборъ былъ назначенъ императоромъ раньше этого антіохійскаго собора. Отцы этого собора едвали стали бы говорить о «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ», какъ о несомнѣнномъ фактѣ, еслибы на созваніе этого собора еще не было получено согласіе императора. И это послѣ того, какъ Константинъ в. своимъ письмомъ къ Александру и Арію, отправленнымъ съ Осіемъ, ясно высказалъ свое желаніе принять участіе въ рѣшеніи этого догматическаго спора. Получить же согласіе императора на проектируемый великій соборъ отцы собора антіохійскаго могли или черезъ того же Осія, или чрезъ особую депутацію изъ числа членовъ собора. Едва ли удобно имъ было обратиться за этимъ разрѣшеніемъ простымъ посланіемъ и — не расходясь — дожидаться отвѣта. Да впрочемъ по тогдашнимъ путямъ сообщенія и письменныя сношенія требовали не мало времени. — Словомъ гипотеза А. И. Брилліантова едвали упрощаетъ, скорѣе осложняетъ вопросъ о созваніи великаго собора въ Анкирѣ. И, допуская, что предсѣдателемъ антіохійскаго собора былъ Осій, кажется, проще предположить, что онъ былъ въ Антіохіи не на пути изъ Александріи, а съ спеціальною цѣлію принять участіе на этомъ соборѣ, который долженъ былъ объединить восточныхъ единомышленниковъ Александра александрійскаго и подго-

1) Schwartz, VII, 340.

2) А. И. Брилліантовъ, 41—42 [1190—1], 50—1 [1199—200]. Въ письмѣ: «Когда Осій — — сообщилъ Константину о предположенномъ на востокѣ соборѣ въ Анкирѣ (чтобы заручиться санкціей для собора и содѣйствіемъ со стороны императора), императоръ въ принципѣ вполнѣ одобрилъ мысль о соборѣ, какъ мѣстѣ для рѣшенія спора. Но, повидимому, еще вопросъ, было ли уже и разослано имъ приглашеніе епископамъ явиться въ Анкиру».

товить соборно-вселенское осужденіе аріанства. Поводомъ къ этому путешествію Осія на Востокъ могъ быть именно указъ Константина, созывавшій епископовъ восточной половины имперіи [1]) на великій соборъ въ Анкирѣ. А что объ этомъ новомъ путешествіи Осія ничего не говорятъ дошедшіе до насъ документы и разсказы церковныхъ историковъ, никоимъ образомъ не доказываетъ, что такого путешествія и не было.

Самъ же А. И. Бриллiантовъ [2]) указываетъ, что, какъ видно изъ Euseb. c. Marcell. I, 4, не только Павлинъ тирскій, но и Евсевій кесарійскій были — проѣздомъ куда-то (Павлинъ τὴν Ἄγκυραν διών, Евсевій — ἐν τῷ διέναι τὴν Ἄγκυραν) — въ Анкирѣ. Но у историковъ мы напрасно стали бы искать указанія на это ихъ путешествіе, и объ его цѣли можемъ строить только догадки [3]).

---

1) Я не могу согласиться съ А. И. Бриллiантовымъ, что соборъ въ Анкирѣ долженъ былъ быть «бо́льшій», чѣмъ антіохійскій, «(но вовсе не вселенскій, а приблизительно лишь въ пространственныхъ предѣлахъ прежняго анкирскаго собора)» [цитованное письмо]; что на немъ не должны были присутствовать даже египетскіе епископы, въ сущности наиболѣе заинтересованные въ дѣлѣ Арія. Хр. Чт. 1913, окт., стр. 1200 [51] ср. 1195 — 1196 [46 — 47].

2) А. И. Бриллiантовъ, 44 — 46 [1193—1196], прим.

3) Швартцъ въ Pauly-Wissowa RE, VI, 1411 l. c. ар. А. И. Бриллiантовъ 46 [1195], прим. — предполагаетъ, что Евсевій и Павлинъ были въ Анкирѣ на пути въ Никею на вселенскій соборъ. Для меня это предположеніе непріемлемо потому, что, по моему, Павлина тирскаго-антіохійскаго къ 325 году уже не было въ живыхъ. Если не успокоиваться относительно этого путешествія на простомъ non liquet, то мнѣ представляются возможными два предположенія: 1) не были ли Евсевій и Павлинъ въ Анкирѣ на пути въ Никомидію на соборъ, созванный Евсевіемъ никомидійскимъ въ пользу Арія? Возможно вѣдь, что въ отвѣтъ на письмо Евсевія никомидійскаго, сохраненное для насъ Ѳеодоритомъ, Павлинъ пожелалъ принять не письменное только участіе въ дѣлѣ Арія, но вмѣстѣ съ своимъ другомъ Евсевіемъ кесарійскимъ предпринялъ съ этою цѣлію — вѣроятно по приглашенію самого «великаго» Евсевія никомидійскаго — и далекое путешествіе на соборъ въ Никомидію. Присутствіе на виѳинскомъ соборѣ митрополитовъ Финикіи и Палестины было далеко не излишне съ точки зрѣнія «великаго» Евсевія никомидійскаго. Онъ имѣлъ основанія думать, что Александръ александрійскій не послушаетъ конечно его съ его «солукіанистами», но, можетъ быть, перемѣнитъ свой взглядъ на Арія, если ему дано будетъ понять, что за Арія — почти весь востокъ. — 2) Примѣры соборовъ іерусалимскаго 335 года, антіохійскаго ἐν τοῖς ἐγκαινίοις 341 г., константинопольскаго 360 г., показываютъ, что въ IV в. было въ обычаѣ собирать многочисленные соборы епископовъ для освященія вновь построенныхъ церквей. А такъ какъ въ гоненіе Діоклитіана разрушено было много христіанскихъ церквей, то строить или возобновлять ихъ приходилось теперь почти въ каждомъ городѣ. И при освященіи — около 317 г. — вновь построенной тирской базилики былъ и Евсевій кесарійскій, и вѣроятно не онъ одинъ. Епископы приглашались очевидно просто для торжественности богослуженія при освященіи храмовъ и какъ гости на праздникъ, подобно тому, какъ и теперь при освященіи церквей приглашаются сосѣдніе священники. Но этими собраніями епископы пользовались для рѣшенія разныхъ — иногда и очень важныхъ — догматическихъ или — чаще — каноническихъ вопросовъ. — До насъ не дошло извѣстій, когда былъ освященъ въ Никомидіи тотъ храмъ, который разрушенъ былъ землетрясеніемъ 28 августа 358 года. Но несомнѣнно и это

Противъ гипотезы А. И. Бриліантова о «великомъ соборѣ въ Анкирѣ» говоритъ, по моему, и тотъ фактъ, что въ посланіи антіохійскаго собора 324 года, хотя въ немъ указывается поводъ къ созванію собора и сообщаются нѣкоторые факты изъ его исторіи, не сохранилось и намека на то, что соборъ въ Анкирѣ проектируютъ сами епископы, собравшіеся въ Антіохіи. Въ объясненіе этого едвали можно ссылаться на то, что въ посланіяхъ къ епископамъ запада, участіе которыхъ на соборѣ въ Анкирѣ не предполагалось, не было надобности говорить подробно о мотивахъ къ созванію этого собора. Посланія аналогичныя съ новооткрытымъ посланіемъ къ Александру ѳессалоникскому, получили — конечно съ необходимыми измѣненіями (въ родѣ, напр., пропуска выраженія «ἐν τοῖς μερῶν τούτων τόποις») — не только Сильвестръ римскій, но и многіе выдающіеся епископы восточной половины имперіи, сами не принимавшіе участія на соборѣ въ Антіохіи, какъ напр. Леонтій кесаріе-каппадокійскій и самъ Маркеллъ анкирскій, да вѣроятно и Александръ александрійскій, котораго рѣшеніе антіохійскаго собора касалось больше всѣхъ. И ужъ конечно Маркеллъ анкирскій, въ городѣ котораго предполагался этотъ великій соборъ, долженъ былъ быть поставленъ своевременно о немъ въ извѣстность. Да едвали было цѣлесообразно исключать упоминаніе о поводѣ къ созванію новаго собора, если онъ былъ проектированъ самими епископами, и въ посланіяхъ къ епископамъ апостольскихъ каѳедръ на западѣ. Именно потому, что сами-то они не имѣли возможности прибыть на анкирскій соборъ, они и нуждались въ самыхъ точныхъ о немъ свѣдѣніяхъ. Объ антіохійскомъ соборѣ отцы этого собора и даютъ дѣйствительно такія свѣдѣнія, но о соборѣ въ Анкирѣ они говорятъ, какъ о чемъ-то такомъ, о чемъ знаютъ и сами западные.

Но я даже склоненъ думать, что отцы антіохійскаго собора потому только не приглашаютъ Александра ѳессалоникскаго принять участіе на соборѣ въ Анкирѣ, что приглашеніе на этотъ «великій» соборъ зависѣло не отъ нихъ, что сами они получили на него приглашеніе отъ императора, и имъ было извѣстно, что соборъ этотъ, созываемый по

было уже по окончаніи гоненія, такъ какъ гоненіе и началось 23 февраля 303 г. разрушеніемъ великолѣпнаго никомидійскаго храма (Lucii Cae—lii [Lactantii] Liber ad Donatum Confessorem De mortibus persecutorum, ed. S. Brandt. Vindobonae 1897, n. 12, p. 11]. Повидимому, ничто не препятствуетъ думать, что не только въ Тирѣ, но и въ Никомидіи — тогдашней столицѣ имперіи — новый храмъ былъ достроенъ и освященъ еще до 325 года, но уже при Евсевіи (а не при Евстоліи) и уже послѣ начала аріанскаго спора (въ Антіохіи храмъ ἐν τῇ παλαιᾷ, въ старой части города, начатый постройкой при Виталіи, доконченъ былъ уже Филогоніемъ, Thrdt. I, 3). Для освященія его Евсевій никомидійскій и могъ пригласить уважаемыхъ и вліятельныхъ митрополитовъ Финикіи и Палестины. — Нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ предположеніи, что соборъ, созванный для освященія никомидійской церкви, тождественъ съ тѣмъ виѳинскимъ соборомъ, на которомъ приняты были въ общеніе Арій и его сообщники.

вопросамъ, возникшимъ на востокѣ, по рѣшенію императора долженъ былъ составиться изъ однихъ только епископовъ восточной половины имперіи. Сами же они едвали могли что имѣть противъ участія на этомъ соборѣ Александра Өессалоникскаго или Сильвестра римскаго, тѣмъ болѣе, что отрицательное отношеніе къ ученію Арія и этихъ виднѣйшихъ епископовъ запада едвали оставалось имъ неизвѣстнымъ (называютъ же вѣдь они Александра «единодушнымъ — сослужителемъ»): объ этомъ они могли узнать не только отъ Осія, но и изъ письменныхъ сообщеній Александра александрійскаго.

Мало того. Мнѣ представляется даже возможнымъ, что и самое созваніе антіохійскаго собора вызвано было между прочимъ и тѣмъ, что получено было приглашеніе отъ императора на великій соборъ въ Анкиру; и такой убѣжденный антіаріанинъ, какъ св. Евстаѳій, хорошо знавшій, что и на востокѣ Арій имѣетъ сторонниковъ, которые вмѣстѣ съ виѳинскими и асійскими лукіанистами могутъ составить на этомъ великомъ соборѣ вліятельную группу, что однако большинство на востокѣ составляютъ антіаріане, рѣшилъ объединить этихъ своихъ единомышленниковъ, привлечь на свою же сторону и многихъ епископовъ нерѣшительныхъ, а сторонниковъ Арія заставить или отказаться отъ своихъ взглядовъ, или же — явиться на великій соборъ въ качествѣ уже заподозрѣнныхъ въ ереси, или даже отлученныхъ отъ церковнаго общенія.

Наконецъ, исторія созванія аримино-селевкійскаго и халкидонскаго соборовъ показываетъ, что императоры въ Византіи не затруднялись переносить не только назначенные, но даже и собравшіеся уже соборы изъ города въ городъ. Въ 451 году епископы собрались уже на соборъ въ Никею и ждали съ мѣсяцъ открытія собора, какъ императоръ Маркіанъ пригласилъ ихъ перейти въ Халкидонъ.

Возвращаюсь къ гипотезѣ объ Осіи. Возможны противъ нея и другія возраженія помимо разобраннаго. Но мнѣ они представляются еще болѣе слабыми.

Напр., противъ гипотезы о предсѣдательствѣ Осія на этомъ антіохійскомъ соборѣ можно указать на его вѣроизложеніе, составленное въ выраженіяхъ, непріемлемыхъ съ точки зрѣнія западныхъ богослововъ—тертулліанистовъ: въ немъ нѣтъ терминовъ ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιος, но вмѣсто того Сынъ Божій называется εἰκὼν—τῆς—πατρικῆς ὑποστάσεως[1]), хотя это послѣднее выраженіе заимствовано изъ посланія къ Евреямъ I, 3: χαρακτὴρ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ.

Такъ какъ едвали возможно какое сомнѣніе въ томъ, что на никейскомъ соборѣ термины ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιος внесены были въ сим-

1) О томъ, что «προσώπου» у Schwartz есть навѣрная передача сирскаго qnwm' (ܩܢܘܡ) см. «Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе» стр. 121 [= Виз. Врем. т. XX, 1913, Отд. I, стр. 181] прим. 193. — Ср. теперь E. Seeberg, S. 138 и G. Krüger въ Theologische Literaturzeitung 39 Jahrg. 1914. № 1, Sp. 16.

волъ по предложенію Осія (сдѣланному чрезъ Константина в.), то спрашивается, почему же онъ не настоялъ на внесеніи этихъ же терминовъ и въ вѣроизложеніе антіохійскаго собора? Но это возраженіе въ существѣ дѣла устранено уже самимъ А. И. Бриліантовымъ. Онъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «Евстаѳій и антіохійскіе отцы могли признать для себя не совсѣмъ удобнымъ вводить въ употребленіе — терминъ» ὁμοούσιος «въ виду извѣстнаго отношенія къ нему антіохійскаго же собора 369 г.» [1]), который, какъ извѣстно, отвергъ этотъ терминъ [2]). При этомъ нужно принять во вниманіе и разность въ положеніи и Осія и самихъ отцовъ собора въ Антіохіи въ 324 году и въ Никеѣ въ 325 году. Въ Антіохіи епископы предоставлены были самимъ себѣ, и Осій былъ тутъ случайнымъ, хотя и вліятельнымъ, гостемъ. Осій могъ бы и въ 324 году въ Антіохіи очень желать, чтобы термины ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιος были внесены въ вѣроизложеніе собора; но онъ не имѣлъ возможности настоять на этомъ, разъ этого не желало огромное большинство членовъ этого собора (если не прямо весь соборъ, за исключеніемъ одного Осія). Въ Никеѣ Осій дѣйствовалъ чрезъ императора. Но даже и самъ Осій въ Антіохіи едвали имѣлъ поводъ особенно настаивать на внесеніи этихъ терминовъ въ вѣроизложеніе. Вѣдь вѣроизложеніе антіохійскаго собора, составленное самими отцами собора (вѣроятно на основѣ крещальнаго символа антіохійской церкви), было вполнѣ православно, аріанское ученіе осуждалось въ немъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, почему даже такіе сравнительно умѣренные сторонники Арія, какъ Ѳеодотъ лаодикійскій, Наркиссъ неронадскій и Евсевій кесарійскій, не нашли возможнымъ подписать его. Поэтому для внесенія въ это вѣроизложеніе западныхъ терминовъ не было серьезныхъ побужденій.

Иначе стояло дѣло въ Никеѣ. Тамъ — по непредвидѣнной для отцовъ собора случайности — въ основу соборнаго вѣроопредѣленія положенъ былъ символъ, прочитанный на соборѣ — очевидно въ свое оправданіе — однимъ изъ отлученныхъ антіохійскимъ соборомъ епископовъ — Евсевіемъ кесарійскимъ. Символъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ прочитанъ Евсевіемъ, не содержалъ ничего непріемлемаго и для самого Арія. Нужно было поэтому дополнить и измѣнить его такимъ образомъ, чтобы онъ дѣйствительно въ корнѣ осуждалъ аріанство. И термины ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιος, какъ противовѣсъ аріанскимъ ἐξ οὐκ ὄντων и ἀνόμοιος κατ' οὐσίαν, представляли для этого радикальное средство; а потому и восточные епископы едвали что могли возразить противъ этихъ терминовъ.

Наконецъ — послѣднее возраженіе: если предсѣдателемъ антіохійскаго собора 324 года былъ Осій кордубскій, то кто же говоритъ въ

1) А. И. Бриліантовъ, 16 [887].

2) Ср. «Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе», стр. 110 [= Виз. Врем. XX (1913), Отд. I, стр. 170] и прим. 165.

первомъ лицѣ въ началѣ посланія: ἀκόλουθόν ἐστιν καὶ τῇ σῇ ἀγάπῃ γνωσθῆναι τὰ ὑπ' ἐμοῦ τε καὶ τῶν ὁσίων ἀδελφῶν ἡμῶν, τῶν ὁμοψύχων καὶ συλλειτουργῶν, κεκινημένα τε καὶ πεπραγμένα — — — ἐλθὼν γὰρ εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχέων καὶ ἰδὼν τὴν ἐκκλησίαν λίαν ταραχθεῖσαν ζιζανίοις διὰ τῆς ἐνίων διδασκαλίας καὶ στάσεως, καλῶς ἔχειν ἔδοξέ μοι μὴ ὑπ' ἐμαυτῷ μόνου τὸ τοιοῦτον ἀποβληθῆναι καὶ ἀπωσθῆναι, ἀλλὰ γὰρ καὶ παρορμῆσαι δεῖν τοὺς ὁμοψύχους ἡμῶν καὶ συλλειτουργοὺς τοὺς μάλιστα γειτονοῦντας περὶ πράγματος ἐπείγοντος καὶ ἀναγκαιοτάτου [1]) — ?

Соборъ созываетъ обычно предсѣдатель его. Поэтому съ точки зрѣнія А. И. Бриліантова можно бы предположить, что это говоритъ о себѣ Осій. А. И. Бриліантовъ, повидимому, и допускаетъ это [2]), хотя главнымъ дѣятелемъ собора и по его мнѣнію былъ св. Евстаѳій. Но самъ же А. И. Бриліантовъ указываетъ, что выраженіе «τὰ ζιζανιώδη φοιτουργήματα» въ приложеніи къ аріанскому ученію встрѣчается и въ отрывкѣ изъ сочиненія Евстаѳія, приведенномъ у Ѳеодорита [3]). Авторомъ посланія, слѣдовательно, и онъ считаетъ св. Евстаѳія.

По моему мнѣнію, въ приведенныхъ строкахъ говоритъ отъ своего лица, о себѣ, не объ Осіи, св. Евстаѳій, уже потому, что Осій, хотя онъ и былъ уполномоченнымъ императора, едвали имѣлъ возможность самъ, безъ согласія Евстаѳія, созвать этотъ соборъ [4]).

Я поэтому склоненъ былъ думать, что Евстаѳій и былъ предсѣдателемъ этого антіохійскаго собора, а имя Εὐσέβιος, занимающее 1-е мѣсто въ его спискѣ епископовъ, есть интерполяція.

Однако и это возраженіе противъ гипотезы А. И. Бриліантова — далеко не изъ рѣшающихъ. На древнѣйшихъ церковныхъ соборахъ едвали какой изъ епископовъ игралъ роль предсѣдателя или президента въ современномъ смыслѣ слова. Сильно было еще сознаніе, что въ существѣ дѣла всѣ епископы равны между собою, а потому и подписывались они часто въ случайномъ порядкѣ. А потому я и не вижу ничего невозможнаго въ томъ предположеніи, что Осію, какъ епископу-гостю, почтенному старцу и уполномоченному императора, предоставлено было первое почетное мѣсто на антіохійскомъ соборѣ, и на 1-е же мѣсто его имя поставлено и въ адресѣ посланія; но фактическимъ руководителемъ собора былъ антіохійскій епископъ Евстаѳій, и посланіе написано имъ отъ своего имени, не отъ имени Осія.

Довольно подробно говоритъ Зеебергъ (SS. 79—84) и объ Евстаѳіи, занимающемъ 2-е мѣсто въ спискѣ епископовъ этого антіохійскаго со-

---

1) Schwartz, VI, 273—4, E. Seeberg, S. 10, А. И. Бриліантовъ, 26 [897], Павлинъ и Зинонъ, 94 [154].

2) А. И. Бриліантовъ 26 [897]: «такъ какъ почетнымъ предсѣдателемъ собора былъ Осій и его прибытіе было поводомъ къ собору, то посланіе написано отъ имени Осія».

3) Theodoret. h. e. I, 8,4; Parmentier, S. 34,18.

4) «Павлинъ и Зинонъ» стр. 94 = Виз. Вр. XX (1913), Отд. I, стр. 154, прим. 39.

бора. — Объединяя сообщенія Θеодорита [1]) и Созомена [2]) объ избраніи на антіохійскую каѳедру св. Евстаѳія, авторъ приходитъ къ тому выводу, что избраніе Евстаѳія состоялось или на самомъ антіохійскомъ соборѣ, созванномъ interventor'омъ Евсевіемъ, или незадолго до него, но въ присутствіи того же interventor'а, и потомъ подтверждено было и никейскимъ соборомъ [3]).

Если въ посланіи антіохійскаго собора не упоминается объ избраніи Евстаѳія, то объясняется это, по мнѣнію Зееберга, 1) тѣмъ, что созванный по практическому вопросу соборъ перешелъ къ вопросамъ принципіальнымъ и посвятилъ имъ и свое посланіе: «важнѣйшее» отодвинуло на задній планъ только «важное»; 2) тѣмъ, что антіохійскій соборъ не имѣлъ интереса повѣдать всему міру о своемъ нарушеніи каноновъ чрезъ это избраніе [разумѣется канонъ, запрещающій перемѣщенія епископовъ съ каѳедры на каѳедру] [4]).

Послѣ этого понятнымъ представляется Зееберту и то, что Евстаѳію, предоставлено [не 1-е, а] 2-е мѣсто въ спискѣ епископовъ этого собора. Было дѣломъ приличія предоставить предсѣдательство на этомъ соборѣ интервентору Евсевію; 2-е же мѣсто по праву принадлежало Евстаѳію, какъ избранному антіохійскому епископу [5]).

Въ виду «ἐλθὼν — εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχέων» и я склоненъ думать, что перемѣщеніе св. Евстаѳія изъ Веріи въ Антіохію состоялось незадолго

---

1) Theodoret. 1, 5, см. у меня «Павлинъ и Зинонъ» [= Виз. Врем. т. XX, отд. I], стрр. 37—38, прим. 54.

2) Тамъ же, стр. 35, прим. 52[a].

3) S. 82: Die Wahl des Eustathius dürfte sich hiernach folgendermassen zugetragen haben. Während der Anwesenheit des interventor Eusebius in Antiochien, wahrscheinlich auf der von ihm berufenen Synode, vielleicht kurz vor ihr, als einige, noch nicht alle, Bischöfe versammelt waren, ist Eustathius zum Bischof von Antiochien gewählt worden. Er hat trotz seiner Bedenken angenommen. In Nicaea jedoch ist auch dieser Beschluss der Synode nochmals zur Sprache gekommen. Das Konzil gibt zwar schliesslich seine Bestätigung, wahrscheinlich mit Rücksicht auf die schwierigen und dringend einer Lösung bedürfenden antiochenischen Verhältnisse, sichert sich aber durch Erlass seines Canons gegen künftige Ungesetzlichkeiten.

4) S. 83: Dass in ihm [dem Synodalbrief] über die Wahl des Eustathius zum Bischof und über die damit beendeten Wirrnisse in Antiochien geschwiegen wird, wird aus dem Verlauf der Synode zu erklären sein, die aus praktischen Gründen versammelt wurde, schliesslich aber das Prinzipielle hervortreten lassen musste und, von prinzipiellen Gesichtspunkten beherrscht, das Schreiben erliess. Das Wichtigere hat das Wichtige zurücktreten lassen. — — — Ein zweiter Grund für das Verschweigen liegt darin, dass die antiochenische Synode auch gar kein Interesse daran hatte, ihre Verletzung der Canones durch diese Wahl aller Welt kundzutun.

5) SS. 83—4: Die Stellung des Eustathius in der Bischofsliste als des zweiten ist— — nicht mehr auffällig. — — — Der Synodalbrief wurde erst nach Erledigung aller Geschäfte der Synode verfasst, d. h. als die Wahl des Eustathius vollzogen war. Nun versteht man auch, warum der interventor Euseb an erster Stelle genannt war. Es war Anstandspflicht, ihm noch das Präsidium auf der Synode zu überlassen. Aber es ist auch naturgemäss, dass man auf der Synode Eustathius als Bischof von Antiochien ansah und ihn deshalb als zweiten Bischof aufführte.

до антіохійскаго собора. Само собою понятно, что избраніе его подтверждено было и соборомъ епископовъ всей Киликіи. Но соборъ этотъ не тождественъ съ тѣмъ соборомъ, посланіе котораго къ Александру Фессалоникскому открыто Швартцемъ. Этотъ послѣдній соборъ [хотя поводомъ къ нему могло быть прибытіе въ Антіохію Осія] созванъ былъ самимъ св. Евстаѳіемъ, какъ уже антіохійскимъ епископомъ, вскорѣ послѣ его избранія и не для подтвержденія этого избранія, а по вопросамъ церковной дисциплины, сильно расшатанной въ гоненіе Ликинія, и по вопросу о догматическихъ плевелахъ, посѣянныхъ въ Антіохіи при Павлинѣ [1]).

---

1) Г. Крюгеръ (Theol. Literaturzeitung. 39 Jhrg. № 1. 3 Jan. 1914, Sp. 15) думаетъ даже, что эти еретическіе плевелы, посѣянные по его мнѣнію не Павлиномъ (его онъ считаетъ преемникомъ Евстаѳія), а вообще аріанскимъ духовенствомъ, главнымъ образомъ отлученными Александромъ александрійскими пресвитерами, и были единственнымъ поводомъ къ созванію этого собора. Der einzige Anlass zur Berufung der Synode dürfte somit der Wunsch des Eustathius gewesen sein, die durch arianische Geistliche, insbesondere die vom Alexandriner exkommunizierten Presbyter, in seine Gemeinde hier eingetragenen Unruhen und Parteiungen beseitigt, das Unkraut, um in seiner Sprache zu reden, ausgejätet zu sehen. Sicherlich ein πράγμα ἐπεῖγον καὶ ἀναγκιότατον. Если же соборъ ставитъ своею задачею и вопросы церковной дисциплины, то это такъ же мало нуждается въ объясненіи, какъ никейскіе и другіе каноны. Dass die Synode auch Fragen der Kirchenzucht ihre Aufgabe zugewendet hat, wie das Schreiben sagt und die Kanones beweisen, ohne übrigens damit irgend eine Änderung ihres Programmes vorzunehmen (gegen Harnack), bedarf so wenig einer Erklärung, wie es die nicänischen oder irgend welche andere Kanones bedürfen.—Дѣйствительно о «презрѣніи церковнаго закона и каноновъ» съ указаніемъ, какъ на причину этого, на запрещеніе [Ликинія] собираться на соборѣ, говорится не въ самомъ началѣ посланія, гдѣ идетъ рѣчь о созваніи собора (Schwartz, VI, 273, 5—17—284, 1—5, [мелкія цифры означаютъ строки греческаго перевода у Швартца]), а уже во 2-мъ его отдѣлѣ, гдѣ излагается самый ходъ соборнаго засѣданія: уже собравшись въ Антіохіи, епископы нашли πολλὴν ἀταξίαν μάλιστ' ὅτι ἐν πολλοῖς ὠλιγωρήθη καὶ κατεφρονήθη ὁ ἐκκλησιαστικὸς νόμος καὶ οἱ κανόνες ἐν τῷ μεταξὺ χρόνῳ κ. τ. λ. (Schwartz 274, 9—11).— А какъ на поводъ къ самому созванію собора въ 1-мъ отдѣлѣ авторъ [Евстаѳій] указываетъ только на то, что онъ, придя въ Антіохію, увидѣлъ τὴν ἐκκλησίαν λίαν ταραχθεῖσαν ζιζανίοις διὰ τῆς ἐνίων δαδασκαλίας καὶ στάσεως. Но это волненіе, στάσεις, вѣроятно вызвано было тѣми же «плевелами» аріанской διδασκαλία. Тотъ однако фактъ, что о нарушеніи каноновъ отцы собора ведутъ рѣчь въ самомъ посланіи (въ посланіи же напр. никейскаго собора къ александрійской церкви объ этомъ нѣтъ рѣчи), что даже заключительная фраза предисловія (ὑπὸ πολλῶν γὰρ καὶ δικαίων συνοικεῖται ἡ πόλις) представляетъ собою напоминаніе о той же исторіи Содома и Гоморры, на которую ссылается и заключительная фраза, которою заканчиваются каноны (ср. Schwartz, VII, 325), и что передъ этимъ въ томъ же предисловіи говорится, что соборъ созывается затѣмъ, чтобы κοινῷ λογισμῷ δοκιμάσαντες καὶ ἐξετάσαντες τὰ ἐκκλησιαστικὰ τελείως καταστήσωμεν, и подъ τὰ ἐκκλησιαστικὰ едвали можно разумѣть только догматическій споръ, заставляетъ думать, что св. Евстаѳій уже при самомъ созваніи собора имѣлъ въ виду, какъ само собою разумѣющееся, что соборъ будетъ рѣшать и вопросы каноническіе, и накопившіяся за время гоненія Ликинія нарушенія дисциплины имѣли значеніе по крайней мѣрѣ побочнаго повода къ созванію этого собора. Примѣры анкирскаго и неокесарійскаго помѣстныхъ соборовъ показываютъ, что въ особенности по окончаніи гоненій соборы созывались нерѣдко и прямо по вопросамъ церковной дисциплины, безъ всякаго догматическаго повода.

Сообщеніе Созомена [Савина?], что перемѣщеніе Евстаѳія изъ Веріи въ Антіохію состоялось уже на никейскомъ соборѣ, непріемлемо для меня даже и въ той модификаціи, что никейскій соборъ только подтвердилъ это перемѣщеніе. Тотъ фактъ, что и предшественникъ св. Евстаѳія Павлинъ переведенъ былъ въ Антіохію изъ Тира, показываетъ, что въ Сиріи такія перемѣщенія были въ обычаѣ, и каноновъ, запрещавшихъ эти перемѣщенія, тамъ не существовало. 15-е правило никейскаго вселенскаго собора, запретившее переходы епископовъ съ каѳедры на каѳедру, направлено собственно противъ Евсевія никомидійскаго, перешедшаго въ Никомидію изъ Вирита, и если оно косвенно коснулось и Евстаѳія, то вопросъ о возвращеніи его обратно въ Верію не могъ быть поставленъ уже потому, что правило это, хотя отцы собора видѣли въ немъ какой-то κανών, не признаваемый однако, и по ихъ словамъ, ἔν τισι μέρεσιν, имѣетъ значеніе закона конечно только для будущаго времени. Если въ сообщеніи Созомена и скрывается какая доля правды, то можно, конечно, предположить, что на никейскомъ соборѣ св. Александръ александрійскій, который и раньше (въ посланіи Ἑνὸς σώματος) отзывался неодобрительно о переводѣ Евсевія изъ Вирита въ Никомидію, поставилъ вопросъ, да можно ли признавать Евсевія епископомъ никомидійскимъ, не слѣдуетъ ли водворить его обратно въ Виритъ, гдѣ онъ былъ бы болѣе безвреденъ, или даже, такъ какъ виритская каѳедра была уже занята (Григоріемъ), оставить его вовсе безъ каѳедры. Евсевій и его сторонники въ отвѣтъ на это и могли указать на то, что и Евстаѳій, одинъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ св. Александра, тоже — и совсѣмъ недавно — перебрался изъ незначительнаго сирійскаго города Веріи—въ столицу Востока — великую Антіохію. Возникшія по этому поводу пренія и закончились тѣмъ, что рѣшено было примириться съ перемѣщеніемъ какъ Евсевія, такъ и Евстаѳія на ихъ видныя каѳедры, какъ съ совершившимся фактомъ; но на будущее время было постановлено совершенно уничтожить, παντάπασι περιαιρεθῆναι, этотъ обычай перехода епископовъ изъ одного города въ другой.

Далѣе Зеебергъ, какъ и я, приводитъ по порядку имена и всѣхъ остальныхъ епископовъ, поименованныхъ въ заголовкѣ новооткрытаго посланія (не распредѣляя ихъ по провинціямъ, какъ это дѣлалъ Швартцъ), указываетъ, гдѣ можно, ихъ каѳедры и сообщаетъ объ нихъ всѣ тѣ свѣдѣнія, какія сохранились въ источникахъ, въ особенности же тѣ, которыя не безразличны для вопроса объ ихъ догматическомъ направленіи. Такъ какъ каѳедры большинства этихъ епископовъ указаны были—при помощи списковъ епископовъ анкирскаго, неокесарійскаго, никейскаго вселенскаго и антіохійскаго послѣникейскаго соборовъ — самимъ Швартцемъ, и имъ же указанъ и высоко-важный для характеристики догматическаго направленія нѣкоторыхъ изъ членовъ этого собора и даже и для вопроса о подлинности новооткрытаго документа — списокъ истинно-православныхъ епископовъ, «мужей апостольскихъ» у Athan. ep. ad

episcopos Aegypti et Libyae n. 8, то вполнѣ понятно, что списокъ Зееберга представляетъ только нѣкоторые незначительные пункты отличія въ сравненіи съ моимъ спискомъ.

Но я такъ долго остановился на вопросахъ объ адресатѣ и предсѣдателѣ антіохійскаго собора, что уже по этому одному не имѣю возможности (не рискуя тѣмъ, что моя замѣтка о книгѣ Зееберга превыситъ размѣрами самую эту книгу) входитъ здѣсь въ подробный разборъ его списка. А главное: не только списокъ Зееберга, но и мой списокъ въ Хр. Чт. 1911, іюль — августъ, стр. 846—50 [16—20] нуждается теперь въ новомъ пересмотрѣ. Дѣло въ томъ, что въ 1911 году я вынужденъ былъ списки епископовъ соборовъ анкирскаго, неокесарійскаго и антіохійскаго послѣникейскаго брать изъ стариннаго изданія соборныхъ дѣяній Бинія (Бинѐ), послѣдній списокъ еще и у F. Nau (по cod. Par. syr. 62) Въ настоящее время E. Schwartz издалъ въ греческомъ переводѣ еще два сирскихъ списка (по рукописямъ A и F): одинъ болѣе полный (въ 29 именъ) и съ указаніемъ καθεδρ для большинства епископовъ, другой болѣе короткій (въ 20 именъ) и безъ обозначенія καθεδρ. 1-й списокъ представляетъ собою Praesenzliste — перечень всѣхъ епископовъ, явившихся на соборъ, составленный при началѣ его писцами и занесенный въ дѣянія его, въ началѣ ихъ; 2-й — подписи самихъ епископовъ подъ канонами. Эти сирскіе списки Швартцъ считаетъ наиболѣе приближающимися къ греческому оригиналу [1]).

Кромѣ того у меня имѣется теперь полная свѣрка и всѣхъ ранѣе изданныхъ списковъ анкирскаго, неокесарійскаго и антіохійскаго соборовъ, сдѣланная В. В. Болотовымъ (въ его бумагахъ, въ особой тетрадочкѣ, гдѣ дана въ началѣ и свѣрка никейскихъ списковъ, сдѣланная еще до выхода въ свѣтъ изданія Гельцера-Хильгенфельда-Кунтца). Порядокъ именъ епископовъ въ спискахъ въ особенности антіохійскаго собора настолько различенъ, что задача установить первоначальную его редакцію представляется дѣломъ не особенно легкимъ, и для антіохійскаго послѣникейскаго собора ее лучше попытаться рѣшить въ особой замѣткѣ о датѣ этого собора.

Ограничусь поэтому только немногими случайными замѣтками по поводу списка Зееберга.

Общій и главный недостатокъ списка Зееберга я вижу въ томъ, что антіохійскій послѣникейскій соборъ, издавшій 25 каноновъ, онъ ошибочно отождествляетъ съ соборомъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις 341 года, тогда какъ на дѣлѣ этотъ соборъ былъ не позже 333 года, вслѣдствіе чего у него нѣкоторые изъ членовъ антіохійскаго собора 324 года живутъ дольше, чѣмъ, можетъ быть, они жили на самомъ дѣлѣ [2]).

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VIII (Nachr. v. d. Königl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen 1911), SS. 391—393.

2) Совершенно безспорно это о двухъ отлученныхъ соборомъ 324 г. епископахъ: Евсевіи кесарійскомъ, умершемъ около 338 года, и Ѳеодотѣ лаодикійскомъ, умершемъ еще до 335 года.

При томъ же спискомъ этого послѣникейскаго собора Зеебергъ пользуется по изданію Манси и оставляетъ безъ вниманія даже сирскій списокъ, изданный Нѳ; а сирскіе списки, изданные въ 1911 г. Швартцемъ, остаются ему повидимому даже вовсе неизвѣстными [1]).

Нѣкоторое же преимущество его списка въ сравненіи съ моимъ представляетъ то обстоятельство, что для характеристики догматическаго направленія епископовъ онъ пользуется подписями подъ сохранившимся у Аѳанасія в. apol. c. arian. n. 57 посланіемъ іерусалимскаго собора «349», т. е. въ дѣйствительности 346, года къ епископамъ Египта и Ливіи и пресвитерамъ, діаконамъ и народу александрійской церкви «Κατ' ἀξίαν τῷ τῶν ὅλων Θεῷ», не замѣчая однако того, что подписи эти въ существѣ дѣла тождественны съ приводимыми у Аѳанасія в. выше (n. 50) подписями епископовъ Палестины подъ постановленіями сердикскаго собора. Оба списка различаются между собою только тѣмъ, что Κλαύδιος, занимающій въ n. 57. послѣднее, 16-е, мѣсто, въ n. 50 стоитъ на 8-мъ мѣстѣ; имя же Μακρῖνος, занимающее въ n. 57 14-е мѣсто, въ n. 50 вовсе опущено [2]).

Но этотъ пропускъ и эта перетасовка получились очевидно случайно въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ: списки епископовъ никейскаго и другихъ соборовъ представляютъ достаточное количество подобныхъ же и гораздо болѣе значительныхъ пропусковъ и перетасовокъ именъ.

Что въ n. 50 и n. 57 мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же спискомъ епископовъ, доказываютъ слѣдующія слова Аѳанасія в., которыми онъ предваряетъ списокъ въ n. 57:

Τῶν δὲ ὑπογραψάντων τὰ ὀνόματα, εἰ καὶ φθάσας ἐδήλωσα [т. е. въ р. 50, какъ это отмѣчено и въ изданіи Bright'a], ἀλλὰ καὶ νῦν ἔγραψα.

Значитъ постановленія сердикскаго собора подписаны были епископами Палестины именно на этомъ іерусалимскомъ соборѣ, состоявшемся въ 346 г. [не въ 349] подъ предсѣдательствомъ Максима іерусалимскаго, въ присутствіи Аѳанасія в., возвращавшагося въ это время изъ Александріи. И Зеебергъ совершенно ошибочно предполагаетъ, что напр. Германъ неапольскій присутствовалъ на соборѣ въ Сердикѣ [3]).

1) Я у него вовсе не встрѣчалъ ссылки на VIII и VIIII Mitteilungen Швартца, Zur Geschichte des Athanasius.

2) Что 4-е мѣсто въ n. 57 занимаетъ Θεόδωρος, а въ n. 50 Θεοδόσιος, едвали даже заслуживаетъ упоминанія.

3) S. 87: Nach Athan. c. Ar. 50 dürfte er [Germanus Bischof von Neapolis in Palästina] auch an dem Konzil von Sardica teilgenommen haben. Er wird auch mit einem der beiden Germanus [какъ будто въ n. 50 упомянутъ только одинъ Германъ!] zu identifizieren sein, die nach Athan. ap. c. Ar. 51 [опечатка вмѣсто 57] auf der Synode der palästinensischen Bischöfe in Jerusalem dem Athanasius zu seiner Rückkehr aus dem Exil 349 Glück gewünscht haben. Къ 349 году возвращеніе Аѳанасія в. изъ его 2-го изгнанія можно было относить только до 1848 [1852] года, пока сердикскій соборъ полагали на основаніи Сократа въ 347 году. Съ открытіемъ въ 1848 году κεφάλαια, вышедшихъ въ 1852 г. и въ нѣмецкомъ переводѣ Ларсова, стало безспорно, что Аѳанасій возвратился въ 346 году.

Но разумѣется Зееберг безусловно правъ въ томъ, что списокъ епископовъ этого іерусалимскаго собора далеко не безразличенъ для вопроса объ направленіи нѣкоторыхъ членовъ антіохійскаго собора 324 года. Поэтому привожу этотъ списокъ по apol. c. ar. nn. 57 и 50, отмѣчая ихъ каѳедры (въ самыхъ спискахъ не обозначенныя) и указывая — цифрами въ скобкахъ — мѣсто, занимаемое нѣкоторыми изъ нихъ въ спискѣ епископовъ антіохійскаго собора 324 года:

n. 57.	n. 50.	
1. Μάξιμος	1. Μάξιμος	іерусалимскій
2. Ἀέτιος	2. Ἀέτιος	лиддскій [?] [32]
3. Ἄρειος	3. Ἄρειος	[присутствовалъ въ 342/3 г. въ Сердикѣ]
4. Θεόδωρος	4. Θεοδόσιος	
5. Γερμανός	5. Γερμανός	неапольскій? [27]
6. Σιλουανός	6. Σιλουανός	азотскій [присутствовалъ въ Никеѣ]
7. Παῦλος	7. Παῦλος	максиміанопольскій [38? 16??]
8. Πατρίκιος	9. Πατρίκιος	[присутствовалъ на соборѣ 332/3 г.]
9. Ἐλπιδίος	10. Ἐλπίδιος	
10. Γερμανός	11. Γερμανός	неапольскій?? [27?]
11. Εὐσέβιος	12. Εὐσέβιος	
12. Ζηνόβιος	13. Ζηνόβιος	селевкійскій? [5]
13. Παῦλος	14. Παῦλος	неокесарійскій [16? 38??]
14. Μακρῖνος	.....	ямнійскій [26]
15. Πέτρος	15. Πέτρος	никопольскій [10]
16. Κλαύδιος	8. Κλαύδιος	

На основаніи этого списка можно съ увѣренностію относить къ числу убѣжденныхъ антіаріанъ: Германа неапольскаго [1]), Павла максиміанопольскаго, Макрина ямнійскаго и Петра никопольскаго [2]).

---

1) Фактъ, что на іерусалимскомъ соборѣ 346 года присутствовали даже два Германа, даетъ основаніе съ высокою степенью вѣроятности предполагать, что одинъ изъ нихъ былъ именно епископъ неапольскій, присутствовавшій на соборахъ неокесарійскомъ [но не анкирскомъ], антіохійскомъ 324 г. и никейскомъ, что онъ въ 346 г. былъ еще живъ. Это противъ Seeberg 97,4. Если мы не встрѣчаемся съ именемъ Германа на антіохійскомъ соборѣ 332/3 г., то это не значитъ, что онъ къ этому времени уже умеръ, а говоритъ скорѣе за то, что, какъ убѣжденный антіаріанинъ, онъ просто не пожелалъ принять участіе на этомъ соборѣ, руководимомъ Евсевіемъ кесарійскимъ. А противъ того вывода Зееберга, будто епископы въ то время вообще, in der Regel, не слишкомъ молодыми вступали въ должность, nicht allzu jung antreten [Зееберг ссылается на примѣръ Александровъ александрійскаго и византійскаго и 11 прав. неокесарійскаго собора], можно помимо Аѳанасія в. [его Зееберг считаетъ «исключеніемъ»] сослаться на продолжительное правленіе, напр., Наркисса неронiадскаго, Патрофила скиѳопольскаго и Марія халкидонскаго.

2) Едвали — аилскаго: соборъ созванъ былъ по желанію Аѳанасія в., возвращавшагося изъ изгнанія и теперь вѣроятно спѣшившаго въ Александрію, поэтому и составился вѣроятно изъ епископовъ городовъ, ближайшихъ къ Іерусалиму; епископа аилскаго едвали стали бы дожидаться. — Павелъ максиміанопольскій [не неокеса-

Но я не могу такъ увѣренно, какъ это дѣлаетъ Зеебергъ [1]), отождествлять Зиновія іерусалимскаго собора съ присутствовавшимъ въ 324 г. въ Антіохіи и въ 325 въ Никеѣ Зиновіемъ селевкійскимъ въ Киликіи: судя по п. 50 іерусалимскій соборъ составился изъ однихъ только епископовъ Палестины. При томъ же имя Ζηνόβιος было не изъ рѣдкихъ, и потому возможно, что его носилъ въ 346 году одинъ изъ епископовъ Палестины. — Что однако и предлагаемое Зеебергомъ отождествленіе ничего невозможнаго не представляетъ, не могу оспаривать и я. Человѣкомъ православныхъ убѣжденій Зиновій селевкійскій показалъ себя и въ 324 году въ Антіохіи и въ 325 г. въ Никеѣ; и такъ какъ Селевкія былъ городъ приморскій, то Аѳанасій в. могъ видѣться съ нимъ на пути въ Іерусалимъ и взять его съ собою на іерусалимскій соборъ. Участіе же этого сирійскаго епископа на соборѣ палестинскомъ легко объяснить тѣмъ, что въ Сиріи у Аѳанасія в. въ то время почти вовсе не было сторонниковъ, и составить тамъ особый соборъ для подписи сердикскихъ постановленій не было возможности.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Зеебергъ не такъ увѣренно, какъ я и Швартцъ, отождествляетъ нѣкоторыхъ епископовъ. Напр., Γρηγόριος № 8 списка антіохійскаго собора 324 года есть, и по Швартцу и по моему, Григорій виритскій, преемникъ Евсевія никомидійскаго, упоминаемый Аріемъ въ числѣ своихъ единомышленниковъ [2]). Не оспаривая возможности такого отождествленія, Зеебергъ однако болѣе склоненъ отождествлять этого Григорія съ каппадокійскимъ хорепископомъ «Григоріемъ», направленіе котораго не извѣстно [3]).

рійскій] и Петръ никопольскій присутствовали и на антіохійскомъ соборѣ 332/3 г. подъ предсѣдательствомъ Евсевія кесарійскаго (Schwartz, VIII, 392); но это не даетъ основанія видѣть въ нихъ лицъ не твердыхъ догматическихъ взглядовъ, такъ какъ соборъ 332/3 года догматическими вопросами — насколько извѣстно — не занимался; и даже и въ томъ случаѣ, если — какъ я допускаю — именно этотъ соборъ низложилъ св. Евстаѳія, котораго обвиняли, между прочимъ, и въ савелліанствѣ, дѣло на немъ еще не доходило до попытки замѣнить никейскій символъ какимъ-либо другимъ вѣроизложеніемъ.

1) S. 84. Zenobius, Bischof von Seleucia in Syrien. Er hat sich ausserdem in einer in Jerusalem abgehaltenen Synode für Athanasius erklärt und dürfte damit als ein Mann einer im ganzen orthodoxen Richtung gekennzeichnet sein.

2) Кстати: Зеебергъ здѣсь, S. 84, ссылается на Theodoret I, 5, гдѣ Григорій названъ «ревностнымъ аріанином». Но далѣе говоритъ: Diesen Gregor kennzeichnet auch Arius in seinem Brief an Eusebius von Nicomedien als seinen Gesinnungsgenossen mit den Worten и приводитъ эти слова по Epiph. haer. 69,6, не отмѣчая, что у Ѳеодорита I, 5 на мѣсто ошибочнаго Θεοδόσιος стоитъ вѣрное Θεόδοτος. Очевидно онъ проглядѣлъ, что у Ѳеодорита I, 5 не только перечисляются аріане, но и приводится, какъ и у св. Епифанія, письмо Арія къ Евсевію никомидійскому, и самый списокъ аріанъ заимствованъ Ѳеодоритомъ именно изъ этого письма.

3) S. 84: Da die antiochenische Synode in orthodoxem Sinn tätig gewesen ist, die Stellung dieses kappadokischen Landbischofs aber unbekannt ist, ist er wohl eher mit dem Kappadocier zu identifizieren. Cp. S. 96. Aber ob Gregor wirklich mit dem Bischof von Berytus zu identifizieren ist, ist doch sehr fraglich (s. o.).

Дѣйствительно, на антіохійскомъ соборѣ 324 года, какъ прямо сказано въ его посланіи, присутствовали и нѣкоторые епископы изъ Каппадокіи [1]). Однако, никакого каппадокійскаго хорепископа Григорія нѣтъ и въ никейскихъ спискахъ. Изъ этой провинціи въ Никеѣ присутствовало 5 хорепископовъ, и изъ нихъ одного (и именно 1-го изъ нихъ, № 99 въ Index Гельцера) звали Γοργόνιος. Этого Горгонія Зеебергъ очевидно и принялъ за Григорія. — Слѣдовательно, Григорій виритскій есть единственный Григорій никейскаго списка, съ которымъ только и можно отождествлять № 8 списка антіохійскаго.

А съ другой стороны я не вижу ни малѣйшихъ побужденій сомнѣваться въ томъ, что Григорій виритскій, хотя раньше онъ, какъ и Аетій лиддскій, высказывался въ пользу Арія, могъ подписать постановленія антіохійскаго собора 324 года. Вѣдь подписалъ же онъ въ 325 году даже никейскій символъ. Слѣдовательно, это былъ человѣкъ во всякомъ случаѣ не особенно стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ. Но мало того; мы въ сущности не имѣемъ даже точныхъ свѣдѣній о догматическомъ направленіи Григорія виритскаго. Фактъ, что онъ былъ преемникомъ по каѳедрѣ Евсевія никомидійскаго, конечно вполнѣ гармонируетъ съ сообщеніемъ Арія, что Григорій высказался въ его пользу, но не доказываетъ, что и Григорій, какъ Евсевій, было лукіанистомъ. Изъ числа 6-ти названныхъ у Арія по именамъ его сторонниковъ только одинъ Аѳанасій аназарвскій былъ несомнѣннымъ лукіанистомъ; трое же изъ нихъ, имена которыхъ поставлены на первомъ мѣстѣ: Евсевій, Ѳеодотъ и Павлинъ, несомнѣнно были только лѣвые оригенисты. У Филосторгія въ его спискѣ учениковъ Лукіана ни Григорій виритскій, ни Аетій лиддскій не встрѣчаются. Ничто, слѣдовательно, не препятствуетъ думать, что и Григорій и Аетій были только лѣвые оригенисты. Но въ такомъ случаѣ подпись подъ антіохійскимъ вѣроизложеніемъ, авторами котораго были правые оригенисты, не была для нихъ черезчуръ ужъ тяжелою жертвою своимъ убѣжденіямъ. На соборѣ ихъ могли даже убѣдить въ томъ, что ученіе Арія гораздо сильнѣе расходится съ подлиннымъ ученіемъ Оригена, чѣмъ ученіе Александра александрійскаго, и они могли даже совершенно искренно перейти на сторону антіаріанъ [2]). Но и не увѣренные твердо въ заблужденіи Арія они могли подписать антіохійское вѣроизложеніе, когда стало ясно, что сторонникамъ Арія, не согласнымъ со взглядомъ большинства, угрожаетъ отлученіе.

Замѣчу здѣсь кстати, что къ 342/3 году Григорія виритскаго несомнѣнно уже не было въ живыхъ, такъ какъ подъ посланіемъ восточ-

1) Schwartz, VI, 274,8 = Seeberg, 10.

2) Можно даже поставить вопросъ: высказываясь раньше въ пользу Арія: Григорій и Аетій были ли хорошо освѣдомлены о всѣхъ крайностяхъ его системы, не излагалъ ли онъ предъ ними свое ученіе въ значительно смягченномъ видѣ? Вѣдь даже въ письмѣ къ «солуніанисту» Евсевію онъ излагаетъ его далеко не въ томъ рѣзкомъ видѣ, какъ въ Θάλεια.

наго сердикскаго (Филиппопольскаго) собора подписался (на 21 мѣстѣ) Macedonius, episcopus a Virito — очевидно преемникъ Григорія.

II относительно Исихія (занимающаго 54-е мѣсто въ спискѣ) Зеебергъ не находитъ возможнымъ рѣшить, былъ ли это епископъ [малой] Александріи въ Киликіи или же хорепископъ въ Исавріи: оба они присутствовали въ Никеѣ.

Возможности, что на антіохійскомъ соборѣ 324 г. присутствовалъ Исихій, хорепископъ изъ Исавріи, конечно нельзя оспаривать. Но вѣроятность и этого предположенія Зееберга очень невысокая. Киликія прямо названа въ посланіи въ числѣ провинцій, изъ епископовъ которыхъ составился этотъ соборъ; Исаврія же подведена подъ Каппадокію, очевидно потому, что изъ нея явились лишь немногіе епископы. А главное: Александрія киликійская лежала такъ близко къ Антіохіи, что отсутствіе на антіохійскомъ соборѣ ея епископа, явившагося и на соборъ въ далекую Никею, представляется прямо неправдоподобнымъ.

Уже относя іерусалимскій соборъ къ 349 году, Зеебергъ обнаруживаетъ свое (понятное впрочемъ и извинительное въ молодомъ ученомъ) недостаточное знакомство съ дальнѣйшей исторіей аріанскаго спора. Но еще яснѣе видно это изъ его замѣтки относительно Магна дамасскаго (№ 9 списка).

Зеебергъ ставитъ вопросъ, не тождественъ ли этотъ Магнъ съ упоминаемымъ у Аѳанасія въ de synodis n. 12 епископомъ Магномъ, который на селевкійскомъ соборѣ 359 года подвергнутъ былъ отлученію [со стороны большинства членовъ этого собора — правыхъ оригенистовъ — очевидно, какъ единомышленникъ Акакія кесарійскаго] [1]).

Зеебергъ думаетъ, что противъ этого его предположенія нисколько не говоритъ тотъ фактъ, что «осужденные на этомъ соборѣ по Socr. II, 39 объявили себя правда согласными съ никейскимъ символомъ, но хотѣли отвергнуть ὁμοούσιον», такъ какъ такая догматическая «позиція, Stellungsnahme, соединима и съ православнымъ вѣроисповѣданіемъ антіохійскаго собора» [въ которомъ тоже нѣтъ термина ὁμοούσιος] [2]).

---

1) Athan. de syn. 12: τὸ πλῆθος τῶν ἐπισκόπων — καθῄρησαν μὲν Ἀκάκιον, Πατρόφιλον, Οὐράνιον [интересно, что Патрофилъ, старый сподвижникъ Евсевія кесарійскаго и Павлина тирскаго, является здѣсь въ компаніи съ Акакіемъ, ученикомъ и первымъ преемникомъ Евсевія, и Ураніемъ — 4-мъ (по меньшей мѣрѣ) преемникомъ Павлина] Εὐδόξιον — — (всего 9 епископовъ) —. ἀκοινωνήτους δὲ πεποιήκασιν Ἀστέριον, Εὐσέβιον, Αὔγαρον, καὶ Βασιλικόν, καὶ Φοῖβον, καὶ Φιδήλιον, καὶ Εὐτύχιον, καὶ Εὐστάθιον, καὶ Μάγνον (тоже 9 епископовъ). Socr. h. e. II, 40: ἀκοινωνήτους δὲ πεποιήκασιν Ἀστέριον, Εὐσέβιον, Ἄβγαρον, Βασιλικόν, Φοῖβον, Φιδήλιον, Εὐτύχιον, Μάγνον καὶ Εὐστάθιον. Слѣдовательно, заслуживающая вниманія разность между списками этихъ отлученныхъ у Аѳанасія в. и Сократа только въ томъ, что Евстаѳій и Магнъ у Сократа обмѣнялись мѣстами.

26) S. 84. Magnus, Bischof von Damaskus in Phönicien. — — — Ob er derselbe wie der bei Athan. de syn. 12 erwähnte Magnus ist, den das Konzil von Seleucia in Isaurien der Kommunion beraubte, ist nicht recht zu entscheiden. Es spricht nicht dagegen, dass die auf dieser Synode Verurteilten nach Socr. h. e. II, 39 sich zwar mit dem

Но это доказываетъ только, что молодой ученый не имѣетъ понятія даже и о самомъ общемъ ходѣ событій на селевкійскомъ соборѣ 359 года и не знаетъ, какая именно партія была на этомъ соборѣ «осуждена», а потому оказывается не въ состояніи правильно понять цитуемыя имъ мѣста у Аѳанасія в. и Сократа.

Конечно онъ имѣетъ въ виду слѣдующія слова Сократа (II, 39, p. 150 col. 336): Ὡς οὖν ἐπεκράτει τὸ πρότερον ζητεῖσθαι περὶ τῆς πίστεως, οἱ μὲν τοῦ μέρους Ἀκακίου, τὴν ἐν Νικαίᾳ πίστιν φανερῶς ἠθέτησαν, ἄλλην τε πίστιν ὑπαγορεύειν ἠνίττοντο. Οἱ δὲ τοῦ ἑτέρου μέρους [вождями этой партіи, по Сократу, были Георгій лаодикійскій, Софроній помпіупольскій и Елевсій кизикскій] οἱ τῷ ἀριθμῷ πλεονάζοντες, τὰ μὲν ἄλλα πάντα τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου ἀπεδέχοντο· μόνην δὲ τὴν ὁμοουσίου λέξιν ἐμέμφοντο. — При бѣглой справкѣ Зеебергъ не обратилъ вниманія, что Сократъ здѣсь въ существѣ дѣла повторяетъ Аѳанасія в., de synod. n. 12: Οἱ μὲν οὖν περὶ Ἀκάκιον ἀποχρησάμενοι τῷ τῆς ἀπονοίας θράσει, τέλεον ἠρνοῦντο τὰ ἐν Νικαίᾳ γραφέντα, καὶ τὴν σύνοδον διέβαλλον· οἱ δὲ ἄλλοι (τὸ πλῆθος δὲ ἦσαν οὗτοι) τὰ μὲν ἄλλα πάντα τῆς συνόδου ἀπεδέχοντο· μόνην δὲ τὴν τοῦ ὁμοουσίου λέξιν, ὡς ἐκ τῆς ἀσαφείας ὕποπτον, ἐπροφασίζοντο [1]).

Итакъ, по яснымъ словамъ Аѳанасія в. и Сократа, на селевкійскомъ соборѣ οἱ περὶ Ἀκάκιον были въ меньшинствѣ. Большинство же составляли здѣсь оміусіане и ихъ единомышленники, т. е. правые оригенисты, для которыхъ въ никейскомъ символѣ было пріемлемо все за исключеніемъ лишь термина ὁμοούσιος, который казался имъ неяснымъ и потому подозрительнымъ. Но Зеебергу, повидимому, хорошо извѣстно, что окончательнымъ результатомъ аримино-селевкійскаго собора было торжество настоящихъ аріанъ, отвергавшихъ никейскій символъ не только по буквѣ, но и по смыслу. Не зная, что это торжество аріанъ было только результатомъ интриги Акакія, Евдоксія, Валента и Урсакія, и что большинство членовъ селевкійскаго собора нисколько въ этомъ не повинно, Зеебергъ вообразилъ, будто 9 отлученныхъ селевкійскимъ соборомъ епископовъ были изъ числа тѣхъ, которые соглашались принять никейскій символъ, но безъ термина ὁμοούσιος. Въ такомъ случаѣ присутствіе среди этихъ отлученныхъ бывшаго члена антіохійскаго собора 324 года, въ символѣ котораго тоже нѣтъ термина ὁμοούσιος, не вызывало бы удивленія.

На самомъ же дѣлѣ и Аѳанасій в. и Сократъ говорятъ совершенно ясно, что эти 9 епископовъ подвергнуты были отлученію со стороны большинства селевкійскаго собора,—тѣми же самыми епископами, которые

Nicänum einverstanden erklärten, das ὁμοούσιος aber abschaffen wollten. Diese Stellungsnahme wäre auch mit dem orthodoxen Glaubensbekenntnis der Synode von Antiochien zu vereinigen.

1) Geppert, Die Quellen des Kirchenhistorikers Socrates Scholasticus, Lpz. 1898, въ данномъ случаѣ несомнѣнно не полонъ: по его мнѣнію (S. 121. 13), Сократъ въ II, 39 только дату селевкійскаго собора беретъ изъ константинопольской хроники, все же остальное содержаніе этой главы взято имъ у Савина.

низложили Акакія кесарійскаго, Патрофила скиѳопольскаго, Евдоксія константинопольскаго, Уранія тирскаго и другихъ 5 епископовъ — «оміевъ». Значитъ и эти отлученные, въ числѣ ихъ и Μάγνος, принадлежали къ партіи Акакія и Евдоксія и вмѣстѣ съ ними совершенно отвергали никейскую вѣру и самый никейскій соборъ. Эти такъ называемые теперь «оміи» (Homöer) были хотя до извѣстной степени и скрытые, но настоящіе аріане. Они, какъ и учитель и предшественникъ по каѳедрѣ Акакія, Евсевій кесарійскій, не признавали Сына Божія совѣчнымъ Отцу, значитъ принимали, что было когда-то, когда не было Сына (хотя и не высказывали это ясно), и не допускали даже, что Сынъ подобенъ Отцу по Своему существу, κατ' οὐσίαν, или даже только κατ' ὑπόστασιν, а ограничивались признаніемъ, что Онъ просто подобенъ, ὅμοιος, Отцу, понимая это въ томъ смыслѣ, что Онъ подобенъ ему только по своей волѣ, κατὰ τὴν βούλησιν μόνον (Socr. h. e. II, 40, p. 153). Съ такими взглядами Магнъ (если онъ уже въ то время былъ епископомъ) едвали и въ 324 году въ Антіохіи охотно согласился бы на осужденіе Арія и на подпись подъ вѣроизложеніемъ, гдѣ ученіе о вѣчномъ бытіи Сына изложено было даже яснѣе, чѣмъ въ никейскомъ символѣ. Еще болѣе непонятно, какъ тотъ же самый Магнъ, который въ 359 году стойко поддерживалъ Акакія кесарійскаго и подвергся за это отлученію, въ 324 году рѣшился подписать отлученія на учителя того же Акакія, знаменитаго богослова и историка Евсевія кесарійскаго, со взглядами котораго онъ и самъ былъ вполнѣ согласенъ. Нельзя сказать, чтобы даже и это было совершенно необъяснимо. Въ 324—5 году дѣло Арія и его покровителей въ Сиріи стояло безнадежно плохо, и «сыны вѣка сего» прекрасно понимали, что имъ приходится выбирать одно изъ двухъ: или подписать осужденіе Арія и вѣроизложеніе съ ясно выраженнымъ ученіемъ о вѣчномъ и истинномъ рожденіи Сына, или же подвергнуться отлученію или даже и низложенію. Въ 359 году οἱ περὶ Ἀκάκιον знали, что на сторонѣ ихъ свѣтская власть и, руководимые такими интриганами, какъ самъ Акакій, какъ Урсакій и Валентъ, вѣроятно уже заранѣе разсчитывали на полное торжество своей партіи и могли поэтому просто игнорировать отлученіе, налагаемое на нихъ ихъ противниками, хотя эти противники и составляли подавляющее большинство на соборѣ. Нельзя оспаривать и той возможности, что и Магнъ дамаскскій былъ такимъ именно «сыномъ вѣка сего». Выходитъ, что это былъ человѣкъ безъ убѣжденій, но хорошо умѣвшій примѣняться къ обстоятельствамъ и пристава къ той партіи, которая въ данный моментъ была въ силѣ. Но не столько это невыгодное для Магна дамаскскаго заключеніе объ его характерѣ (что Магнъ не былъ рѣшительнымъ антіаріанномъ, доказываетъ уже тотъ фактъ, что мы встрѣчаемъ его въ числѣ членовъ антіохійскаго собора 332/3 г., или низложившаго св. Евстаѳія, или составившагося вскорѣ послѣ его низложенія) препятствуетъ присоединиться къ предположенію Зееберга, сколько слѣдующее обстоятельство: къ 359 году

Магнъ дамасскій, если даже въ 324—5 гг. онъ былъ совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, былъ уже почтеннымъ старцемъ (если въ 324—5 гг. ему было—допустимъ—только 30 лѣтъ, то въ 359 г. ему было уже 65 лѣтъ), проведшимъ болѣе 35 лѣтъ въ санѣ епископа. Но въ такомъ случаѣ совершенно непонятно, почему же ему отведено только послѣднее или предпослѣднее мѣсто въ числѣ отлученныхъ селевкійскимъ соборомъ епископовъ. Неужели среди этихъ 9-и отлученныхъ совсѣмъ не было молодыхъ епископовъ? И вѣроятно ли, что списокъ этихъ отлученныхъ составленъ отцами селевкійскаго собора настолько произвольно, что Магнъ дамасскій, старецъ, занимавшій видную финикійскую каѳедру въ теченіи свыше 35-и лѣтъ, поставленъ былъ тѣмъ не менѣе на послѣднее мѣсто? [1]).

Вотъ почему мнѣ представляется совсѣмъ невѣроятнымъ предположеніе, что Μάγνος, отлученный селевкійскимъ соборомъ, какъ сторонникъ Акакія, есть Магнъ дамасскій. Имя Μάγνος, Magnus,—не изъ числа особенно распространенныхъ въ IV вѣкѣ на востокѣ; но что оно было и не изъ самыхъ рѣдкихъ, можно заключать уже изъ того, напр., что по словамъ Филосторгія [2]), во дни Валентиніана и Валента славился въ Александріи врачъ Магнъ, и что у того же историка упоминается жившій въ Антіохіи при Юліанѣ нѣкій σπλαγχνοσκόπος Θαλάσσιος ὁ καὶ Μάγνος [3]). — Когда въ 373 году умеръ въ Александріи Аѳанасій в., и Евзоій антіохійскій, поддерживаемый императоромъ Валентомъ, захотѣлъ водворить на его мѣсто аріанскаго епископа Лукія, то вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ въ Александрію comes largitionum, ὁ ἐπὶ τῶν βασιλικῶν θησαυρῶν, Магнъ [4]). — Но что̀ особенно важно, на антіохійскомъ соборѣ 363 года, подъ предсѣдательствомъ Мелетія антіохійскаго и при участіи Акакія, на которомъ подписанъ былъ никейскій символъ, присутствовалъ между прочимъ и Μάγνος Χαλκηδόνος [5]) — едвали дѣйствительно епископъ халкидонскій, преемникъ Марія, скорѣе епископъ халкидскій [6]) въ Финикіи: епископу халкидонскому не мѣсто было на помѣстномъ соборѣ антіохійскомъ.

---

1) Не велика, конечно, честь быть отлученнымъ хотя бы и на первомъ мѣстѣ. Однако въ спискѣ низложенныхъ селевкійскимъ соборомъ епископовъ порядокъ выдержанъ достаточно хорошо: первыя мѣста занимаютъ истинные вожди омійской партіи: митрополитъ кесарійскій Акакій, старый сподвижникъ Евсевія кесарійскаго престарѣлый Патрофилъ, митрополитъ Финикіи Ураній, далѣе слѣдуютъ новые епископы Константинополя и Александріи: Евдоксій и Георгій, въ концѣ же списка стоятъ уже малоизвѣстные епископы: Леонтій, Ѳеодосій, Евагрій и Ѳеодулъ.

2) Philost. VIII, 10; Bidez S. 111.

3) Philost. VII, 36; S. 235. cf. SS. 292. 279.

4) Socr. h. e. 25 IV, 21. p. 235. Theodoret. h. e. IV, 22; 13. 34. 10. (изъ посланія Петра александрійскаго; этотъ Магнъ, по словамъ этого посланія, п. 10, при Юліанѣ сжегъ виритскую церковь).

5) Socr. h. e. III. 25; p. 208.

6) См. Index analyticus къ валезіевскому изданію Сократа и Созомена у Migne P. G. t. 67, col. 1685: Magnus Chalcedonis seu Chalcidis episcopus.

Такъ какъ на этомъ антіохійскомъ соборѣ присутствовалъ и самъ Акакій кесарійскій, то я не вижу ничего невозможнаго въ томъ предположеніи, что этотъ именно Магнъ халкидскій [1]) и подвергся отлученію на селевкійскомъ соборѣ. Въ такомъ случаѣ и занимающій 13-е мѣсто въ спискѣ епископовъ этого антіохійскаго собора Εὐτύχιος Ἐλευθερουπόλεως [въ Палестинѣ]—одно лицо съ отлученнымъ въ Селевкіи (на 7-мъ мѣстѣ) Евтихіемъ.

Изъ двухъ епископовъ антіохійскаго собора съ именемъ Πέτρος (№№ 10 и 47) Зееберъ перваго (№ 10) отождествляетъ съ Петромъ гиндарскимъ, присутствовавшимъ въ Антіохіи на соборѣ «341» г. [2]), второго (№ 47) онъ не рѣшается отождествить увѣренно ни съ однимъ изъ двухъ остальныхъ Петровъ, присутствовавшихъ въ Никеѣ: никопольскимъ и аилскимъ [3]).

Здѣсь Зеебергъ забываетъ даже объ іерусалимскомъ соборѣ 346 года, въ числѣ участниковъ котораго былъ и Πέτρος, несомнѣнно не гиндарскій, а по всей вѣроятности никопольскій. А мои указанія на то, что Аила (Ελαθ) лежала слишкомъ далеко отъ Антіохіи, и что имена Πέτρος и Λογγῖνος стоятъ рядомъ въ спискахъ какъ антіохійскаго (№№ 10—11), такъ и никейскаго (№№ 28 и 27) соборовъ, хотя и въ обратномъ порядкѣ, и что въ никейскомъ спискѣ рядомъ съ Лонгиномъ аскалонскимъ стоитъ Петръ никопольскій, оставлены Зеебергомъ безъ всякаго вниманія.

На антіохійскомъ послѣникейскомъ соборѣ (332/3 г.) присутствовалъ не только Петръ гиндарскій, но и Петръ никопольскій. Въ спискѣ, изданномъ Швартцемъ, его имя занимаетъ 15-е мѣсто, а имя Петра гиндарскаго только 26-е.

Лонгина, № 11 списка, Зеебергъ, какъ и я, отождествляетъ съ Лонгиномъ аскалонскимъ, упоминаемымъ у св. Епифанія haer. 69, 4, адресатомъ посланія Александра александрійскаго, но считаетъ нужнымъ замѣтить: Mit dem im Brief des Athanasius ad episcop. Aeg. et Lib. 8 als orthodox erwähnten Bischof Longinus ist er nicht identisch. Die Sitze der beiden lassen sich nicht in Einklang bringen. Er [кто? Лонгинъ аскалонскій?] hat die Synoden von Ancyra und Neocäsarea mitgemacht.

Но упоминаемый у Аѳанасія в. «мужъ апостольскій» уже потому не

---

1) Ни въ какомъ случаѣ не могъ быть отлученъ въ Селевкіи Магнъ халкидонскій, такъ какъ Марій халкидонскій былъ живъ еще въ 360 году и присутствовалъ на константинопольскомъ соборѣ. Socr. h. e. II, 41 p. 156, col. 348.

2) S. 85: Für die Bestimmung des Petrus lassen die nicänischen Unterschriften drei Möglichkeiten offen. — — — Der Bischof von Gindaron dieses Namens ist 341 in Antiochien gewesen. Dann muss also der in dem Synodalbrief später folgende Petrus entweder Bischof von Nicopolis oder von Aila, beide in Palästina, gewesen sein.

3) S. 90. Wenn wir annehmen, dass der obengenannte Petrus Bischof von Gindaron war, so lassen die nicänischen Listen für diesen Petrus die Möglichkeit offen, ihn als Bischof von Nicopolis oder Aila anzusehen.

тождественъ съ Лонгиномъ аскалонскимъ, что его звали не Λογγῖνος, а Λογγιανός [1]).

Какъ и Лонгинъ аскалонскій, этотъ Лонгіанъ неокесарійскій изъ Понта полемонійскаго (преемникъ, или одинъ изъ преемниковъ св. Григорія чудотворца) присутствовалъ и въ Никеѣ. Въ Index restitutus Гельцера его имя занимаетъ 111-е мѣсто. Присутствовалъ онъ и на собравшемся въ его городѣ соборѣ неокесарійскомъ. Гельцеръ, основываясь на большинствѣ редакцій никейскаго списка (I. III. IV группы латинскія, списки коптскій, сирскій Index coenobii Nitriensis, и армянскій, гдѣ онъ названъ Ղոնգինոս λονκινος), пишетъ и его имя Λογγῖνος. Но Λογγιανὸς онъ называется не только у Аѳанасія в., но и въ спискѣ Ѳеодора Чтеца (№ 108), а во II-й группѣ латинскихъ списковъ—Longinianus, что̀, можетъ быть, получилось вслѣдствіе неправильно понятой поправки къ Longinus: исправитель хотѣлъ сказать, что вмѣсто in въ этомъ имени должно стоять ian, а его поняли такъ, что послѣ in нужно вставить ian; а въ нѣкоторыхъ рукописяхъ этой группы (KM) онъ прямо названъ Longianus. И въ спискахъ неокесарійскаго собора этотъ епископъ называется то Longinus, то Longinianus. — Такъ какъ имя Λογγῖνος болѣе обычно, чѣмъ Λογγιανός, то нужно предполагать, что настоящее имя этого епископа неокесарійскаго было именно Λογγιανός, и такъ онъ названъ былъ и въ оригиналѣ списковъ никейскаго и неокесарійскаго соборовъ; но переписчики передѣлали его имя въ болѣе обычное Λογγῖνος.

Свѣдѣнія о Македоніи мопсуестійскомъ (№ 15 списка) [имя каѳедры Зеебергъ почему-то пишетъ: Mopsuesta, тогда какъ совершенно безспорно, что имя этого города было Μόψου ἑστία] у автора неполны. Онъ высказываетъ сомнѣніе даже въ томъ, что этотъ именно Македоній упоминается у Athan. apol. c. ar. n. 13, какъ аріанинъ [2]) [членъ мареотской комиссіи]; и онъ знаетъ только, что Македоній мопсуестійскій подписалъ опредѣленія антіохійскаго собора «341» года [3]) [т. е. на дѣлѣ 332/3 г.].

Но Зеебергу остается очевидно совершенно неизвѣстнымъ, что имя Μακεδονίῳ стоитъ на 6-мъ мѣстѣ въ числѣ 7-и названныхъ по именамъ адресатовъ посланія Юлія римскаго къ антіохійскому собору 338 года «Ἀνέγνων τὰ γράμματα» у Athan. apol. c. arian. n. 20; что Macedonius ab Amarquetias присутствовалъ и на сердикскомъ соборѣ восточныхъ 342/3 года [4]); что «Македоній изъ Киликіи» (у Сократа прямо Μόψου

---

1) ἢ τῶν μεγάλων Μελετίου καὶ Βασιλείου καὶ Λογγιανοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς τῶν ἀπὸ Ἀρμενίας καὶ Πόντου.

2) S. 85: Macedonius, Bischof von Mopsuesta in Cilicien, könnte nach Athan ap. c. Ar. 13 Arianer gewesen sein, wenn er eben derselbe wie der dort genannte Bischof ist.

3) Er hat die Synodalbeschlüsse von Antiochien 341 unterschrieben.

4) Hilar. fragm. III. n. 29 (8-е имя въ спискѣ).

ἐστίας ἐν Κιλικίᾳ ἐπίσκοπος) былъ въ числѣ депутатовъ, съ которыми отправлено было въ 344 году на западъ ἔκθεσις μακρόστιχος [1]).

Неизвѣстно, этотъ ли Македоній, или же Македоній константинопольскій, подписался осенью 351 года, на 1-омъ сирмійскомъ соборѣ (на 16-мъ мѣстѣ) подъ тѣмъ его вѣроизложеніемъ, которое въ 357 году подписано было Либеріемъ римскимъ [2]).

Между тѣмъ для характеристики догматическаго направленія Македонія далеко не безразлично, что онъ именно отправляется — правда вмѣстѣ съ Евдоксіемъ германикійскимъ, позднѣйшимъ вождемъ «оміевъ» — на западъ съ такимъ вѣроизложеніемъ, какъ ἔκθεσις μακρόστιχος, гдѣ восточные принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать свои воззрѣнія пріемлемыми и для западныхъ, и излагаютъ ихъ поэтому въ возможно смягченномъ видѣ (хотя омійскій характеръ этого вѣроизложенія и не подлежитъ сомнѣнію). Можно поставить вопросъ: имѣемъ ли мы право считать Македонія даже лѣвымъ оригенистомъ? Вѣдь онъ дѣйствовалъ среди евсевіанъ еще въ такое время, когда антиникейская коалиція еще не распалась на свои составныя части, когда въ ихъ лагерѣ встрѣчаемъ мы и такого несомнѣнно праваго оригениста, какъ Василій анкирскій.

Вопроса о томъ, какой именно изъ 3-хъ Антіоховъ никейскихъ списковъ (№№ 11. 39. 80 по Index restitutus Гельцера), присутствовалъ въ Антіохіи (№ 20), Зеебергъ окончательно не рѣшаетъ, отклоняетъ только рѣшительно Антіоха мемфискаго (№ 11) и указываетъ, что Antiochus von Resinata присутствовалъ на антіохійскомъ соборѣ «341» года.

Почти цѣлую страницу (SS. 85—86) посвящаетъ Зеебергъ имени Μακάριος, № 21 списка. Къ удивленію ему кажется только возможнымъ то, что представляется безспорнымъ и мнѣ и Швартцу,—что это извѣстный строго православный епископъ — «мужъ апостольскій» Макарій іерусалимскій. Ему кажется страннымъ на первый взглядъ, что представитель такой каѳедры, какъ іерусалимская, занимаетъ въ спискѣ епископовъ антіохійскаго собора такое отдаленное мѣсто, и онъ признается, что сначала онъ склоненъ былъ допустить тутъ описку вмѣсто «Макринъ, епископъ елевѳеропольскій въ Палестинѣ» [3]).

---

1) Athan. de synodis, n. 26. Ἐπὶ τούτοις ὥπερ μεταγνόντες, συλλέγουσι πάλιν τὸ συνέδριον ἑαυτῶν μετὰ ἔτη τρία [послѣ собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις, слѣд. въ 344 году. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы, стр. 17=Хр. Чт. 1891, I, 439, прим. 39], καὶ ἀποστέλλουσιν Εὐδόξιον, Μαρτύριον καὶ Μακεδόνιον τὸν ἀπὸ Κιλικίας, καὶ σὺν αὐτοῖς ἑτέρους τινὰς εἰς τὰ μέρη τῆς Ἰταλίας, ἀποφέροντας πίστιν διὰ πολλῶν γραφεῖσαν.—Socr. h. e II, 19, p 98, col. 224. Τριετοῦς δὲ ἐν τῷ μέσῳ διαδραμόντος χρόνου, αὖθις οἱ Ἀνατολικοὶ ἐπίσκοποι συνέδριον ποιησάμενοι, καὶ ἑτέραν πίστιν συντάξαντες, τοῖς ἐν Ἰταλίᾳ ἀποστέλλουσι δι' Εὐδοξίου τοῦ τότε Γερμανικείας, καὶ Μαρτυρίου, καὶ Μακεδονίου, ὃς Μόψου ἐστίας τῆς ἐν Κιλικίᾳ ἐπίσκοπος ἦν.

2) Hilar. fr. 6, n. 7. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, стр. 3 [=Хр. Чт. 1891, I, 306] прим. 4. О времени собора см. тамъ же стрр. 33—7 [455—9].

3) S. 85—6: Makarius ist wohl der bekannte orthodoxe Bischof von Jerusalem, den unter anderen Athanasius ad Antioch. [что Макарій упоминается у Аѳанасія и въ ep. ad ep. Aeg. et Lib. 8, Зеебергъ, повидимому, упустилъ изъ вида] und Epiphanius haer.

Но потомъ онъ убѣдился, что мѣсто, отводимое здѣсь Макарію іерусалимскому, соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію его каѳедры, такъ какъ только никейскій соборъ 7-мъ правиломъ «почтилъ епископа Эліи», не предоставивъ ему однако власти митрополита. И Зеебергъ видитъ даже въ этомъ положеніи имени Μακάριος въ новооткрытомъ посланіи одинъ изъ признаковъ его подлинности [1]).

Въ дѣйствительности Μακάριος въ посланіи антіохійскаго собора 324 года уже потому не есть Макринъ «елевѳеропольскій», что епископомъ елевѳеропольскимъ въ 325 году былъ не Макринъ, а Максимъ; елевѳеропольскимъ же Макринъ является только въ I-й группѣ латинскихъ списковъ, гдѣ каѳедры епископовъ перепутаны (сдвинуты — для 6-и именъ — на одно имя кверху), такъ что даже Евсевій оказывается епископомъ не кесарійскимъ, а гадарскимъ. На дѣлѣ Макринъ былъ епископомъ не елевѳеропольскимъ, а ямнійскимъ. А главное: и Макринъ ямнійскій и Максимъ елевѳеропольскій и Маринъ севастійскій — всѣ епископы Палестины, имя которыхъ могло быть искажено въ Μακάριος,—несомнѣнно присутствовали, какъ это видитъ и Зеебергъ, и на антіохійскомъ соборѣ 324 года. Имена ихъ занимаютъ 26-е, 42-е и 43-е мѣста въ спискѣ этого собора. А слѣдовательно, первоначальное предположеніе Зееберга, что имя Μακάριος искажено изъ Μακρῖνος, не только излишне, но и прямо невозможно потому, что нуждалось бы въ дополнительномъ — совершенно безцѣльномъ—предположеніи о существованіи двухъ Макриновъ.

Но конечно Зеебергъ совершенно правъ въ томъ, что имя Μακάριος на 21-мъ мѣстѣ является однимъ изъ признаковъ подлинности новоот-

---

69,4 erwähnen. Es befremdet auf den ersten Blick, den Inhaber des Sitzes von Jerusalem in der Reihe der Bischöfe an so wenig hervorragender Stelle vorzufinden, und wir waren anfänglich geneigt, eine Verschreibung für Makrinus, Bischof von Eleutheropolis in Palästina, hier anzunehmen; doch dürfte gerade die hier stattfindende Reihenfolge für den Bischof von Jerusalem den Tatsachen entsprechen.

1) S. 86. Wenn wir, den Untersuchungen Hefeles folgend, den Bischof von Älia mit dem Bischof von Jerusalem identifizieren [кажется для этого не было надобности ссылаться на изслѣдованія Гефеле, такъ какъ въ тождествѣ Эліи съ Іерусалимомъ не сомнѣвается никто], so wird hier gesagt, dieser solle gemäss der alten Überlieferung die Folge der Ehre haben, unbeschadet der Rechte des Metropoliten, d. i. doch wohl des Bischofs von Cäsarea und nicht des von Antiochien. [По моему, это тоже совершенно безспорно, такъ какъ 1) патріархаты въ началѣ IV в. только зарождались, но еще не существовали фактически; 2) даже сдѣлавшись патріархомъ, антіохійскій епископъ остался митрополитомъ одной лишь Киликіи, но не Палестины или Финикіи. Митрополитомъ Палестины всегда былъ епископъ кесарійскій]. Dieser Canon [7 can. Nicaen.] kann nur entstanden sein, wenn der Bischof von Jerusalem die ihm zukommende Ehre nicht empfangen und sich über Zurücksetzung beschwert hat. Es ist nicht zu kühn, wenn man unter diese Zurücksetzung auch die Stelle, die er in der uns vorliegenden Bischofsliste einnimmt, rechnet, und eben diese merkwürdige Anordnung — weil sie historischen Tatsachen entspricht und diese illustriert—als ein Zeichen für die Echtheit der Urkunde ansieht.—По моему, Макарій элійскій въ 324 году едвали имѣлъ поводъ, будучи простымъ епископомъ, обижаться отведеннымъ ему 21-мъ мѣстомъ, когда даже митрополитъ Киликіи Лупъ тарсскій подписался только на 39-мъ мѣстѣ.

крытаго документа. Позднѣйшій фальсификаторъ, сочинявшій, какъ предполагаетъ Гарнаккъ, этотъ списокъ епископовъ на основаніи списка никейскихъ отцовъ, конечно, отвелъ бы Макарію іерусалимскому, какъ патріарху, одно изъ первыхъ мѣстъ.

Относительно Аетія лиддскаго (№ 32 списка) Зеебергъ не находитъ возможнымъ рѣшить «съ абсолютною твердостію», тождественъ ли онъ съ упоминаемымъ у Аѳанасія в. apol. c. arian. пп. 50—57 Аетіемъ, хотя и видитъ, что за то тождество говоритъ разсказъ Филосторгія III, 12 [1]).

Но «absolute Sicherheit» въ исторіи крайне рѣдко бываетъ достижима. А вся вѣроятность, какъ это видитъ и Зеебергъ, говоритъ за тождество всѣхъ трехъ этихъ Аетіевъ: у Филосторгія разсказъ объ этомъ Аетіи помѣщается въ повѣствованіе о возвращеніи Аѳанасія въ Александрію по вызову Константія, слѣдовательно, стоитъ въ связи съ тѣмъ событіемъ, которое вызвало и іерусалимскій соборъ въ пользу Аѳанасія [2]).

Въ имени Λοῦπος (№ 39) Зеебергъ, какъ и я и Швартцъ, видитъ одинъ изъ признаковъ подлинности новооткрытаго посланія, но не придаетъ ему повидимому особенно важнаго значенія [3]).

Онъ допускаетъ ту возможность, что Лупъ тарсскій показалъ себя поборникомъ православія и не на антіохійскомъ соборѣ, а какъ нибудь еще [4]); и для доказательства того, что имя Λοῦπος не могло быть за-

1) S. 87: Ob er [Аетій лиддскій] mit dem Aetius, der nach Athan. ap. c. Ar. 50 unter den Bischofen von Palästina die Synode von Sardica unterschrieben hat, und der sich auch später [нѣтъ! ср. выше стр. 116] auf der jerusalemischen Synode für Athanasius erklärt hat [Anm. 2: Ath. ap. c. Arian. 57 nennt ihn an zweiter Stelle], identisch ist, lässt sich mit absoluter Sicherheit nicht entscheiden. Namentlich das letztere ist deshalb durchaus wahrscheinlich, weil Philostorgius h. e. III, 12 von dem Arianer Aetius erzählt, er hätte sich später mit den Athanasianern verbunden, um einer Anklage auf Hurerei zu entgehen.

2) SS. 87—8: Und diese Erzählung gibt Philostorgius im Zusammenhang mit der, dass Athanasius von Constantius nach Alexandrien berufen sei, also im Zusammenhang mit dem Ereignis, das die jerusalemische Synode für Athanasius hervorgerufen hat. — Ср. «Павлинъ и Зинонъ» стр. 128 = Виз. Врем. т. XX (1913), Отд. I, стр. 188.

3) Наоборотъ Крюгеръ относитъ имя Λοῦπος къ тѣмъ «мелочамъ», которыя «тяжело вѣсятъ» въ смыслѣ аргументовъ за подлинность посланія. Theol. Ltztg. 1914, № 1. Sp. 14: Solche anscheinende Kleinigkeiten, wie die Benennung des Sitzes des Narciss mit Neronias statt des seit 343 amtlichen Irenopolis oder die Erwähnung des Lupus, wiegen schwer.

4) S. 88—89: Schwartz hat daraus, dass Athanasius den Lupus als orthodoxen Zeugen erwähnt, Lupus aber in Nicäa nicht gewesen ist, den Schluss gezogen, Lupus könne nur auf der antiochenischen Synode vor Nicäa seine Orthodoxie bewiesen haben [Schwartz VII, 332: wo soll Lupus, der nicht in Nicäa war, seine Orthodoxie bewährt haben, wenn nicht auf der Synode von Antiochien?]. Harnack weist darauf hin, dass dieser Schluss nicht zwingend ist. Aber für die Echtheit der Bischofsliste jedenfalls ist der Name des Lupus von beträchtlicher Bedeutung. Athanasius greift mit den Namen, unter denen auch der des Lupus steht, auf die Anfänge des arianischen Streites zurück. Es bleibt die Möglichkeit also gewiss bestehen, dass Lupus sich irgendwie sonst im Anfang der arianischen Kämpfe als orthodoxer Mann gezeigt hat. Ein Hinweis gerade auf die antiochenische Synode vor Nicäa braucht in dieser Erwähnung bei Athanasius und bei dieser Sachlage nicht notwendig gesehen zu werden.

именовано изъ списка анкирскаго собора, привлекаетъ къ дѣлу уже весь списокъ антіохійскаго собора, въ которомъ есть и такія имена, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ сохранившихся списковъ [1]).

Простой возможности, что Лупъ тарсскій показалъ себя строго-православнымъ епископомъ и какъ-нибудь помимо антіохійскаго собора, оспаривать конечно нельзя. Вѣдь о «мужѣ апостольскомъ» Василіи амасійскомъ (умершемъ раньше Лупа, еще при Лициніи) мы и теперь не знаемъ, гдѣ именно и какъ онъ показалъ себя поборникомъ православія. А о другомъ «мужѣ апостольскомъ» Мелетіи севастопольскомъ мы тоже только недавно узнали, что онъ подписалъ τόμος Александра александрійскаго; но на антіохійскомъ соборѣ онъ не присутствовалъ, вѣроятно потому, что не дожилъ до него. И едва ли и Швартцъ сталъ бы оспаривать такую возможность. Вѣдь въ сущности и теперь невозможно сомнѣваться въ томъ, что Лупъ тарсскій еще раньше антіохійскаго собора 324 г. показалъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ св. Александра, подписавъ его τόμος. — Однако возможность, что Лупъ ни на одномъ антіаріанскомъ соборѣ не присутствовалъ, существовала только до 1905 г. И въ имени Λοῦπος я и теперь, не смотря на возраженія Гарнакка и ограничительныя замѣчанія Зееберга, продолжаю видѣть такой «водяной знакъ» въ новооткрытомъ документѣ, который уже одинъ доказываетъ его подлинность: поддѣлать одно это имя было, по моему, едвали не труднѣе, чѣмъ сфабриковать весь остальной списокъ епископовъ антіохійскаго собора безъ этого имени [2]). Даже тѣ имена, которыя, какъ Εὐφηνικὸς или Ῥαββοῦλας, не встрѣчаются ни въ одномъ изъ списковъ, не равняются по своему значенію съ именемъ Λοῦπος: поддѣлать ихъ

---

1) S. 89: Aber ein Fälscher müsste seine Namen nicht nur einer Liste der nicänischen Bischöfe entnehmen [предположеніе Гарнакка, что въ какой-то недошедшей до насъ редакціи никейскаго списка могло стоять и имя Лупа тарсскаго — о невѣроятности его см. у меня въ Хр. Чт. 1911, стр. 855—6 (15—6), прим. 41 — Зеебергъ, слѣдовательно, или упускаетъ изъ вида, или же просто игнорируетъ] und diese Namen willkürlich vermengt haben. Hier zeigt es sich vielmehr ganz deutlich, dass er auch andere Zusammenstellungen zu Rate gezogen haben müsste. Von den sieben Namen, die in den nicänischen Subscriptionen fehlen, können wir den des Lupus aus den Unterschriften von Ancyra, den des Alexander und des Mokimos aus denen von Antiochien 341 bestimmen. Für vier andere fehlt schlechthin jede Spur. Eine so zusammengesetzte Liste sieht nicht nach Fälschung aus und bietet auch nicht genügend Anhaltungspunkte, woraus eine solche bewiesen werden könnte.

2) Prof. N. Bonwetsch не вполнѣ точно передаетъ мой взглядъ, когда въ своей — очень сочувственной — замѣткѣ о моей статьѣ: «Антіохійскій соборъ 324 года» (въ Theologisches Literaturblatt, XXXIII Jahrgang [1912] Nr. 17, Leipzig, 16 August 1912), Sp. 396—7, пишетъ: Beweisend für die Echtheit des Schreibens der antiochenischen Synode ist ihm [т. е. мнѣ] schon die Unterzeichnung durch Lupus — — —, — vor allem aber das ganze Verzeichniss der Unterzeichneten des Synodalschreibens, sowohl in seiner Uebereinstimmung mit dem der nicänischen Synode wie in seiner Abweichung von ihm; die Selbständigkeit des Verzeichnisses ist schon durch die verschiedene Anordnung verbürgt.

было все же проще, чѣмъ одно это имя. Фактъ, что никейскій списокъ дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ, показываетъ, что мы не можемъ утверждать категорически, что въ оригинальномъ спискѣ не было такихъ именъ. Но имени Лупа тарсскаго въ немъ не было и не могло быть: это доказываетъ фактъ, что мы находимъ тутъ уже имя — преемника Лупа — Ѳеодора тарсскаго. Предположеніе, что мнимый фальсификаторъ обращался къ спискамъ анкирскаго или неокесарійскаго соборовъ, невѣроятно уже потому, что никакихъ другихъ слѣдовъ зависимости отъ этихъ списковъ въ разбираемомъ спискѣ нѣтъ; равно какъ и изъ числа «мужей апостольскихъ» въ немъ мы встрѣчаемъ только тѣхъ, которые дѣйствительно были живы въ 324 году; и зависимость «фальсификатора» отъ списка этихъ мужей у Ath. ad ep. Aeg. et Lib. n. 8 и сама по себѣ конечно еще болѣе невѣроятна, чѣмъ зависимость отъ списковъ анкирскаго и неокесарійскаго соборовъ [1]).

Доказательство того, что Евфрантіонъ валанейскій (№ 44 списка) былъ человѣкъ неизмѣнно-православнаго образа мыслей, Зеебергъ видитъ уже въ томъ, что Аѳанасій в. имѣлъ въ рукахъ письмо къ нему Евсевія кесарійскаго, гдѣ Евсевій высказался въ томъ смыслѣ, что «Христосъ не есть истинный Богъ» [2]).

Но письма въ древности были общимъ достояніемъ: ихъ переписывали и составляли изъ нихъ сборники, и потому для объясненія указаннаго факта нѣтъ необходимости предполагать, что Евфрантіонъ послалъ это письмо Евсевія св. Александру александрійскому или Аѳанасію в. — Но фактъ, что Евсевій кесарійскій пишетъ Евфрантіону письмо въ защиту Арія, во всякомъ случаѣ доказываетъ, что епископъ валанейскій и тогда былъ не на сторонѣ Арія. И конечно совершенно правильно и то замѣчаніе Зееберга, что присутствіе имени Евфрантіона, къ которому Евсевій писалъ письмо со столь рѣзкимъ аріанскимъ [въ основѣ, конечно, оригенистическимъ] выраженіемъ, въ спискѣ епископовъ того собора, на которомъ Евсевій уличенъ былъ въ аріанствѣ, является яснымъ признакомъ исторической достовѣрности этого списка [3]).

Въ той же главѣ объ участникахъ собора Зеебергъ ведетъ рѣчь и о

---

1) Ср. Труды Кіевской Духовной Академіи 1914, іюль-августъ (т. II), стрр. 530—1.

2) S. 89: Euphrantion, Bischof von Balana in Syrien. — — — Von ihm berichtet Athanasius — — de synod. 17, Eusebius von Caesarea habe an Euphrantion geschrieben: «Ὁ Χριστὸς οὐκ ἔστιν ἀληθινὸς θεός». Wenn dieser Brief in die Hände des Athanasius kam — sei es durch persönliche Beziehungen, sei es durch Aufnahme in eine Sammlung polemischer Natur — so muss doch Euphrantion, wenn er nicht gar mit Athanasius befreundet war, ein Mann von beständig orthodoxer Gesinnung gewesen sein.

3) SS. 89—90: Jedenfalls ist es interessant zu erfahren, dass die Beziehung des wegen Arianismus verurteilten Eusebius zu einem der ihn verdammenden Bischöfe in einer krass arianischen Äusserung des Eusebius an diesen erhalten ist. Dass gerade dieser Mann als Teilnehmer der Synode von Antiochien erwähnt wird, ist bei dieser seiner Beziehung zu Eusebius von Cäsarea ein Zeichen für das Lebensvolle der antiochenischen Bischofsliste.

трехъ епископахъ, отлученныхъ этимъ соборомъ, причемъ объ Евсевіи кесарійскомъ говоритъ довольно кратко, о Ѳеодотѣ же лаодикійскомъ и Наркиссѣ нероніадскомъ — болѣе подробно, стараясь, повидимому, сообщить о нихъ все, что ему извѣстно. Предполагая вести рѣчь о Ѳеодотѣ и Наркиссѣ въ другомъ мѣстѣ, ограничусь здѣсь одной лишь замѣткой.

Въ моей статьѣ «Антіохійскій соборъ 324 года» Зеебергу показалось очень важнымъ то указаніе, что уже самое наименованіе Наркисса епископомъ «нероніадскимъ», не «принупольскимъ», говоритъ за подлинность новооткрытаго посланія, такъ какъ Нероніада уже къ 343 (342) году была переименована въ Εἰρηνούπολις [1]).

Приведя мою аргументацію въ текстѣ, Зеебергъ вздумалъ однако нѣсколько пополнить ее въ примѣчаніи, но пополнилъ весьма неудачно. Онъ указываетъ, будто уже на соборѣ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις Наркиссъ принималъ участіе, какъ епископъ принупольскій [2]).

Но 1) о томъ, какъ называлъ себя Наркиссъ на соборѣ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις 341 года, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. О самомъ присутствіи его на этомъ соборѣ мы можемъ только предполагать, хотя и съ высокою степенью вѣроятности, на томъ основаніи, что его имя (но — понятно — безъ обозначенія каѳедры) названо въ адресѣ письма Юлія римскаго къ антіохійскому собору 338 года [3]). Въ спискѣ главарей собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις у Созомена имени Наркисса нѣтъ [4]).

Списокъ епископовъ, который имѣетъ въ виду Зеебергъ, принадлежитъ не собору ἐν τοῖς ἐγκαινίοις, а раннѣйшему собору 332/3 г. Объ этомъ онъ могъ бы узнать изъ статей Швартца.

2) Я не напрасно не сослался на списокъ этого послѣникейскаго собора по вопросу о времени, когда Нероніада переименована въ Иринуполь. Списокъ этотъ и въ 1911 году былъ мнѣ доступенъ въ изданіяхъ Binii и F. Nau. Только въ латинскомъ спискѣ у Binius отмѣчены и каѳедры; у Nau — ихъ нѣтъ. Наркиссъ занимаетъ у Binius, Concilia p. 503, — 23-е мѣсто и называется правда въ текстѣ Narcissus Irenopolis, но на полѣ отмѣченъ варіантъ: Neroniadis. Представлялось поэтому по меньшей мѣрѣ спорнымъ, была ли Νερωνιὰς уже къ 332/3 году переименована въ Εἰρηνούπολις. А такъ какъ для позднѣйшихъ читателей и переписчиковъ позднѣйшее названіе этого киликійскаго города было ко-

---

1) S. 94: Einen bedeutsamen Grund für die Echtheit des Synodalbriefs bringt Lebedew [A. a. O. S. 1012] bei durch Hinweis auf die Benennung des Sitzes des Narciss. Denn Neronias hiess nach Theodoret h. e. I, 7 von 343 an Irenopolis [S. Hilarius frg. 3, Nr. 29]. Die Folgerung hieraus für die Wirklichkeit der Synode leuchtet unmittelbar ein. «Neronias statt Irenopolis ist ein Wasserzeichen für die Echtheit des Schreibens».

2) S. 94, A. 4: Schon die Enkäniensynode macht Narcissus als Bischof von Irenopolis mit. Vgl. Mansi II, S. 1308.

3) Athan. apol. c. arian. nn. 20. 21.

4) Sozom. h. e. III, 5. p. 99.

нечно болѣе привычно, чѣмъ древнѣйшее, то превращеніе Нероніады въ Иринуполь представляется болѣе понятнымъ, чѣмъ обратное явленіе.— Не имѣя подъ руками списка епископовъ этого собора во всѣхъ его редакціяхъ, я не только могъ, но и долженъ былъ обойти этотъ вопросъ молчаніемъ. Теперь я могу высказаться совершенно опредѣленно.

Въ недавно изданномъ Эдуардомъ Швартцемъ (въ греческомъ переводѣ) сирскомъ спискѣ, наиболѣе приближающемся, по его мнѣнію, къ греческому оригиналу, Наркиссъ занимаетъ 3-е мѣсто и прямо названъ Νάρκισσος Νερωνιάδος [1]).

Слѣдовательно, къ 332—3 году Нероніада еще не была переименована въ Εἰρηνούπολις; и если въ нѣкоторыхъ редакціяхъ списка епископовъ собора 332/3 стоитъ Narcissus Irenopolis, то это «Irenopolis»—чья-то корректура, или же чье-то поясненіе: одинъ изъ читателей списка зналъ, какъ именно теперь называется эта Νερωνιάς, и поставилъ на полѣ Εἰρηνουπόλεως, а съ поля эта поправка попала и въ текстъ.

Но съ другой стороны мнѣ кажется неестественнымъ предположеніе, что Anapoli въ подписяхъ подъ посланіемъ восточнаго сердикскаго собора 342/3 г. искажено изъ Neronopoli: городъ, въ которомъ Наркиссъ былъ епископомъ—насколько извѣстно—никогда не назывался Νερωνόπολις, а назывался сначала Νερωνιάς, а потомъ Εἰρηνούπολις. Поэтому въ наличномъ *Anapoli* я вижу доказательство, что къ 342/3 году Νερωνιὰς уже была переименована въ Εἰρηνούπολις.

Самое переименованіе Нероніады, названной такъ конечно въ честь Нерона, въ «Миргородъ» совершилось едвали безъ участія самого Наркисса нероніадскаго. Ему, да и всѣмъ христіанскимъ жителямъ Нероніады, конечно, казалось зазорнымъ, что ихъ городъ носитъ имя перваго гонителя христіанъ. Аѳанасій в. еще въ 355 г., въ своей апологіи о бѣгствѣ своемъ, не безъ намѣренія, какъ это отмѣчаетъ Зеебергъ [2]), называлъ Наркисса, этого «худшаго» изъ аріанъ: Νάρκισσον τὸν ἀπὸ τῆς πόλεως Νέρωνος. И вотъ придумано было для «города Нерона» названіе Εἰρηνούπολις = «Миргородъ» («градъ мира»). По всей вѣроятности, переименованіе это совершилось въ такое время, когда Наркиссъ былъ въ силѣ. И это могло случиться и еще при Константинѣ въ 335—6 гг. и при Константіи — въ 338—341 гг.

Что Наркиссъ присутствовалъ на іерусалимскомъ соборѣ 335 года Зеебергъ [3]) правильно выводитъ изъ Euseb. de vita Const. IV, 43, гдѣ Евсевій, перечисляя (не по именамъ, а — какъ очевидно того требовали правила краснорѣчія — только описательно, по провинціямъ) участниковъ

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VIII (Nachr. 1911) S. 392.

2) S. 93. A. 2: Ath. ap. de fuga n. 1. Man beachte den Hohn, den Athanasius in die Bezeichnung der Sitze — — legt. Da er Narciss mit den Wechsel seines Sitzes nicht treffen kann, nennt er ihn den Bischof der Stadt Neros, womit wohl (по моему, это безспорно) auf den ersten Christenverfolger und Antichrist [Аѳанасій в. едвали считалъ Нерона антихристомъ] angespielt werden soll.

3) S. 93, къ прим. 6.

этого собора, говоритъ между прочимъ: οὐ μὴν ἀπελιμπάνοντο οὐδὲ Κιλίκων οἱ διαφέροντες. Конечно эти διαφέροντες — Наркиссъ нероніадскій, Македоній моисуестійскій и — можетъ быть — Таркондимантъ эгейскій.

А что на антіохійскихъ соборахъ 338—341 гг. Наркиссъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей, доказываетъ письмо Юлія римскаго.

Было бы интересно выяснить, въ память какого именно «мира» Нероніада получила названіе «Миргородъ». Но моихъ свѣдѣній въ политической исторіи IV вѣка для этого недостаточно.

Заключительныя страницы даннаго отдѣла (SS. 94—8) Зеебергъ посвящаетъ общимъ выводамъ изъ списка епископовъ антіохійскаго собора по вопросу о подлинности его посланія. Во всемъ существенномъ и я здѣсь съ нимъ вполнѣ согласенъ, и приводить его аргументацію въ большинствѣ случаевъ для меня значило бы повторять свою собственную. Между прочимъ въ одномъ изъ примѣчаній [1]) Зеебергъ высказывается, какъ и я, и, повидимому, независимо оть меня, за подлинность актовъ кёльнскаго собора 346 года.

Какъ на недостатокъ этого отдѣла можно указать на то, что до извѣстной степени и здѣсь даетъ себя чувствовать ошибочное отождествленіе антіохійскаго послѣникейскаго собора съ соборомъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις. Менѣе отразилось здѣсь на результатахъ изслѣдованія Зееберга то повѣрье, будто терминъ ὁμοούσιος — оригенистическаго происхожденія [2]).

Раздѣляя это повѣрье, авторъ обращаетъ однако особое вниманіе на тотъ единственно для него важный здѣсь фактъ, что терминъ этотъ не признавался на востокѣ, въ никейскій символъ попалъ лишь случайно, и противъ него именно направлена была послѣникейская полемика восточныхъ. И такъ какъ слова ὁμοούσιος нѣтъ и въ вѣроизложеніи новооткрытаго посланія, то Зеебергъ находитъ вполнѣ естественнымъ, что большинство участниковъ собора 324/5 года явились потомъ и на соборъ ἐν τοῖς ἐγκαινίοις 341 года, хотя тамъ вѣра и была формулирована совсѣмъ иначе, чѣмъ въ 324/5 году.

Въ дѣйствительности на соборѣ 332/3 года, ошибочно смѣшиваемомъ съ соборомъ 341 года, хотя вождемъ его и былъ отлученный въ 324 году Евсевій кесарійскій, дѣло не доходило еще до составленія новаго вѣроизложенія взамѣнъ никейскаго. И все же мы не встрѣчаемъ на этомъ соборѣ какъ разъ главныхъ дѣятелей собора 324 года: одни изъ нихъ, какъ Елланикъ трипольскій, Асклипій газскій, Евфрантіонъ валанейскій, да и самъ Евстаѳій антіохійскій, были въ это время уже низложены (Евстаѳій вѣроятно на самомъ этомъ соборѣ), другіе (какъ Лупъ

1) SS. 94—5. A. 5. Ср. у меня Хр. Чт. 1911, стр. 851—2 [21—2], прим. 44а. — Ср. G. Krüger въ Theol. Ltztg. 1914 Nr. 1. Sp. 14.

2) S. 95. Ὁμοούσιος war eben trotz seiner origenistischen Herkunft eine dem Orient und seiner geistigen Struktur im ganzen nicht recht liegende Formel. — Подчеркнутыя (мною) слова авторъ могъ бы здѣсь выпустить безъ всякаго ущерба для дѣла.

тарскій и — вѣроятно — Амфіонъ епифанійскій) умерли; а нѣкоторые (напр. Германъ неапольскій) **можетъ быть и намѣренно уклонились** отъ участія на этомъ соборѣ.

IV.

3-й отдѣлъ II-й главы (SS. 98—120), озаглавленный: Die Zustände und Ereignisse in Antiochien nach dem Synodalbrief, представляетъ собою въ сущности комментарій на первый отдѣлъ посланія, предшествующій его вѣроизложенію. Вопросъ о положеніи дѣлъ въ Антіохіи Зеебергъ разсматриваетъ съ точки зрѣнія своей гипотезы объ Евсевіи «псаврополькомъ» какъ interventor'ѣ, и оставляетъ здѣсь безъ вниманія гипотезы А. И. Бриліантова и мою. — Нѣкоторыхъ вопросовъ, затрагиваемыхъ здѣсь Зеебергомъ, мнѣ пришлось коснуться въ другомъ мѣстѣ, и потому ограничиваюсь здѣсь только одной замѣткой.

SS. 103—5. Зеебергъ касается вопроса о времени кончины Филогонія и объ его преемникѣ. Свой взглядъ, что преемникомъ Филогонія и предшественникомъ Евстаѳія въ Антіохіи былъ Павлинъ тирскій, я высказалъ уже въ Хр. Чт. 1911, стр. 853[23], прим. 46; стр. 1022[42]. Но Зеебергъ или не обратилъ вниманія на эти мѣста моей статьи, или не придалъ имъ значенія. Даже о времени кончины Филогонія онъ говоритъ только (въ текстѣ), что она послѣдовала самое раннее 20 декабря 322 года (со ссылкою на Loofs'a), а подъ строкою отмѣчаетъ только, что Швартцъ относитъ ее къ 324 году, что «можетъ быть само-по себѣ вѣроятнѣе» [1]. Что по Тильмону и по моему Филогоній † 20 декабря 323 г., Зеебергъ не находитъ нужнымъ и упомянуть. Не говоритъ онъ и того, почему предположеніе Швартца «само по себѣ болѣе вѣроятно», хотя оно плохо вяжется съ собственнымъ предположеніемъ Зееберга о первомъ преемникѣ Филогонія.

Къ этому вопросу Зеебергъ отнесся нѣсколько серьезнѣе, чѣмъ Дюшенъ и Швартцъ, и возвращается къ старому взгляду Валуа-Тильмонаванъ-Босха, что преемникомъ Филогонія былъ Павлинъ, но не тирскій, а упоминаемый у Soz. III, 11 и въ посланіи собора «низложившаго Осія» [2]— другъ Осія. Въ доказательство Зеебергъ ссылается не только на списокъ Іеронима, но и на ту странность, что если непосредственнымъ предшественникомъ Евстаѳія былъ Филогоній, то выходитъ, что въ новооткрытомъ посланіи «православный Евсевій» [«псаврскій»] косвенно дѣлаетъ

1) S. 103. Der Tod des Philogonius erfolgte am 20. December 322 [A. 4: Vgl. Loofs P.R.E. «Eustathius von Antiochien». Schwartz gibt 324 als Jahr an, was vielleicht an sich wahrscheinlicher ist].

2) Относящееся къ этому Павлину мѣсто въ посланіи восточныхъ отцовъ сердикскаго собора извѣстно Зеебергу только по примѣчаніямъ Валуа къ Soz. III, 11 и Philostorg. III, 15. Поэтому онъ и не говоритъ ясно, какой именно соборъ низложилъ Осія и—повидимому—и не подозрѣваетъ, что въ посланіи идетъ рѣчь о Paulinus Daciae, а не Antiochiae.

православному Филогонію столь рѣзкіе упреки, изображая упадокъ церковной дисциплины въ Антіохіи [1]).

Но съ другой стороны Зеебергъ не находитъ никакого основанія не довѣрять сообщенію Филосторгія о Павлинѣ тирскомъ, какъ преемникѣ Евстаѳія. Поэтому, по его мнѣнію, нужно различать Павлина тирскаго отъ «перваго Павлина»—предшественника Евстаѳія [2]).

Но и самъ онъ видитъ, что существованіе этого Павлина не распутываетъ положенія дѣлъ въ Антіохіи. Его дружба съ Осіемъ и ненависть къ нему собора, низложившаго Осія, побуждаютъ видѣть въ немъ право-

1) S. 104. Es ist ja auch immerhin merkwürdig, dass der orthodoxe Eusebius in dem Synodalbrief dem orthodoxen Philogonius indirekt so scharfe Vorwürfe durch seine Schilderung des Verfalls der Kirchenzucht in Antiochien macht. Es liegt deshalb nahe auch in unserem Synodalschreiben die Existenz jenes Paulinus vorausgesetzt zu sehen. — Ср. «Павлинъ и Зинонъ» стр. 94—5 [154—4].

2) S. 104. Erschwert wird die Sachlage dadurch, dass deutlich Philostorgius (h. e. III. 1 5) Paulinus von Tyrus zum Nachfolger des Eustathius macht [въ дѣйствительности у Филосторгія III, 15 Евстаѳій не называется даже по имени. Но во II-й книгѣ гл. 7) Филосторгій, судя по сообщенію Никиты, Thesaurus, 5,9 (Migne PG. t. 139, col. 1370 B), повидимому, дѣйствительно называлъ Павлина тирскаго преемникомъ низложеннаго Евстаѳія. Philostorgius, KG., hrsg. v. J. Bidez Lpz. 1913, къ Philost. II, 76. Χειροτονοῦσιν οὖν ἀντὶ Εὐσταθίου Ἀρειανόν τινα· ὡς ὁ μὲν ὁ Μοψουεστίας φησίν [+ Θεόδωρος L^{s}], οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Σωκράτης καὶ Σωζόμενος, Εὐφρόνιον τοὔνομα· ὡς δὲ Θεοδώρητος καὶ Θεοφάνης ὁ χρονόγραφος, Εὐλάλιον· ὡς δέ φησι μόνος Φιλοστόργιος ἐν τῷ δευτέρῳ τῆς ἱστορίας λόγῳ Παυλῖνον ἀπὸ Τύρου μετατιθέασιν εἰς Ἀντιόχειαν. Philostorgius hatte also—замѣчаетъ Биде—die Wahl des Paulinus als Nachfolger des Eustathius hier erwähnt. — Однако это «свидѣтельство» ріанскаго историка ни въ какомъ случаѣ не перевѣшиваетъ показанія Іеронима, подтверждаемаго Евсевіемъ, а — косвенно — св. Епифаніемъ и самимъ Филосторгіемъ, что въ дѣйствительности Павлинъ былъ предшественникомъ св. Евстаѳія, а говоритъ только о невысокомъ достоинствѣ его исторіи. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ Филосторгій могъ сдѣлаться жертвою той же ошибки, въ какую впадаютъ и новѣйшіе ученые, на основаніи Созомена II, 19: изъ факта, что Евстаѳію поставлена была въ вину его полемика противъ вождей кесарійскаго собора: Евсевія, Павлина и Патрофила, могъ и Филосторгій сдѣлать выводъ, что при низложеніи св. Евстаѳія Павлинъ былъ еще живъ, и, слѣдовательно, антіохійскимъ епископомъ онъ былъ послѣ Евстаѳія]. Ebenso muss eine hierauf bezügliche Stelle bei Eusebius verstanden werden. [Авторъ имѣетъ въ виду Euseb. c. Marcel. I, 4, 2, приводимое у меня «Павлинъ и Зинонъ», стр. 22. Самъ онъ приводитъ это мѣсто S. 103—4, A. 5 — кончая словами μεταποιηθῆναι αὐτοῦ и опускаетъ дальнѣйшую тираду Ἀλλὰ μὲν — σκώπτει, съ важнымъ для вопроса о времени кончины Павлина: πάλαι κεκοιμημένον. Въ началѣ того же Anm. 5 у Зееберга — курьезная цитата: Eustathius unmittelbar als Nachfolger des Philogonius bezeugt Theodoret bei Epiph. haer. 69, c: какъ писатель V вѣка, Θеодоритъ ни о чемъ не могъ свидѣтельствовать у Епифанія, автора IV вѣка, написавшаго свой «Панарій» еще до рожденія Θеодорита. У Епифанія l. c. приводится письмо Арія къ Евсевію, сохранившееся и у Θеодорита I, 5. Изъ этого письма видно только, что современникомъ начала ріанскаго спора былъ Филогоній. Евстаѳій же преемникомъ Филогонія является у Theodoret. I. 7. См. «Павлинъ и Зинонъ» стр. 37—8, прим. 54]. — — — Es ist jedenfalls nicht leicht — — um die Annahme des Paulinus als Nachfolger des Philogonius herumzukommen. Ebenso liegt aber auch kein Grund dafür vor, der Nachricht des Philostorgius über die Nachfolge des Eustathius zu misstrauen. Dann ist Paulinus von Tyrus von dem ersten Paulinus zu unterscheiden

славнаго человѣка. Однако въ упрекахъ по его адресу долженъ былъ содержаться моментъ истины; иначе Аѳенасій в. и остальные писатели того времени не замалчивали бы столь послѣдовательно его существованіе. Зеебергъ признаетъ, что «мы стоимъ здѣсь предъ загадкой», которую отчасти разъясняетъ новооткрытое посланіе. Антіохійскій соборъ, думаетъ авторъ, потому и не называетъ по имени предшественника Евстаѳія, при которомъ произошли въ Антіохіи такіе безпорядки, что это былъ человѣкъ православный, однако настолько не безупречный, что и его единомышленники не видѣли возможности его защищать.

Эта гипотеза о Павлинѣ показалась совсѣмъ неправдоподобною Крюгеру, и онъ возвращается къ ходячему мнѣнію объ Евстаѳіи, какъ непосредственномъ преемникѣ Филогонія [1]).

Моя аргументація въ пользу мнѣнія Лекьена-Ляйтфута, что первымъ преемникомъ Филогонія былъ Павлинъ тирскій, остается очевидно еще неизвѣстною — не читающимъ по русски — нѣмцамъ.

4-й отдѣлъ III-ей главы (SS. 120—150), посвященный вѣроисповѣданію антіохійскаго собора (Das Bekenntnis der Synode) — безспорно самый интересный и самый цѣнный въ книгѣ Зееберга. Сопоставляя это вѣроисповѣданіе съ вѣроизложеніемъ св. Александра александрійскаго въ Ἡ φίλαρχος и другими символами, авторъ находитъ въ немъ такіе признаки, которые говорятъ не только за его подлинность, но и за его антіохійское происхожденіе, даютъ основаніе думать, что въ основѣ его лежитъ крещальный символъ антіохійской церкви, и именно въ его древней до-никейской формѣ.

Случайный, но важный промахъ допущенъ Зеебергомъ въ отдѣлѣ, посвященномъ «второму члену» антіохійскаго вѣроисповѣданія, т. е. излагаемому въ немъ ученію о Сынѣ Божіемъ. Эта часть символа начинается въ переводѣ Швартца такими словами:

Καὶ εἰς ἕνα κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, υἱὸν μονογενῆ, γεννηθέντα οὐκ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ πατρός, οὐκ ὡς ποιητόν, ἀλλ' ὡς γέννημα κυρίως, γεννηθέντα δὲ ἀῤῥήτως καὶ ἀλέκτως κ. τ. λ. [2]).

Въ такомъ видѣ это мѣсто читается и у самого Зееберга S. 11. Но S. 127, гдѣ это мѣсто сопоставляется съ параллельнымъ отдѣломъ вѣроизложенія св. Александра въ Ἡ φίλαρχος, подчеркнутыя слова (γεννηθέντα οὐκ—κυρίως) опущены (за μονογενῆ слѣдуетъ прямо: γεννηθέντα δὲ ἀῤῥήτως). Очевидно, когда Зеебергъ копировалъ это мѣсто, его глазъ съ перваго γεννηθέντα перескочилъ на второе. И благодаря этой случайной ошибкѣ, по ὁμοιοτέλευτον, у него осталось безъ комментарія такое характерное

1) G. Krüger въ Theol. Ltztg. 1914, № 1. Sp. 15: Auch all das selbstgemachte Leid mit dem mysteriösen Paulinus als Nachfolger des Philogonius und den angeblichen Anspielungen auf durch den übelbeleumdeten Paulinus hervorgerufene Misstände kommt in Wegfall, wenn wir das Schreiben ohne Künsteleien lesen. Eustathius ist — sekundäre Angaben, wie die des desorientierten Hieronymus, dürfen daran nicht irre machen — unmittelbar auf Philogonius gefolgt.

2) Schwartz, III (Nachr. v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Gött. 1904), SS. 397—8.

выраженіе антіохійскаго вѣроизложенія, какъ γέννημα κυρίως. И выраженіе γεννηθέντα οὐκ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ πατρός интересно тѣмъ, что оно очевидно заимствовано изъ вѣроизложенія св. Александра, гдѣ стоитъ: γεννηθέντα οὐκ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ ὄντος πατρός. А по Seeberg S. 127 получается та видимость, что эта фраза Александра не имѣетъ параллели въ антіохійскомъ вѣроизложеніи.

Зависимость антіохійскаго анаѳематизма отъ Θάλεια Арія отмѣчаетъ и Зеебергъ (SS. 146—7) и повидимому независимо отъ меня, хотя добросовѣстно цитируетъ и мою статью (S. 147. A. 4).

III, 5 (SS. 151—165). Die Verurtheilung der Bischöfe. Здѣсь послѣ краткаго (SS. 151—5) комментарія къ заключительному отдѣлу посланія, гдѣ говорится объ отлученіи трехъ епископовъ, Зеебергъ приводитъ и разбираетъ (SS. 155—6) — указанный уже К. Холлемъ въ письмѣ къ Р. Зееберту — намекъ на это «осужденіе» въ письмѣ Маркелла анкирскаго къ Юлію римскому, а затѣмъ большую часть этого отдѣла (SS. 156—61) посвящаетъ вопросу о молчаніи и самого Евсевія кесарійскаго и Аѳанасія в. и историковъ V в. объ этомъ непріятномъ для Евсевія фактѣ, въ концѣ же (SS. 162—5) переходитъ къ объясненію молчанія нашихъ источниковъ вообще объ антіохійскомъ соборѣ 324 года. Почти все сказанное здѣсь авторомъ вполнѣ правильно, хотя — въ большинствѣ случаевъ — и не ново для меня. Не могу я только согласиться съ высказываемымъ имъ здѣсь (S. 157) — въ качествѣ впрочемъ только простой возможности, Möglichkeit, не болѣе, nicht mehr — предположеніемъ, что Евсевій потому не говоритъ о своемъ отлученіи въ письмѣ къ кесарійцамъ, что онъ, можетъ быть, прямо изъ Антіохіи поѣхалъ въ Никею, и поэтому просто не нашелъ нужнымъ говорить въ письмѣ къ своей паствѣ о непріятномъ фактѣ, о которомъ до нея могли дойти только слухи. Какъ отлученный, Евсевій едвали имѣлъ возможность оставаться долго въ Антіохіи. А до великаго собора въ Анкирѣ оставалось достаточно времени даже и въ томъ случаѣ, если антіохійскій соборъ, какъ думаетъ Зееберг, засѣдалъ только въ январѣ или февралѣ 325 года. Странно встрѣчать также въ книгѣ, вышедшей въ 1913 году, завѣреніе (со ссылкою на PRE XIV, 3. 12 т. е. кажется на Loofs'a), будто никейскій соборъ составился 20 мая. Эта дата Сократа, по римскому календарю: ante diem XIII kalendas Junias, есть только, какъ видѣли еще Валуа, Паджи и Тильмонъ и въ послѣднее время доказалъ Швартцъ [1]), очень древняя описка вмѣсто ante diem XIII kalendas Julias = 19 іюня.

V.

III, 6. Die grosse und hieratische Synode von Ancyra (SS. 165—76). — Этотъ сравнительно небольшой отдѣлъ — тоже одинъ изъ лучшихъ въ книгѣ Зееберга. Въ началѣ его онъ приводитъ письмо Константина, пе-

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, III (Nachr. v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Kl. 1904. H. 4), SS. 395—398.

реносящее соборъ изъ Анкиры въ Никею, и доказываетъ подробно и убѣдительно его подлинность. Одинъ изъ признаковъ подлинности этого документа Зеебергъ (S. 168) усматриваетъ между прочимъ въ томъ, что Константинъ в. въ немъ, въ качествѣ мотива для перенесенія собора въ Никею, указываетъ между прочимъ и на хорошій климатъ этого города, на его τὴν καλὴν τοῦ ἀέρος κρᾶσιν: соборъ вѣдь назначенъ былъ на лѣто (жаркое въ Малой Азіи), и климатъ имѣлъ поэтому важное значеніе. Съ другой стороны это выраженіе письма Константина представляетъ и трудность: въ настоящее время климатъ Никеи считается плохимъ. Но Зеебергъ пытается доказать, что въ древности онъ могъ быть лучше (SS. 168—70).

Говоря о слогѣ этого письма, авторъ и отъ себя даетъ цѣнныя указанія на его константиновскій характеръ и приводитъ и отмѣченныя мною параллели съ безспорно подлинными письмами Константина. Но тутъ вкрался у него довольно странный недосмотръ. Онъ пишетъ (S. 173): Endlich vergleicht Lebedew noch für die Wendung ἄνευ τινὸς μελλήσεως die identische im Brief an die Bischöfe Palästinas (Hilar. frgm. 5). Признаюсь, и я самъ при первомъ чтеніи этого мѣста поставленъ былъ въ полное недоумѣніе этой ссылкой на фрагменты Иларія, гдѣ будто бы сохранилось письмо Константина в. къ епископамъ Палестины, и, предполагая, что эта цитата прибавлена Зеебергомъ отъ себя, собирался было пересматривать съ этою цѣлію фрагменты. Справка со стр. 38—9 [1118—9] моей статьи однако разъяснила эту загадку. На стр. 38, въ концѣ VII-й главы, подъ 2) я говорю, что «въ—письмѣ къ епископамъ Палестины встрѣчаются фразы «ἄνευ τινὸς ὑπερθέσεως» «χωρὶς τινὸς μελλήσεως»». Письмо это, сохранившееся у Euseb. d. vit. Const. III, 52, цитировано у меня на той же страницѣ выше подъ 1); но цитата эта ускользнула отъ вниманія Зееберга. На слѣдующей 39-й страницѣ, въ прим. 65, я говорю между прочимъ: «О письмѣ къ Сильвестру» [римскому] «Александра александрійскаго упоминаетъ Либерій въ письмѣ къ Константину» [опечатка, вмѣсто: къ Константію] «у Hilar. fragm. 5. cf. Schwartz, VI, 264—5».— Очевидно изъ этого примѣчанія и взята Зеебергомъ цитата: Hilar. fragm. 5» и совсѣмъ не кстати отнесена къ письму Константина къ епископамъ Палестины.

Въ концѣ отдѣла (SS. 174—5) Зеебергъ ведетъ рѣчь объ эпитетахъ «μεγάλη καὶ ἱερατική», прилагаемыхъ антіохійскимъ соборомъ 324 года къ собору въ Анкирѣ, и высказываетъ между прочимъ — едвали необходимое—предположеніе, что эпитеты эти потому могли быть приложены къ этому только назначенному собору, что соборъ считался юридически уже существующимъ съ момента подписи указа объ его созваніи.

III, 7, SS. 176—8. Zusammenfassender Schluss. Здѣсь авторъ оправдываетъ избранный имъ методъ изложенія и подводитъ итоги изслѣдованія, формулируя ихъ въ видѣ 7-и тезисовъ.

VI.

IV-я глава книги Зееберга представляетъ собою «очеркъ исторіи никейскаго собора» (Skizze einer Geschichte des Konzils von Nicäa), какъ она ему представляется съ точки зрѣнія новооткрытаго посланія, и раздѣляется на 3 отдѣла.

IV, 1. Die kirchliche Lage in Antiochien vor und nach Nicäa (SS. 180—91). — Здѣсь авторъ подробно развиваетъ, высказанное имъ и раньше (III, 3. SS. 115—6), предположеніе, что Евсевій кесарійскій явился на антіохійскій соборъ, созываемый для избранія антіохійскаго епископа, какъ кандидатъ на антіохійскую каѳедру, и самый вопросъ о вѣрѣ поднятъ былъ на соборѣ именно съ цѣлію устранить этого нежелательнаго кандидата (S. 181). Ему кажется даже, что Евсевій всю жизнь стремился занять антіохійскую каѳедру, и что намекъ на это сохранился въ de vita Const. III, 59, гдѣ онъ высказываетъ мысль, что при немъ народъ антіохійскій получилъ бы спокойствіе [1]).

Но отлученіе, наложенное на Евсевія антіохійскимъ соборомъ 324 года, помѣшало ему, думаетъ Зеебергъ (S. 183), занять эту каѳедру и по низложеніи св. Евстаѳія. Съ этой точки зрѣнія Зеебергъ пытается (SS. 185—6) рѣшить и то возраженіе противъ подлинности ново-открытаго посланія, что будто, взявшись за обсужденіе догматическаго вопроса, соборъ «перемѣнилъ свою программу». Зеебергъ не видитъ тутъ никакой перемѣны программы: вопросъ этотъ поставленъ былъ именно съ церковно-политической цѣлію.

Замѣчу, что и мнѣ представляется не невозможнымъ, что Евсевій кесарійскій въ 324 году прибылъ въ Антіохію на погребеніе своего друга Павлина (или даже и во время его предсмертной болѣзни, если онъ не умеръ скоропостижно), имѣя въ виду между прочимъ и провести желательнаго кандидата ему въ преемники и—несмотря на неудачу—остался тамъ и для участія на соборѣ, созываемомъ новымъ антіохійскимъ епископомъ Евстаѳіемъ. Но что онъ имѣлъ желаніе и въ это время занять самъ антіохійскую каѳедру, мнѣ это представляется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ. Стремленіе Евсевія занять эту каѳедру существуетъ только въ воображеніи Зееберга. Въ de vit. Const. III, 59 нѣтъ ничего подобнаго: Евсевій здѣсь просто излагаетъ содержаніе, приводимыхъ имъ далѣе [III, 60—62], писемъ Константина. Выраженіе: «δι' ὧν [=ἐπιστολῶν] παρῆνει [Константинъ] ἀλλοτρίου μὲν ἄρχοντος, ἐφ' ᾧ τὴν εἰρήνην πεποίηντο, μηδαμοῦ ἐθέλειν μεταποιῆσθαι», которое очевидно имѣетъ въ виду Зеебергъ, значитъ: «чрезъ которыя [письма] онъ [Константинъ в.] увѣщевалъ [антіохійцевъ] ни въ какомъ случаѣ не желать перемѣщать къ себѣ [на епископскую каѳедру] начальствующаго другою [паствою

1) S. 181. A. 3. Die Neigung, die Eusebius während seines ganzen Lebens für den antiochenischen Bischofsstuhl gehabt hat, wird angedeutet in de vita Const. III, 59, wo er meint, mit ihm hätte das Volk Antiochiens den Frieden bekommen.

епископа, т. е. Евсевія кесарійскаго], на которомъ они примирились [«сотворили миръ», т. е. который показался кандидатомъ желательнымъ для обѣихъ спорящихъ партій].

Что въ дѣйствительности Евсевій вовсе не желалъ переходить изъ Кесаріи въ Антіохію, доказываютъ приводимыя у него, de vita Const. III, 60—62, письма Константина: 1) къ народу антіохійскому (Ὡς κεχαρισμένη), 2) къ самому Евсевію (Ἀνέγνων πληρέστατα) 3) и къ епископамъ въ Антіохіи (Ἀνέγνων τὰ γραφέντα). Изъ нихъ видно, что предъ избраніемъ Евфронія Евсевій имѣлъ полную возможность занять антіохійскую каѳедру: его перемѣщенія въ Антіохію желали и народъ антіохійскій и самъ императоръ; но онъ самъ отказался отъ этой чести, ссылаясь на церковный канонъ. Канонъ этотъ (15-е правило никейскаго собора) до 325 года не имѣлъ правда значенія общаго церковнаго закона, не признавался ἐν τισι μέρεσιν, и что о существованіи его повидимому и не подозрѣвали между прочимъ и въ Антіохіи, доказываетъ фактъ, что и Павлинъ и Евстаѳій переведены были въ Антіохію съ другихъ каѳедръ. Слѣдовательно, въ 324 году и Евсевій кесарійскій могъ бы занять антіохійскую каѳедру безпрепятственно. Но для Евсевія упомянутый канонъ былъ только предлогомъ; самъ же онъ уклонился отъ чести сдѣлаться епископомъ столицы востока по другимъ побужденіямъ [1]).

Остается развѣ лишь предположить, что въ 324 году Евсевію еще не было достаточно хорошо извѣстно настроеніе антіохійской паствы, и онъ могъ надѣяться, что, разъ въ преемники Филогонію избранъ былъ его другъ Павлинъ, то и онъ самъ окажется тамъ желательнымъ кандидатомъ; событія же около 330 года убѣдили его, что въ Антіохіи онъ будетъ себя чувствовать гораздо хуже, чѣмъ въ Кесаріи. — Но я не вижу никакой надобности въ этомъ предположеніи, и вѣроятность его невысокая.

А что отцы антіохійскаго собора 324 года, приступая къ обсужденію вопроса о вѣрѣ, не имѣли въ виду устранить именно Евсевія кесарійскаго, какъ кандидата на антіохійскую каѳедру, доказываетъ уже тотъ фактъ, что имя Евсевія поставлено на послѣднее мѣсто въ числѣ трехъ отлученныхъ соборомъ епископовъ. Или и Ѳеодотъ лаодикійскій и Наркиссъ нероніадскій были тоже кандидатами на антіохійскую каѳедру со стороны аріанъ?—Но Наркиссъ умеръ незадолго до 359 года, въ 342—355 г. былъ первымъ въ числѣ вождей евсевіанъ, и однако и въ это время повидимому не дѣлалъ и попытки промѣнять свой «городъ Нерона», переименованный въ «городъ Мира», на какую-нибудь болѣе видную епископскую каѳедру.

Да и самая гипотеза Зееберга, будто антіохійскій соборъ 324/5 года собрался для избранія антіохійскаго епископа, не имѣетъ для себя никакихъ точекъ опоры въ самомъ посланіи собора.

---

1) См. «Павлинъ и Зинонъ», стр. 41, прим. 65.

Не нахожу я въ по ланіи никакихъ указаній и на тотъ «психологический моментъ», будто отцы собора и сами чувствовали, что они будто бы не имѣли права подвергать отлученію епископовъ, уличенныхъ въ аріанскомъ образѣ мыслей, разъ и самый вопросъ объ ученіи Арія еще не былъ рѣшенъ созываемымъ императоромъ вселенскимъ соборомъ, и посланіе собора будто бы написано именно съ цѣлію — оправдаться въ этомъ поступкѣ предъ императоромъ. Въ немъ нужно видѣть, по Зеебергу, ближайшимъ образомъ оправдательное письмо (ein Rechtfertigungsschreiben). И поэтому именно, думаетъ онъ, они и посылаютъ его въ Византію, гдѣ въ это время по временамъ живалъ императоръ. Александръ византійскій долженъ былъ быть противовѣсомъ Евсевію никомидійскому: чрезъ него хотѣли повліять на императора. Посланіе преслѣдовало такимъ образомъ и церковно-политическую цѣль: его защита была больше активная, чѣмъ пассивная. Съ этой точки зрѣнія Зеебергу представляется вѣроятною и гипотеза объ Осіи, какъ предсѣдателѣ собора; какъ придворный епископъ, Осій конечно хорошо зналъ дворъ, его личности и его интриги и — предполагается — могъ указать отцамъ собора, къ кому именно нужно обратиться съ посланіемъ (S. 190. A. 1).

Что отправляя свое посланіе къ Александру ѳессалоникскому, отцы антіохійскаго собора имѣли въ виду привлечь чрезъ него на свою сторону императора, это и мнѣ представляется не невозможнымъ. Но отцамъ собора рѣшительно не въ чемъ было оправдываться ни предъ своимъ адресатомъ, ни даже предъ императоромъ. Такой многочисленный соборъ епископовъ, какъ антіохійскій, составившійся изъ епископовъ нѣсколькихъ провинцій, имѣлъ полное право не только отлучить, но и низложить за тѣ или иныя вины нѣкоторыхъ изъ своихъ сочленовъ. Константинопольскій соборъ 360 года, низложившій вождей оміусіанской партіи, состоялъ изъ 72 епископовъ [1])— и никоимъ образомъ не имѣлъ характера собора вселенскаго. На соборѣ, низложившемъ Павла самосатскаго, присутствовало тоже 70—80 епископовъ. Неизвѣстно, насколько многочисленъ былъ соборъ, низложившій Маркелла анкирскаго. Но на антіохійскомъ соборѣ 332/3 года, издавшемъ 25 каноновъ и — судя по всему—бывшемъ продолженіемъ собора, низложившаго св. Евстаѳія, присутствовало всего около 30 епископовъ. И однако соборъ этотъ не только по меньшей мѣрѣ, подтвердилъ низложеніе антіохійскаго епископа, но и издалъ правила (can. IV. XV), по которымъ епископъ, позволившій себѣ совершать богослужебныя дѣйствія послѣ низложенія, или низложенный единогласнымъ рѣшеніемъ собора епископовъ, не могъ быть уже снова судимъ другимъ соборомъ и терялъ всякую надежду на возстановленіе въ санѣ.

И отцы собора 324 года вовсе не думаютъ «оправдываться» въ томъ, что они отлучили отъ общенія трехъ епископовъ, а просто извѣщаютъ

1) Chronicon paschale, σπε' Ὀλυμπίας (1-й годъ), Ἰνδ γ'—p. 293. Migne PG. t. 92, col. 736.

объ этомъ своего адресата, какъ о совершившемся фактѣ, и предупреждаютъ и его отъ общенія съ ними, и не по какой-либо боязни отвѣтственности, а только по «великому братолюбію» даютъ отлученнымъ возможность покаянія на великомъ соборѣ въ Анкирѣ. Очевидно только въ виду этого великаго собора антіохійскіе отцы и ограничились отлученіемъ этихъ епископовъ; и если бы никакого «великаго» собора не предполагалось, то они прямо низложили бы ихъ.

Этимъ конечно не исключается, что — если оставить въ сторонѣ 4 и 15 каноны антіохійскаго собора 332/5 года, которымъ евсевіане воспользовались въ 338 году противъ Аѳанасія в., а Ѳеофилъ александрійскій въ 404 г. противъ св. Златоуста — бо́льшій соборъ могъ кассировать рѣшеніе собора меньшаго и не только принять въ общеніе отлученныхъ епископовъ, но и возстановить низложенныхъ. Но члены меньшаго собора не подлежали и въ этомъ случаѣ никакой отвѣтственности, подобно тому, какъ и теперь высшая судебная инстанція можетъ кассировать рѣшеніе инстанціи низшей, но сами члены этой низшей инстанціи не подвергаются отвѣтственности за неправильное рѣшеніе дѣла (если конечно въ рѣшеніи ихъ не было какого вопіющаго нарушенія закона).

IV, 2. Die Kirchenpolitik Konstantins des Grossen (SS. 191—201). Церковная политика Константина в. не была до сихъ поръ предметомъ моего изученія, и книги, на которыхъ основывается очеркъ ея у Зееберга (V. Schultze, O. Seeck), у меня не подъ рукою. Ограничусь поэтому только одной замѣткой по поводу этого отдѣла.

Свой очеркъ Зеебергъ начинаетъ съ заявленія, что и самимъ открывшимъ антіохійское посланіе Швартцемъ, и въ возникшей по поводу его полемикѣ переоцѣнено значеніе антіохійскаго собора для даннаго вопроса, что онъ меньше, чѣмъ думаютъ, вліялъ на политику Константина.—Но и самъ онъ стоитъ подъ вліяніемъ Швартца, когда думаетъ (SS. 195. 196), что въ отношеніи къ церковнымъ партіямъ и сектамъ Константинъ придерживался принципа равенства (Parität): сознательно не давалъ полнаго торжества одной какой-либо партіи и поддерживалъ меньшинство.—Я склоненъ думать, что колебанія въ церковной политикѣ Константина объясняются гораздо проще. И самъ Зеебергъ (SS. 199. 200) отмѣчаетъ, что Константинъ в. имѣлъ въ сущности довольно поверхностное представленіе о самомъ христіанствѣ [что и не удивительно въ немъ, какъ только оглашенномъ]. Въ его письмахъ нѣтъ ни одной библейской цитаты; о Христѣ онъ говоритъ очень рѣдко, никогда не называетъ его Богомъ; даже Бога называетъ не всегда θεὸς или ὁ θεός, но иногда и τὸ θεῖον или τὸ ὄντως ὄν. Поэтому неудивительно, что Константинъ относился въ сущности безразлично къ тѣмъ христіанскимъ проблемамъ, изъ-за которыхъ спорили на востокѣ, и напр. Аѳанасій в. былъ имъ сосланъ потому, что будто бы сказалъ, что можетъ воспрепятствовать вывозу хлѣба изъ Александріи, Евстаѳій антіохійскій низложенъ не за савелліанство, а за то, что оскорбилъ мать Константина. — Но если

такъ, то не проще ли думать, что Константинъ—до извѣстной степени—подчинялся вліянію окружавшихъ его епископовъ? Что вліяніе это не было безграничнымъ, доказываетъ тотъ напр. фактъ, что Константинъ до конца жизни оставался вѣренъ никейскому собору и его символу, что даже во время полнаго внѣшняго торжества евсевіанъ, когда борцы за никейскую вѣру одинъ за другимъ были низлагаемы, а каѳедры ихъ замѣщались лицами изъ евсевіанскаго лагеря, и самъ Арій былъ принятъ въ церковное общеніе, ни на одномъ изъ соборовъ — пока былъ живъ Константинъ в. — дѣло не доходило до составленія новаго символа взамѣнъ никейскаго. Но это конечно объясняется тѣмъ, что никейскій соборъ, созваніе котораго пріурочено было къ 20-лѣтію царствованія Константина, былъ однимъ изъ лучшихъ воспоминаній его жизни: здѣсь онъ въ первый разъ увидѣлъ многочисленное собраніе вождей покровительствуемой имъ церкви, и вопросъ о вѣрѣ рѣшенъ былъ здѣсь такъ скоро и почти единогласно. И конечно Константинъ в., какъ ни уважалъ онъ нѣкоторыхъ епископовъ, всегда сознавалъ себя императоромъ и не расположенъ былъ во всемъ безусловно слушать кого бы то ни было. Но въ вопросахъ, превышавшихъ его пониманіе и даже и не интересовавшихъ его, онъ долженъ же былъ слушать чьихъ-либо совѣтовъ; и посылалъ же вѣдь онъ самъ въ Александрію Осія — разузнать на мѣстѣ, изъ-за чего поднялся такой горячій споръ между епископомъ Александріи Александромъ и его пресвитеромъ Аріемъ.

Что касается въ частности антіохійскаго собора 324 года, то я не вижу достаточныхъ основаній думать, что Константинъ в. чѣмъ либо выразилъ свое недовольство его рѣшеніями. Наоборотъ, самое превращеніе великаго собора восточныхъ въ Анкирѣ во вселенскій соборъ въ Никеѣ, съ участіемъ на немъ епископовъ запада, для удобства которыхъ, по словамъ самого Константина, не довѣрять которымъ не видитъ основаній и самъ Зеебергъ (S. 202), соборъ и переносился изъ Анкиры въ Никею, вполнѣ отвѣчало желанію отцовъ антіохійскаго собора, которые со своимъ посланіемъ обратились именно къ выдающимся епископамъ запада.

IV, 3. Das Konzil von Nicäa (SS. 201—17). Этотъ очеркъ исторіи никейскаго собора опять одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ къ книгѣ Зееберга До извѣстной степени онъ и здѣсь стоитъ подъ вліяніемъ теоріи Швартца о политикѣ равновѣсія, которой будто бы держался Константинъ в. въ отношеніи къ церковнымъ партіямъ, но не доводитъ эту теорію до крайности. Напр. въ перенесеніи собора изъ Анкиры въ Никею Швартцъ видѣлъ доказательство, что Константинъ не хотѣлъ дать полнаго торжества православнымъ и намѣренно выбралъ мѣстомъ собора городъ, гдѣ епископомъ былъ лукіанистъ. Зеебергъ измѣняетъ и дополняетъ эту гипотезу, допуская ту возможность, что, назначая соборъ въ Анкиру, гдѣ епископомъ былъ противникъ Арія, Константинъ самъ былъ на сторонѣ Арія и думалъ дать ему торжество, но не хотѣлъ,

чтобы это знали самъ Арій и его покровители; а перенося соборъ въ Никею, онъ былъ уже на сторонѣ православныхъ, но не хотѣлъ, чтобы это знали сами православные (SS. 202—3). Но самъ Зеебергъ не вѣритъ въ это тонкое предположеніе: оно и ему кажется слишкомъ искусственнымъ, zu konstruktiv, и онъ склоненъ думать, что дѣйствительная причина перенесенія собора въ Никею вѣрно указана самимъ Константиномъ въ его письмѣ.

Не раздѣляетъ Зеебергъ и того предположенія Швартца, что, приглашая на соборъ епископовъ запада и внося въ символъ слово ὁμοούσιος, Константинъ в. хотѣлъ создать «православный противовѣсъ» изъ западныхъ епископовъ «противъ восточныхъ православныхъ», т. е. противъ антіохійскаго собора: противъ этого предположенія говоритъ уже сравнительно малое число западныхъ на никейскомъ соборѣ. Но и самъ Зеебергъ вдается тутъ въ противоположную крайность. Обративъ вниманіе на тотъ фактъ, что слово ὁμοούσιος было пущено въ ходъ [въ смыслѣ reductio ad absurdum] самимъ Аріемъ, и исходя изъ ошибочнаго, но почти общепринятаго теперь на западѣ предположенія, будто терминъ этотъ въ приложеніи къ Сыну употреблялъ и самъ Оригенъ, Зеебергъ оспариваетъ то — по моему высоко вѣроятное — предположеніе, что слово это внесено въ никейскій символъ по желанію Осія кордубскаго, и думаетъ, что, внося это слово, императоръ дѣлалъ пріятное и Александру александрійскому и вообще православному большинству собора, аріанамъ же онъ дѣлалъ уступку тѣмъ, что слово это было включено въ символъ, прочитанный Евсевіемъ кесарійскимъ. И этимъ именно, а не самымъ терминомъ ὁμοούσιος остался недоволенъ Евстаѳій, и удивлены были всѣ православные.

Но Зеебергъ, по моему мнѣнію, безусловно правъ, когда оспариваетъ существованіе на соборѣ «средней партіи (SS. 210—2). О средней партіи оригенистическаго направленія не можетъ быть рѣчи уже потому, что оригенизмъ, и по Зеебергу (S. 206), былъ тою общею почвою, на которой выросли тѣ два противоположныхъ направленія, представителями которыхъ на соборѣ были Александръ и Арій съ ихъ сторонниками.

Интересенъ и въ общемъ вполнѣ правиленъ предлагаемый Зеебергомъ (SS. 207—17) комментарій къ сохранившемуся у Ѳеодорита I, 7 краткому сообщенію Евстаѳія антіохійскаго о ходѣ событій на никейскомъ соборѣ. Онъ справедливо оспариваетъ предположеніе Зеекка, раздѣляемое, кажется, и Швартцемъ [1]), будто, упоминаемое Евстаѳіемъ «беззаконное», παράνομος, «писаніе», γράμμα, Евсевія, Εὐσεβίου, разорванное на соборѣ, есть символъ Евсевія кесарійскаго, и возвращается къ обыч-

1) Въ разсказѣ Евстаѳія у Theodoret. I, 7, 18—8,5, взятомъ изъ его письма, принадлежащаго можетъ быть къ упоминаемому у Socr. I, 23,6 ff. собранію, Швартцъ видитъ только «грубо искаженное изображаніе сцены, въ которой Евсевій кесарійскій предложилъ свое Credo», Schwartz, VII, 364.

ному мнѣнію, что рѣчь идетъ здѣсь о вѣроисповѣданіи, прочитанномъ Евсевіемъ никомидійскимъ.

Но далѣе онъ находитъ въ словахъ Евстаѳія указаніе и на тотъ непріятный для него фактъ, что въ основу соборнаго вѣроопредѣленія положенъ былъ символъ, прочитанный Евсевіемъ кесарійскимъ, отлученнымъ антіохійскимъ соборомъ [1]). Вполнѣ вѣроятно и то высказываемое авторомъ предположеніе, что и Евсевій никомидійскій съ своимъ γράμμα выступилъ не въ смыслѣ проекта вѣроопредѣленія, а тоже съ цѣлію своего самооправданія.

VII.

V. Zusammenfassendes zur Chronologie der Synode von Antiochien (SS. 218—24). Въ этой заключительной главѣ Зеебергъ перечисляетъ кратко всѣ признаки, указывающіе на то, что антіохійскій соборъ, посланіе котораго открыто Швартцемъ, засѣдалъ раньше никейскаго, и пытается опредѣлить время его съ возможною точностію. По его мнѣнію (какъ и по Швартцу и А. И. Бриліантову), соборъ этотъ засѣдалъ зимою 324/5 года. Указаніе на то, что перенесеніе великаго собора изъ Анкиры въ Никею состоялось уже въ февралѣ-мартѣ 325 года, Зеебергъ (SS. 222—3) видитъ въ ссылкѣ Константина въ его указѣ на хорошій климатъ Никеи, понятный будто бы только въ томъ случаѣ, если Константинъ писалъ свой указъ или въ нездоровой мѣстности или же въ концѣ зимы, когда естественно было думать о здоровомъ климатѣ въ виду приближающагося лѣта. По моему крайнему разумѣнію эта ссылка на климатъ Никеи не доказываетъ ничего: разъ соборъ назначенъ былъ на лѣто, то и въ самую середину зимы и осенью Константинъ могъ принять во вниманіе τὴν καλὴν τοῦ ἀέρος κρᾶσιν Никеи въ качествѣ мотива для избранія мѣста собора.

Далѣе Зеебергъ, какъ и я, ссылается на фактъ, что указъ императора Ѳеодосія II, созывавшій епископовъ на ефесскій соборъ въ іюлѣ 431 года, изданъ былъ [1]9 ноября 430. Отсюда Зеебергъ, по аналогіи, заключаетъ, что и приглашеніе на соборъ въ Анкирѣ послано было въ ноябрѣ 324 г., и антіохійскій соборъ былъ въ декабрѣ [2]).

Этотъ выводъ онъ пытается приписать и мнѣ [3]).

---

1) Ср. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви, IV, 33—34.

2) S. 223: Der Ukas für das Konzil von Ephesus 431, dessen κυρία [= главное засѣданіе, день открытія] auch in den Juni fällt, wurde von Theodosius am 9 [такъ] November 430 publiziert. Wollten wir einem sehr vagen Analogieschluss folgen, so würde auch Konstantin die Einladung nach Ancyra im November 324 versandt und die Synode von Antiochien etwa im December getagt haben.

3) S. 223. A. 1: Vgl. Lebedew a. a. O. S. 1022. Dieser verlegt die Synode von Antiochien in den Herbst 324, indem er sowohl Eustathius im Herbst Bischof werden lässt [въ дѣйствительности я говорю, что «Евстаѳій переведенъ на — мѣсто [Павлина] не позднѣе осени [324] года»; terminus ante quem non его перехода есть по моему іюль

Но онъ упускаетъ изъ вида, что соборъ 431 года и назначенъ былъ и состоялся въ Ефесѣ; соборъ же 325 года назначенъ былъ сначала въ Анкиру, а потомъ перенесенъ въ Никею. Поэтому, ссылаясь на аналогію созванія ефесскаго собора, я склоненъ былъ думать, что никейскій соборъ могъ быть уже перенесенъ въ Никею въ ноябрѣ 324 года, въ Анкиру же онъ назначенъ былъ раньше, и антіохійскій соборъ могъ поэтому состояться и не въ ноябрѣ — декабрѣ, а еще въ сентябрѣ — октябрѣ 324 года: въ октябрѣ и обычно собирались соборы, и Евстаѳій сдѣлался епископомъ антіохійскимъ въ началѣ осени или даже еще лѣтомъ 324 года и не имѣлъ побужденій особенно откладывать этотъ соборъ, долженствовавшій исторгнуть въ Антіохіи плевелы аріанскаго ученія, посѣянные при Павлинѣ, и подготовить торжество православія на созываемомъ великомъ соборѣ въ Анкирѣ.—Замѣчу впрочемъ, что я исходилъ изъ того предположенія, что хрисопольская побѣда Константина надъ Ликиніемъ была 18 сентября 323 года, не 324 г., какъ это доказываютъ теперь. Въ послѣднемъ случаѣ конечно соборъ въ Анкирѣ не могъ быть назначенъ Константиномъ раньше конца осени 324 г., и соборъ въ Антіохіи дѣйствительно пришлось бы относить къ декабрю 324 или январю — февралю 325 года. Другое дѣло, если соборъ этотъ проектировали сами епископы: тогда они могли назначить его, какъ только дошелъ слухъ о побѣдѣ Константина надъ Ликиніемъ, запретившаго соборы.— Къ сожалѣнію новѣйшая литература въ періодѣ о датѣ хрисопольской побѣды у меня не подъ руками, и потому я не могу высказать своего окончательнаго мнѣнія по вопросу о времени антіохійскаго собора.

Тутъ же Зеебергъ высказывается противъ моего предположенія, что антіохійскій соборъ созванъ былъ изъ-за аріанскихъ ζιζάνια и στάσεις, а не для избранія антіохійскаго епископа, такъ какъ выраженіе πρᾶγμα ἐπεῖγον καὶ ἀναγκαιότατον представляется ему въ этомъ случаѣ «неопредѣлимымъ, потому что слишкомъ мало конкретнымъ» [1]).

Въ дѣйствительности объ избраніи антіохійскаго епископа въ посланіи собора не сказано ни слова. И выраженіе πρᾶγμα ἐπεῖγον καὶ ἀναγκαιότατον несомнѣнно и само по себѣ болѣе приложимо къ аріанскимъ плевеламъ и волненіямъ, чѣмъ къ такому въ сущности заурядному факту, какъ избраніе новаго епископа [2]).

---

324 г.], als auch den oben skizzierten Analogienschluss vollzieht. Freilich muss man aber auch dann die Synode sehr an das Ende des Jahres 324 verlegen, frühestens in den November und zwar an sein Ende.

1) S. 223. A. 1. Der Anschauung Lebedews, es habe sich auf dieser von Eustathius berufenen Synode nicht um die Bischofswahl, sondern um arianische ζιζάνια und στάσεις gehandelt, kann ich mich nicht anschliessen, vor allem deshalb nicht, weil das πρᾶγμα ἐπεῖγον καὶ ἀναγκαιότατον des Synodalbriefs auf diese Weise undefinierbar, weil zu wenig konkret, bleibt.

2) Ср. G. Krüger въ Theol. Ltztg. 1914 № 1. Sp. 14—5. Ich habe von Anfang an, gerade wie Lebedew, Anstoss daran genommen, dass Seeberg die Bischofswahl zum

Лучшій приговоръ о достоинствахъ книги Зееберга даетъ фактъ, что проф. Г. Крюгеръ, раньше бывшій на сторонѣ Гарнакка, прочитавъ книгу Зееберга, перешелъ рѣшительно на сторону защитниковъ подлинности открытаго Швартцемъ посланія. Главная цѣль, съ какою молодой ученый писалъ свое изслѣдованіе, такимъ образомъ отчасти уже достигнута, одинъ изъ скептиковъ увѣровалъ, и теперь можно ждать даже капитуляціи со стороны самого А. Гарнакка.

Свящ. Д. Лебедевъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Anlass der Synode machen will, dass er darin das πρᾶγμα ἐπεῖγον καὶ ἀναγκαιότατον des Synodalschreibens sieht. Die Worte finden doch in der Ausrottung der arianischen ζιζάνια und στάσεις eine völlig ausreichende und gewiss nicht «zu wenig konkrete» Erklärung. Auf die Bischofswahl bezogen, von der in Schreiben mit keinem Wort geredet wird, schweben sie ganz in der Luft.